

Цикл Пандемоним

Дмитрий Лазарев
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Пандемониум

Дмитрий Лазарев

Возрождение

«Автор»

2007

Лазарев Д. В.

Возрождение / Д. В. Лазарев — «Автор»,
2007 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-9922-0048-5

С гибелью Нордхейма проблемы Множества Миров не закончились. Иерархи Бездны жаждут реванша; их эмиссар плетет паутину зловещей интриги, а через трещины в Мироздании сочится смертельно опасная биоплазма Хаоса. И вновь в центре событий, сами того не желая, оказываются Аллерия и Селена – компаньонки по агентству магических расследований, а также Безликий Синий, пытающийся возродить уничтоженный Тьмой орден Хозяев Судьбы. В третьем романе цикла «Пандемониум» вас вновь ждут потрясающие приключения, хитроумные заговоры, жестокие битвы и конечно же игры с Судьбой на грани фола.

ISBN 978-5-9922-0048-5

© Лазарев Д. В., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Пролог	5
Книга 1	9
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Лазарев

Возрождение

(роман третий из цикла «Пандемониум»)

Когда все умрут. Только тогда закончится Большая игра.
Редьярд Киплинг

Пролог

Восточные Карпаты. Окрестности перевала Биказ.

Замок выглядел так, словно кто-то специально придал ему зловеющий вид, намереваясь сделать декорацией для очередного фильма ужасов: мрачное строение располагалось на высоком холме с крутыми склонами. Вокруг возвышались горы, густо поросшие преимущественно хвойным лесом. Последний как будто задался целью укрыть замок от посторонних взглядов, обступив его со всех сторон. Строение выглядело древним и заброшенным – изначально явно крепостное, сооружение ветшало. Время здорово над ним порезвилось, пробуя на зуб там и сям. Стены, густо затянутые плющом, кое-где обвалились, а от их зубцов осталось лишь воспоминание.

Впрочем, в последнее время замок начал подавать признаки жизни, причем большей частью в ночное время: в узких окнах-бойницах его центральной башни мерцал тусклый свет, мелькали какие-то тени, да и давно заросшая высокой травой и заваленная буреломом дорога, ведущая к прогнившим воротам, недавно оказалась расчищенной. Это обстоятельство не могло не вызвать пугающих слухов у местного населения, выросшего на легендах о вампирах, и жители стали обходить замок стороной. Даже наименее суеверные из них считали, что присутствие здесь кровососущих мертвецов отнюдь не является чем-то невероятным – недавнее нашествие орд Лонгара Темного, едва не завоевавшего весь Пандемониум, оставило немало следов, в числе которых были многочисленные недобитые отряды нежити, рассеянные по всему миру. Правда, в этих местах боевые действия не велись, но это еще ни о чем не говорило: перемещаясь ночами, обитатели Серых Пределов вполне могли уйти достаточно далеко от территорий, которые во время войны были затянuty Облачностью.

Одинокiй обитатель безымянного карпатского замка выбрал это место для жизни отнюдь не случайно – все вышеприведенные обстоятельства были приняты им во внимание и полностью его устраивали. Он отнюдь не нуждался в повышенном внимании местного населения или оперативников КСМП, ближайший отдел которого находился в Клуж-Напоке – в двухстах километрах к западу от этого места. Таким образом замок стал для него идеальным убежищем на то тревожное время, когда по всему миру велись планомерные зачистки территории от остатков армий Темного.

Он не нуждался в свете и тепле, а точнее, даже избегал их. Обычная пища и вода для него не годились, а свое пропитание он добывал охотой, совершая ночами довольно далекие рейды, чтобы стражи¹ не смогли локализовать район его обитания. Большую часть времени неизвестный проводил в нижних помещениях замка, где не было окон, лишь изредка поднимаясь в башню. Вот и сейчас он сидел перед остывшим камином в большом зале, раньше, очевидно, служившем обеденным, в кресле, которое добыл в одной из своих ночных экспедиций,

¹ Разъяснение незнакомых или малознакомых терминов дано в словаре в конце книги.

и с некоторой долей безразличия озирает свое обиталище. Зрелище было довольно безрадостное: серые, покрытые плесенью стены, выщербленный пол, частично обвалившийся потолок... Конечно, поселившись здесь, он привел в кое-какой порядок те помещения, в которых собирался периодически бывать, но сделать эту холодную каменную громаду действительно жилой было не в его силах.

Впрочем, новый обитатель карпатского замка был не особенно прихотлив, и ему частенько приходилось ночевать, а точнее, дневать в условиях гораздо худших. Достаточно вспомнить тот подвал в России, который буквально кишел крысами. От этого воспоминания незнакомец даже передернулся. Здесь такого уже не будет: он на славу поработал своей специфической магией, призвав в эти руины одичавших собак и кошек, которые со знанием дела расправились с голохвостыми грызунами. И все же, все же... не так полагалось ему жить, совсем не так. Не на это он рассчитывал, вступая в ряды завоевательной армии Лонгара Темного.

Неизвестный откинулся в кресле, задумчиво уставившись в потолок. Солнце село совсем недавно. Надо было дать время местным жителям заснуть и тогда пойти на охоту. Сегодня он не намерен был отправляться далеко. Надоело! Пора показать этим деревенским дуболомам, что их страхи небеспочвенны, и от его жилища следует держаться подальше. Конечно, существовал риск, что они отправятся в Клуж-Напоку просить помощи у КСМП, но вряд ли это приведет к чему-то неприятному для него: у стражей сейчас и так забот по горло, а в этих местах наверняка еще и ложных вызовов полно – вспомнили трансильванцы свой фольклор после войны с нежитью. Им сейчас за каждым кустом исчадия Тьмы мерещатся.

Незнакомец был высок и худ, Впрочем, не настолько, чтобы выглядеть гротескно. Он обладал достаточно пропорциональной фигурой и длинными руками с тонкими пальцами, заканчивающимися довольно острыми ногтями. У него было бледное, слегка вытянутое лицо с тонким носом, волевым подбородком и глубоко посаженными серыми глазами. Из-под длинных черных волос чуть высовывались кончики заостренных ушей, а к его ярко алым губам, казалось, навсегда приклеилась презрительно-саркастическая усмешка.

Костюм, сапоги и плащ незнакомца, все выдержанные в темных тонах, явно знали лучшие времена: в нескольких местах они были прорваны и наспех залатаны не особенно умелой рукой. Сапоги еще держались, но брюки грозили вот-вот разойтись по швам просто от старости и чересчур активного образа жизни их владельца. Очевидно по этой же причине, от полы плаща был оторван немалый кусок. Таким образом неизвестный, манера держаться и движения которого выдавали его благородное происхождение, выглядел аристократом в изгнании, а точнее, загнанным аристократом. На лице его, однако, не отражалось ни малейшего беспокойства по поводу своего бедственного положения, и было похоже, что он непоколебимо верит в собственную удачливость и способность успешно выпутаться из любой передрыги. Длинный узкий меч, который лежал в ножнах на коленях незнакомца и, по-видимому, довольно часто бывал в деле, только подтверждал, что с его носителем шутки плохи.

Внезапно расслабленная поза незнакомца сменилась напряженным ожиданием и готовностью к схватке, а пальцы сжали рукоять меча, хотя для взгляда постороннего наблюдателя (если бы тут таковой оказался) в комнате ничего не изменилось. Но мгновением позже кое-что все же произошло: легкое марево поплыло в дальнем углу обеденного зала, чуть исказив вид трещины на стене, а затем там возникла безликая фигура в синем плаще с капюшоном. Ни один мускул не дрогнул на лице обитателя замка, только в глазах на миг вспыхнуло удивление. Уж кого-кого, но Безликого он не ожидал увидеть в своем убежище. Незнакомец прикинул расстояние до незваного гостя – нет, даже самым стремительным и глубоким выпадом его не достанешь, да и «затуманиться» не успеешь – в порошок сотрет. Сила Безликих была ему известна не понаслышке. Вот только одна неувязочка: убили их всех – Лонгар Темный постарался. Сам обитатель замка в памятной битве в обители Безликих не участвовал, но в подробностях слышал о ней от тех, кто тогда был вместе с повелителем Серых Пределов.

– Держу пари, Ровэн, вы сейчас прикидываете, как бы половчее проткнуть меня мечом, – нарушил молчание Безликий. – Не трудитесь: то, что вы видите – лишь моя проекция, так как личный визит в этот мир может привлечь ненужное внимание.

На этот раз изумление коснулось уже и лица вампира.

– Откуда вы меня знаете?

– Не скромничайте, Ровэн. Правая рука самого Лонгара Темного – это не мелочь!

– А как нашли меня?

– А кто я, по-вашему?

– Если вы – тот, кем кажется, то вопрос отпадает. Но вы не можете им быть – ведь орден Безликих был поголовно истреблен. Или вы – призрак?

– Отнюдь. Даже странно слышать от вас, столько лет прожившего в Серых Пределах, такие вопросы. Какие призраки?! Вы знаете, как погибли Безликие? Их души поглотила Корона Мертвых. А Синий... Впрочем, это к делу не относится. Не буду отрицать, что я – не тот Синий, что входил в ту роковую девятку, хотя часть его воспоминаний во мне и присутствует. Все течет, все изменяется, Ровэн Бланнард. Передо мной стоит задача возродить орден, и в этом мне нужна помощь.

Ровэн расхохотался:

– И вы пришли ко мне?! Думаете, вампир – «правая рука самого Лонгара Темного» – самая подходящая кандидатура для этого?! Да с чего вы вообще решили, что я захочу помогать вам?

– А мне есть, чем вас заинтересовать. Не надоела еще жизнь загнанного зверя, Ровэн? Это можно изменить, и если согласитесь на мое предложение, вам больше не придется прятаться.

– Складные у вас сказки, Безликий! Ну хорошо, допустим. Но почему, все-таки, вы обратились ко мне?

– Я хочу восстановить сеть наблюдателей, которая была у ордена в Пандемониуме до войны. Не думаю, что мне удастся найти всех старых агентов: кто-то погиб, а кто-то скрылся. У вас же есть определенные способности, и в поисках наблюдателей, а также потенциальных Безликих вы могли бы оказать мне неоценимую помощь.

– Но я вынужден скрываться от всех и солнечного света в придачу.

– Ваши проблемы вполне решаемы. Начнем со второй.

В воздухе перед Безликим возникло нечто вроде кулона с черным камнем. Мгновение – и оно оказалось в руках Ровэна.

– Что это? – подозрительно спросил вампир.

– Часть вашей награды, а также то, что сделает вас более полезным для меня. Я называю эту вещь «Ноченосец». Он полностью защищает своего носителя от солнечного света.

Глаза Ровэна вспыхнули.

– Не может быть! Откуда он у вас?

Синий пожал плечами.

– Я наводил порядок в Замке Судьбы. Среди прочего наткнулся на сей предмет... и вспомнил о вас. Как аванс сойдет?

– Пожалуй... Но что делать с первой проблемой? Вы сами сказали, я – довольно известная личность. У многих как в Пандемониуме, так и в Вечнолесье остались обо мне недобрые воспоминания. Не удивлюсь, если меня там объявили военным преступником.

– Ну, для этого и существуют «лики».

– «Лики?»

– Артефакты, меняющие внешность носителя.

Ровэн презрительно фыркнул:

– Чары иллюзий? Да сквозь них меня сможет узнать даже средней руки адепт...

– Воздержитесь от поспешных оценок! – осек вампира Синий. – Вы еще не все знаете. Называть магию «ликков» иллюзией – все равно что Лонгара Темного сравнивать с фокусником. Они осуществляют полное преобразование. Даже в зеркале будет отражаться ваша новая внешность, в том числе и в Зеркале Ясновидения. Любое заклинание, рассеивающее иллюзии, кроме чар Высших Сил, перед «ликами» бессильно.

– Да, дела! – немного сконфуженно промолвил Ровэн. – И кто же сотворил такое чудо?

– И чем только не занимались Безликие на досуге! – отозвался Синий. – В хранилищах Замка Судьбы находится немало подобных диковинок. Если мы договоримся, то сразу сможем отправиться туда и подобрать для вас новый облик.

– Считайте, что уже договорились! – быстро сказал вампир. – Я готов.

– Есть еще один момент... Кровь.

– Только не говорите, что собрались меня перевоспитать! Сразу заявляю, что эту синтетическую дрянь я пить не буду! И кровь животных тоже! Это, кроме всего прочего, еще и силы, и способности мои уменьшит!

– Успокойтесь, Ровэн, такого я от вас не потребую, но весьма желательно, чтоб вы ограничили выбор своих жертв... скажем так – определенными категориями граждан.

– А именно?

– Во-первых – орки. Не думаю, что сокращение численности этой расы будет воспринято, как большая трагедия. А кровь их, насколько я понимаю, для вас подходит.

– Я пробовал когда-то орочью кровь, – подтвердил вампир. – Немного терпкая и горьковатая, но, в общем, ничего.

– Во-вторых – преступники всех рас. Грабители, убийцы и тому подобные личности. По-моему этого контингента вполне хватит, чтобы прокормить одного вампира. Но главное условие – подчищать за собой и ни в коем случае не плодить себе подобных!

– Обижаете, мессир! – криво улыбнулся Ровэн. – Я – аристократ, и плодить низших направо и налево, если это не нужно для дела, – не мой профиль.

– Очень на это надеюсь. Ну и последнее – ваша резиденция. Нужно некое тихое, но достаточно респектабельное место, обитатель которого мог бы вести достаточно уединенный образ жизни, сlying среди соседей нелюдимым и эксцентричным чудачком, но не вызывая при этом подозрений. Думаю, что замок вполне подойдет.

– Эти развалины?! – ну удержавшись, скривился Ровэн. – Это их вы называете респектабельными?!

– В самом ближайшем будущем так оно и будет. Скоро сюда приедет один весьма богатый граф с целой армией строителей и отделочников, которые превратят сей памятник старины в первоклассное загородное поместье. Разумеется, графом будете вы.

– Но понадобятся немалые деньги...

– Да-а, Ровэн, без дела вы несколько поглупели. Все фонды ордена сейчас в моем распоряжении. На приличный ремонт вам хватит.

– Я вижу, у вас все продумано.

– Безликие ничего не делают наобум... Ну, если вы готовы, прошу в наш арсенал: подберем вам «лик» и еще кое-что по мелочи.

Фигура Синего исчезла, а на ее месте зеленовато мерцала арка пространственного коридора. Ровэн немного постоял. Легким спазмом напомнил о себе голод. Ничего, с трапезой можно подождать. Нельзя с самого начала портить отношения с работодателем.

– А жизнь-то начинает налаживаться! – пробормотал себе под нос вампир и шагнул в арку.

Книга 1

Трещины в Мироздании

Глава 1

Ужас в подземке

Где-то в Пандемониуме.

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Банальная фраза. Но когда такое происходит в твоей жизни, ты всем своим существом ощущаешь ее верность: Питера ожидание выматывало. Он не знал, кого или чего ждет, но чувствовал, что грядет беда неотвратимая и оттого еще более страшная. Но что бы это ни было, ему хотелось, чтобы все произошло побыстрее и, таким образом, покончило с тягостной неопределенностью.

– Здравствуй, милый...

До боли знакомый голос... Но этого не может быть... Повернуться и посмотреть? Да, так и сделаем...

– Ты?! – душа его взлетела в поднебесье. – Но как же это?! Я думал...

– Тише! Не говори ничего. Просто подойди и обними меня.

«Плохая идея».

А это чей голос? Что, черт возьми, происходит?!

Ее взгляд изменился – стал жестким и требовательным.

– Ну же, дорогой! Мне холодно. Согрей меня, как раньше!

Что-то здесь не так...

«Вот именно! Она – не та, кем кажется».

Опять этот голос! Неужели он прав? Если перед ним не та, кого он любил и потерял, то кто?

«Та, кого ты ждешь – беда».

Беда? Понимания еще нет, но страх уже тут как тут. О чем говорит голос? Питер поднял глаза на девушку. О, Боже! Черты ее лица плывут... Да и не только лица. Что-то происходит со всем ее телом. Оно меняется, превращаясь в нечто невообразимое... Сейчас трансформация закончится, и это кошмарное нечто набросится на него...

– НЕТ!

Питер все еще кричал, когда проснулся. Слава Богу – он дома. Точнее, не дома, а на съемной квартире, но один. Это был всего лишь сон... Всего лишь? Но почему он повторяется так часто? Что-то нездоровое. Один и тот же сон с незначительными вариациями. Если так пойдет дальше, он, чего доброго, скоро будет бояться засыпать.

«Однако завтра экзамен, – подумал Питер. – Надо поспать. Такое дважды за ночь не снится... Пока не снилось. Ничего. Успокойся и засыпай! Это лишь нервы. Отдохнешь и все забудется. Спи...»

* * *

Московский мегаполис.

После Катаклизма в Москве многое поменялось. И «многое» – это еще мягко сказано. Точнее будет фраза «немногое осталось прежним». Одна из вещей, которой уже не стать такой, как раньше – московский метрополитен. Самое старое, известное и разветвленное метро в местности, ранее именовавшейся Россией, в страшном 2015 году едва не приказало долго жить.

Когда плоть Москвы прокололи сектора Моррэй, Вечнолесье и Кантард, девяносто процентов линий метро были разрушены частично или полностью. А движение подземных поездов прекратилось даже по тем линиям, которые почти не пострадали – не до того было.

После Времени Хаоса сама собой решилась проблема пробок, так как резко уменьшилось количество населения, пользовавшегося автомобилями. Одни погибли, другие поспешили покинуть беспокойный мегаполис и перебраться на периферию – подальше от визитеров и связанных с ними заморочек. Те же, кто был побогаче, предпочитали пользоваться услугами личных адептов, владеющих магией пространственного коридора. Спрос рождает предложение. В эллезарской магической школе даже был открыт краткий курс обучения магов узкого профиля – по перемещению в пространстве, с трудоустройством у толстосумов Пандемониума, которые использовали выпускников курса как личных «водителей».

Разумеется, в Московском мегаполисе появилась масса визитеров, но те, как правило, автомобилями не пользовались, а в крайнем случае ездили на автобусах. У моррэйцев, правда, был личный транспорт, но выглядел он настолько экзотически, что они старались не появляться на нем в человеческих городах, не желая создавать проблем ни себе, ни службе дорожного движения. В итоге машин стало на порядок меньше, и те из москвичей, кто всегда страдал от их избытка, смогли, наконец, вздохнуть свободно.

Так или иначе, но долгое время местные власти не видели никакой необходимости в восстановлении метрополитена. Помимо всего прочего, это было еще и опасно, ибо в южные части некоторых радиальных линий проникли кантардские хищники, многим из которых пришлось весьма по вкусу темнота и тишина опустевшей подземки.

Однако время шло, и постепенно относительная стабильность эдемитского правления сыграла свою роль: люди вновь потянулись в мегаполис, а моррэйцы, наконец, адаптировали свои странноватые машины к московскому движению. И в середине третьего десятилетия двадцать первого века перед огромным городом вновь во весь рост встала транспортная проблема.

Эдемитские власти в бытовые дела местного населения вмешиваться не желали, и когда инициативная группа москвичей пришла к ним с проектом восстановления метро, те просто дали им карт-бланш на расходы и с радостью спихнули эту заботу со своих плеч.

Сначала запустили наименее пострадавшие линии – Калужско-Рижскую, Замоскворецкую и Кольцевую. Потом занялись теми линиями, которые не проходили через территории чужих секторов или в непосредственной близости от их границ. Первой среди них стала Серпуховско-Тимирязевская.

Линия эта, однако, оказалась какой-то невезучей. Ее восстановление прерывалось дважды: в 2028 году во время Нашествия Джунглей и в 2030-31 годах, когда шла война с нежитью. А в довершение всех бед, когда «закрывались» сектора Нордхейма по всему миру, сильное землетрясение разрушило четыре самые южные станции практически готовой линии. Изрядно намучившиеся с ней метростроители в сердцах плюнули, решив, что над линией тяготеет какое-то проклятие, и отложили ее полное восстановление на далекое «потом», а пока запустили в усеченном варианте.

Естественно, завалы на четырех вновь обрушившихся станциях никто разобрать не удосужился. А потому ни власти, ни население не знали, что из возникшей в глубине зоны обрушения трещины сочится странная густая сероватая жидкость, образуя довольно приличных размеров лужу...

* * *

Магдалену душили слезы. Какой же она была душой – так купиться на очарование этого юноши-эллезарца, что забыть все и побежать за ним в Москву! Оставить семью, друзей... ради чего? Чтобы сейчас извергать из глаз разжиженные осколки своего разбитого сердца? Нечего сказать – достойный финал истории ее «самой большой любви»! Будь прокляты заносчивые эллезарские адепты! Они легко и умело, просто для развлечения, разжигают в других это чувство, но сами его никогда не испытывают. Как девушка жалела сейчас, что ей не передались отцовские магические таланты! Уж она бы расквиталась с Ариусом за свою поруганную любовь! И ведь отцом ее был не кто-нибудь, а один из ведущих адептов софийского КСМП Наско Гетов! Но какой смысл жалеть о том, чего нет и быть не может? Она, увы, не адепт, и все, что ей сейчас остается, это рыдать от боли, обиды и унижения.

Пока девушка не задумывалась, где она проведет надвигающуюся ночь и будет ли возвращаться в Софию, а если да, то на какие деньги. Все эти вопросы возникнут позже, когда схлынут эмоции. Сейчас единственным желанием Магдалены было увеличить как можно больше расстояние между собой и тем, одно воспоминание о котором вызывало болезненные спазмы и в ее сердце, и в душе. А для этого в Москве, за отсутствием возможности перемещаться магически, лучше всего подходило метро.

Оно еще работало, но людей в нем было уже очень мало. Да что там мало! Практически никого. Дежурная у эскалатора откровенно зевала, а на самой движущейся лестнице находились всего два человека – парень и девушка. Влюбленные... Унявшиеся, было, слезы едва вновь не потекли из глаз Магдалены. Как все-таки несправедливо устроена жизнь! Она не меньше этих двоих заслуживает счастья, но для них оно стало реальностью, а для нее обернулось миражом.

Подавив острый приступ отчаяния, девушка решительно шагнула на эскалатор. Хватит нюни распускать! Или она не дочь стража? Ариус поиграл ее чувствами и бросил. И что теперь? Жизнь кончилась? Дудки! Она еще будет счастлива! Обязательно! И неожиданно эти мысли подействовали на нее как хорошее обезболивающее. Пока эскалатор вез девушку во чрево московской подземки, в ее голове созрел первый план действий, простенький – на самое ближайшее время. Она зайдет в какой-нибудь кинотеатр и возьмет билеты на ночной нон-стоп. Это будет всяко дешевле, чем номер в гостинице. А завтра позвонит отцу...

Тут у Магдалены вырвался глубокий вздох: уж очень не хотелось ей так быстро побитой собакой возвращаться в свою семью, из которой она сбежала, полная радужных надежд. Но выбора не было. Да, разговор с отцом будет тяжелым, но уж никак не тяжелее того, что ей уже пришлось пережить. К тому же, он будет только завтра.

Оказавшись внизу, Магдалена отвернулась от парочки, так как смотреть на них сейчас было выше ее сил. Подошедший состав был почти пустой. Прямо перед Магдаленой открылись двери, и она шагнула внутрь, краем глаза заметив, что влюбленные зашли в соседний вагон.

Окинув из окна последним взглядом станцию, девушка вдруг заметила что-то странное: смутная тень метнулась к поезду откуда-то сзади. Она двигалась столь стремительно, что даже различить ее форму не представлялось возможным. Магдалену охватил холодный страх: на ум сразу же пришли слышанные ею от местных приятелей Ариуса страшные истории о кантардских хищниках, иногда проникающих в туннели подземки. Однако странно: вроде, на восстановленных линиях их быть не должно – об этом заботились стражи. Но что бы это ни было, похоже, добра от него ждать не приходилось.

Поезд тронулся, набирая скорость... Медленно! Слишком медленно! Неведомая тварь настигала. Вся тоска и отвращение к жизни, во власти которых Магдалена только что пребывала, мигом куда-то подевались. Девушка поняла, что отчаянно хочет жить, и в тот же миг,

леденя ее кровь, пришла уверенность, что сейчас монстр, разбив своим телом окно, влетит именно в ее вагон...

Она ошиблась совсем чуть-чуть – тварь ворвалась в соседний. Вой набравшего скорость поезда заглушил крики ужаса и боли, раздавшиеся там. Страх, превысив все пределы, превратился в шок и приморозил Магдалену к месту. Она как-то отстраненно наблюдала за мельканием теней в соседнем вагоне и брызгами крови, возникшими на межвагонной двери. «Вот она – справедливость!» – мелькнула в голове девушки безумная мысль. – «Сейчас этот монстр уравнивает всех: и счастливых, и несчастных, сделав их просто мертвыми!»

Из ступора ее вывел подросток, сидевший неподалеку. Он рванул ее за руку и крикнул: – Чего встала?! Бежим скорее!

И она, повернувшись спиной к творившейся кровавой вакханалии, послушно ринулась следом за ним прочь – в голову поезда. Почему-то Магдалена была уверена, что существо не удовлетворится одним вагоном и пройдет через весь состав, везде сея смерть. Надежда была лишь на то, что поезд доберется до следующей станции раньше, чем монстр – до нее.

Когда они вихрем влетели в следующий вагон, немногие ехавшие там пассажиры изумленно воззрились на них.

– Бегите все в голову состава! – выкрикнула Магдалена. – Там сзади кантардский монстр! Он убивает!

На миг девушке показалось, что на лице бегущего вместе с ней парня появилась гримаса, словно от зубной боли, но она тут же исчезла (если и была), и Магдалена сразу выбросила это из головы, озабоченная более существенными вещами. Мгновенный обмен непонимающими взглядами между сидящими пассажирами через пару секунд перешел в панику, и будь в вагоне больше пассажиров, давка была бы неминуема. А так девушка и ее спутник успели миновать почти весь вагон, прежде чем люди начали вскакивать с мест.

– У тебя оружие есть? – поинтересовался парень.

Магдалена извлекла из сумочки миниатюрный «игольник», на что ее спутник только хмыкнул. Вскоре они уже бежали сопровождаемые «свитой», насчитывающей по меньшей мере двадцать человек. Подросток не выпускал ее руки и все прибавлял ход, словно стремясь оторваться от «пелетона» на возможно большее расстояние.

«Ну же, быстрее, быстрее!» – мысленно подгоняла девушка машиниста, однако поезд, напротив, начал замедлять ход. В голове Магдалены словно взорвалась миниатюрная бомба, начиненная бешеной радостью и облегчением: «Станция!» Девушка и подросток первыми оказались у открывающейся двери, когда фейерверком осколков разлетелось стекло межвагонной двери и нечто бесформенное оказалось в гуще людей.

Сумасшедший рывок руки парня (и откуда только сила взялась?!) выдернул Магдалену из поезда, и они понеслись в дальний конец станции. Но, не пробежав нескольких метров до эскалатора, подросток вдруг резко остановился.

– Ну все, теперь можно слегка передохнуть.

– С ума сошел?! Давай быстрее вверх – монстр вот-вот будет здесь!

– Теперь он нам не так уж страшен.

– С чего вдруг?

Парень вздохнул:

– И все-то тебе объяснять приходится! Впрочем, сразу было видно, что ты – невеликого ума девица.

– Что?!

– Скажешь не так? А чего ради ты поперлась за этим молоденьким эллезарцем в Москву? Неужто не подозревала, что его интерес к тебе лежит только в горизонтальной плоскости?

– Откуда ты знаешь?! – задохнулась Магдалена.

Однако парень не прореагировал на ее вопрос и продолжал:

– А в поезде! Зачем ты начала орать: «Спасайтесь! Там монстр!»? Да если бы они остались позади, то задержали бы хищника. А так был риск, что он нас настигнет до того, как поезд придет на станцию, что он, кстати, почти и сделал.

Девушка возмущенно вырвала руку из его пальцев.

– А такое слово как «сострадание» тебе знакомо?! Я не хотела, чтобы они стали жертвами твари!

Парень презрительно фыркнул:

– И ты туда же! Сострадание! До чего же вы, людишки, любите прятать за этой ширмой свою мягкотелость и неспособность достигать чего-то серьезного!

– Вы, людишки?! – потрясенно переспросила Магдалена. – А ты тогда кто?

Улыбка «подростка» стала зловещей.

– Ты правда хочешь знать?

Девушка метнулась мимо него к эскалатору: что бы ни скрывалось под маской пятнадцатилетнего мальчишки, это пугало ее едва ли не больше, чем тварь, расправляющаяся в этот момент с пассажирами поезда.

Но далеко уйти ей не удалось: золотистая нить, вырвавшаяся из ладони «подростка», словно лассо, мастерски брошенное ковбоем, обвила ее, притянула руки к телу и резким рывком сбила с ног.

– Куда ты так быстро, милая? – издевательски усмехнулся парень. – Я с тобой еще не закончил. Полежи пока.

Он повернулся к видневшемуся в отдалении поезду и замер в ожидании. Ждать, впрочем, пришлось недолго – оттуда стремительными прыжками появилась тварь. Только сейчас Магдалена сумела толком рассмотреть монстра и содрогнулась от омерзения: существо представляло собой бесформенный ком серой слизи, из которой время от времени вырастали конечности то в форме задних лап кенгуру, то – передних пантеры, то – щупальцев как у осьминога. На той части, где, по идее, должна была находиться голова, то появлялась, то исчезала жуткая пасть, полная зубов-иглоков. Похоже, тварь могла принимать любую форму по своему желанию.

В следующее мгновение монстр прыгнул. Но тут же на его пути в воздухе соткалась сеть из золотистых нитей и отбросила его назад.

– Ну, ну, спокойно, малыш, спокойно, – умиротворяюще произнес парень. – Ты ведь уже утолил первый голод. Пришло время для более осмысленных поступков.

При каждом его слове нити легонько касались тела монстра в разных точках, и тот действительно начал успокаиваться. В верхней его части возникли два глаза, внимательно уставившиеся на «подростка».

– К-кто это? – еле выдавила из себя Магдалена.

– Неоформившийся полиморф, – почти с любовью глядя на существо, промолвил парень. – Хорош, правда? Поначалу им движут только голод и инстинкт убийства. Но с каждой поглощенной жизнью он становится умнее. Не сожри он тех людей, мне бы, пожалуй, не удалось его удержать. Тогда бы и ты разделила их участь, что никак не входит в мои планы. Нет, не входит!

– Что тебе от меня нужно?! – в отчаянии выкрикнула девушка. – Учти, мой отец – страж, и он будет меня искать!

Парень глумливо расхохотался:

– Надо же, искать будет! Да на это мы и рассчитываем, девочка моя!

Он повернулся к монстру, застывшему в отдалении.

– Иди-ка сюда, малыш. Пришло время тебе принять первый устойчивый облик!

* * *

– Знаешь, возможно, даже и к лучшему, что у нас с тобой ничего не получилось, – тихо произнес Дмитрий.

– Да что ты такое говоришь?!

– Суди сама, Аллерия: вряд ли во всем Пандемониуме сыщется столь же неподходящая друг другу пара, как мы с тобой.

– Ты об отличиях наших рас?

– В основном, да. Люди и эльфы – это как две разные вселенные. Возьми хотя бы срок жизни. Только представь – через пятьдесят лет я бы, скорее всего, уже умер, или, в лучшем случае, представлял бы из себя старую развалину, а ты осталась бы столь же юной и прекрасной, как сейчас...

– Необязательно.

– Что?

– Для таких, как мы, есть способ...

Дмитрий вздохнул:

– Ты про обряд Смещения крови?

– Именно. Ты слышал о нем?

– Читал.

– И что скажешь?

– Это дьявольски опасная штука, Аллерия. И в первую очередь – для тебя. Риск для долгоживущих гораздо больше. Недаром за всю историю взаимоотношений эльфов с другими расами он применялся лишь трижды и только раз завершился успешно. В одном случае не выдержало сердце человеческой женщины, а во втором – эльфийка утратила свое долгожительство, а ее возлюбленный – так его и не приобрел...

– Я все это прекрасно знаю, – отмахнулась Аллерия, – можешь не тратить слова.

– Тогда почему?..

– Потому что я люблю тебя и хочу всегда быть с тобой!

– Вечное счастье человека и эльфийки – это сказка, Аллерия. Такой огромный риск ради того, кого ты даже толком не знаешь...

– Ошибаешься. За год совместных прогулок по лезвию меча я успела узнать тебя достаточно. Любовь эльфийки – это не романтические бредни какой-нибудь восемнадцатилетней дурочки человеческой расы. Это – чувство на всю жизнь.

Дмитрий немного помолчал.

– Что толку теперь рассуждать о несбыточном?

– Да, что толку? – с горечью повторила Аллерия. – Теперь мой удел – одиночество.

– Но почему?! – молодой человек был потрясен. – Ты же можешь вернуться в Вечнолесье, выйти замуж за эльфа...

Она покачала головой.

– Оказывается, это ты меня плохо знаешь, Дима. Не могу я туда вернуться. Во-первых, прожив в Пандемониуме столько лет, я слишком «очеловечилась» для жизни в наших зачарованных лесах. Ваш мир затягивает и довольно прочно держит.

– Никогда не думал об этом, – пожал он плечами. – Я здесь родился и ничего другого до недавнего времени не видел. А что во-вторых?

– А во-вторых, «очеловечилась» я все же не настолько, чтобы утратить все черты моей расы. Видишь ли, все эльфы по натуре – однолюбы. Мы не можем, подобно людям, влюбляться и разочаровываться по многу раз. Будь иначе, с нашим-то долгожительством Вечноле-

сье за какую-нибудь тысячу лет оказалось бы чудовищно перенаселенным. Природа соблюдает баланс...

Дмитрий казался растерянным.

– И как же ты теперь?

– Не знаю. Я не хотела влюбляться в тебя. Сначала я просто пыталась помочь тебе избавиться от влияния Каладборга. А потом... все вышло из-под контроля.

– Мне жаль, Аллерия...

– Только не это, Дима! Вот уж жалости твоей я точно не вынесу. Лучше поцелуй меня.

– Ты забыла, что я – Безликий, и мне...

– Ничего подобного! Ведь это – сон, а во сне можно все! Я даже вижу твое лицо.

– Ты только травмишь душу себе и мне.

– Если ты сейчас меня оттолкнешь, моей душе будет стократ больнее. Или ты не любишь меня?

Он поднял на эльфийку печальные глаза.

– Ты же знаешь, что люблю! Больше жизни!

– Тогда чего же мы ждем? У меня не так много времени...

Словно преодолев что-то в себе, Дмитрий шагнул навстречу девушке и склонился к ее губам...

* * *

В тот же миг мозга Аллерии осторожно коснулся телепатический зов. Точнее не зов даже, а робкая просьба о контакте. Тем не менее, этого хватило, чтобы оборвать ее сон. В первое мгновение в ее душе взорвался вулкан тоски, досады и гнева. Поэтому она с такой силой оттолкнула ментальную нить чужого контакта, что тот, кто был по другую сторону, наверняка испытал острый укол головной боли. Но эльфийка несколько не раскаивалась – он, пусть не желая того, украл у нее мгновения счастливого сна, которому никогда не сбыться в жизни.

От квартиры Аллерии до агентства «Алена» всего полчаса ходьбы, но эльфийка, не привыкшая тратить время даром, обычно перемещалась туда пространственным коридором. Однако сегодня она решила изменить этому правилу. Приведя себя в порядок, позавтракав и одевшись, она решила прогуляться по улице, мотивируя это для себя хорошей погодой за окном. На самом же деле Аллерии просто очень хотелось оттянуть момент прихода на работу, чтобы сохранить при себе и подольше посмаковать воспоминания о волшебном сне ушедшей ночи.

Ох уж эти сны магов! Такие яркие, многоцветные и реальные, что порой оказываются на границе полуяви. Аллерия была убеждена, что если бы не этот проклятый телепатический зов, она и сейчас чувствовала бы на губах вкус поцелуя Дмитрия. Эльфийка знала, что подобные сновидения опасны: известны случаи, когда неопытные адепты навсегда утрачивали связь с реальностью, погрузившись в их сладостные глубины. Но Аллерия не верила, что в ее случае это возможно – несмотря на свой молодой (по эльфийским меркам) возраст, год войны с нежитью стал для нее школой, позволившей экстерном проскочить сразу в разряд мастеров.

Девушка теперь и сама не понимала, каким образом то, что началось просто как сострадание и желание помочь симпатичному ей человеку, переросло в столь глубокое чувство. И теперь ей так не хватало Дмитрия, что за эти сны она цеплялась с отчаянием утопающего.

Получасовая прогулка закончилась как-то слишком быстро, и Аллерия, со вздохом открыв дверь офиса, вошла в приемную. Хорошо хоть какое-то время побыть в одиночестве: секретарша Наталья придет только через полчаса, а Селена – вообще неизвестно когда. Эльфийка прошла в свой кабинет и опустила во вращающееся кресло. Отдохнуть в тишине, еще раз вспомнить пленительный сон...

Звонок. Проклятый телефон! Аллерия воззрилась на злокозненный аппарат как на личного врага. Сегодня все словно сговорилось лишить ее этих мгновений пусть призрачного, но все же счастья, которое едва не пришло к ней этой ночью! Кому она, пустотники всех подери, понадобилась в такую рань?!

«Спокойно, дорогая, спокойно!» – увещевала сама себя Аллерия. – «Ты слишком эмоционально на все реагируешь. Эльфийке это не подходит. К тому же бизнес есть бизнес. Возможно, это важный клиент».

Уговорив себя таким образом, Аллерия с тяжелым вздохом сняла трубку.

– Алло?

– Аллерия Деланналь?

– Да. А кто вы?

– Госпожа Деланналь, возможно, вы меня вспомните. Я – Наско Гетов, адепт софийского КСМП. Мы встречались чуть меньше трех лет назад, когда вы прибыли в Софию вместе с эдемитом Пириэлом для расследования того дела...

– Да, конечно, – перебила его эльфийка и поморщилась. Этот эпизод врезался ей в память даже слишком хорошо. Равно как и удар меча того же Пириэла, едва не пронзившего ей сердце. Однако все эти воспоминания отнюдь не улучшили ей настроения. – Это вы недавно пытались связаться со мной телепатически?

– Да, и прошу извинить меня. Я очень обеспокоен, поэтому не мог ждать утра. Пытался найти вас в КСМП, но ваши бывшие коллеги сообщили мне, что вы занялись частной практикой. Может это и к лучшему, потому что моя просьба... неофициальная.

– И в чем она заключается? – сухо поинтересовалась Аллерия.

– Дело в том, что моя дочь Магдалена недавно совершенно неожиданно уехала в Москву, не сказав никому ни слова. Последнее время она была очень взвинчена и не хотела никого слушать.

– Сбежала с парнем?

– Да, – немного поколебавшись, ответил Гетов. – Я был против их отношений, но у моей дочери очень независимый нрав, и она...

– И кто он?

– Некий Ариус, молодой адепт из Эллезара.

Аллерия только хмыкнула: о донжуанских подвигах эллезарских повес знал, пожалуй, уже весь Пандемониум, равно как и об их неспособности хранить верность кому бы то ни было.

– Я опасаюсь, как бы она не попала в беду. Когда он ее бросит, всякое может случиться. К тому же Москва – довольно беспокойный город.

– Почему вы сами не разыщите ее? Построить коридор – дело пары секунд.

– Это так, но я сейчас никак не могу надолго отлучиться со службы. У нас тут начались довольно неприятные события... Погиб мой начальник, а я остался за старшего. Кроме того, узнав, что я в Москве, она начнет скрываться.

– Так вы хотите, чтобы я ее нашла и уговорила вернуться?

– Если получится. Но, по крайней мере, мне хотелось бы знать, что с ней все в порядке. Разумеется, я заплачу любой гонорар.

– Не знаю. В вашем изложении все выглядит чисто семейной проблемой, а вмешиваться в такие дела – не наш профиль.

– Поверьте, речь идет о ее безопасности, а может, и жизни. Это вам говорит не только отец, но и опытный адепт. На пустом месте я бы не поднимал тревогу. Если мои опасения подтвердятся, я найду себе здесь замену и немедленно прибуду в Москву.

– Хорошо. Мои расценки – пятьсот ДЕ в день, плюс расходы. Устраивает?

– Вполне.

– Мне нужно также знать, как она выглядит. И Ариус тоже. Вы его хоть раз видели?

– Один раз мельком. Я перешлю вам его телепатический образ, а ее фотографию вручу лично, если вы позволите мне переместиться.

– Пожалуйста.

* * *

Где-то в Пандемониуме.

– Все идет по плану, повелитель, – ее поисками займутся сильные адепты, а ими... займется наш малыш.

– ЕМУ ЕЩЕ НАДО НАБРАТЬСЯ СИЛ.

– Конечно. У него есть время и объекты для тренировки. Я натаascaю его лично.

– НЕ ЗАБЫВАЙ ТАКЖЕ И ОБ ИНФЕРИЙКЕ. ОНА МОЖЕТ СПУТАТЬ ВСЕ НАШИ ПЛАНЫ.

– Все под контролем, повелитель. Ей будет, чем заняться. Кроме того, я вновь действую параллельно по нескольким направлениям. Не сработает этот план, есть другой. Перекрыть все пути Силы стабильности не смогут.

– В ПРОШЛЫЙ РАЗ МЫ ТОЖЕ ТАК ДУМАЛИ, НО НИ ОДИН ИЗ ЧЕТЫРЕХ ПУТЕЙ НЕ ПРИВЕЛ К ЦЕЛИ. НЕ СТОИТ НЕДООЦЕНИВАТЬ СВОИХ ПРОТИВНИКОВ...

– Поверьте, больше это не повторится!

* * *

Где-то в Пандемониуме.

Смерть... Она повсюду. Ноги скользят на залитом кровью полу вагона метро. Вокруг тела... выпотрошенные, с развороченной грудной клеткой, вырванным горлом, переломанными конечностями. Какая-то вакханалия смерти. Что здесь произошло? Перешагнуть через растерзанный труп молодой женщины. Станция... Там все продолжалось. Похоже, последних бегущих настигли на полпути к эскалатору. Боже, сколько же здесь тел? Десяток? Больше? Кто с ними такое сделал?

«Ты знаешь ответ».

Что? Кто это сказал? Молчание. Больше не хотят говорить. Сказали все, что намеревались. Но я НЕ ЗНАЮ, черт побери! Где я? Бежать, бежать подальше отсюда, чтобы только не видеть больше жуткого натюрморта в буквальном значении этого слова, не чувствовать сладковатого запаха смерти и крови...

Питер проснулся не сразу – липкая паутина кошмара не хотела отпустить свою жертву. Когда это ему, наконец, удалось, он резко сел на кровати. Все тело в холодном поту. Опять жуткий сон. Еще один. Когда же они закончатся?! Почему?! Он ведь фильмы ужасов терпеть не может, мистику не читает. Откуда кошмары?!

Вопросы... Как всегда одни вопросы. Без ответов. Надо что-то делать, а то он просто сойдет с ума...

Глава 2

Новые альянсы

Верхний мир.

Лианэль, глава Совета Высших, с тоской во взоре смотрела на шестерых эдемитов, сидевших за столом. Сплошная молодежь, пусть горячая и смелая, но ничего не смыслящая в том, как надо управлять мирами. Если бы война с нежитью, а затем Нордхеймская катастрофа и последующий конфликт с инферами не выкосили весь цвет эдемитской расы, эти «тинэйджеры», как выражаются в Пандемониуме, близко бы не подошли к Совету. А теперь (надо же!) каждый возглавляет свою эмерию, а недостаток знаний и жизненного опыта восполняет неумеренным апломбом и амбициями. Это лишь жалкая тень прежнего Совета, возглавляемого Эрестором, в котором самые неопытные – она и Тираэл – были мудрецами по сравнению с нынешними Высшими! Сколько им? Тысяча лет? Полторы?

В Пандемониуме говорят: «власть портит». Это не совсем так. Власть, особенно большая, портит только тех, кто получает ее неподготовленным. В этом случае она непоправимо коверкает душу и уже не позволяет такой личности вырасти во что-то путное. В результате эта личность становится лишь порождением своей должности. Ее нынешние коллеги по Совету получили власть (нет, даже Власть!) слишком рано и, безусловно, не созрели для нее, а потому шансов стать настоящими Высшими у них очень немного. Но самое опасное в том, куда приведут они следующих за ними. Да, конечно, во главе стоит она – Высшая Лианэль, получившая свой титул еще в том, полноценном Совете и хорошо понимающая всю сложность нынешней ситуации. Но она не может поспеть везде, где требуется ее вмешательство. Ей остается лишь положиться на своих неопытных коллег и с ними попробовать возродить величие расы эдемитов, понадеявшись на то, что ответственность заставит их повзрослеть. Хм, положиться! На этих?! Азартные лица, задиристые реплики – детский сад, да и только! Какое уж тут величие?! Смешно, да отчего-то слезы наворачиваются!

Тут Лианэль сообразила, что слишком долго молчит, чем несколько озадачивает присутствующих. Она смирла каждого из них тяжелым взглядом и произнесла:

– Я думаю, никому не надо объяснять, в сколь прискорбной ситуации мы оказались. Влияние эдемитов во Множестве Миров упало до рекордно низкого уровня, лояльные расы начинают подумывать о независимости, а Пандемониум, узловой мир, мы потеряли...

– Но, к счастью, инферы его тоже не получили, – осмелился вставить Доннаэл.

Лианэль поморщилась: она уже устала учить молодых этике.

– Это слабо утешает, уважаемый Доннаэл, – эпитет «уважаемый» выговаривался чрезвычайно тяжело. – Инферы не понесли таких потерь, и их положение намного прочнее нашего. Но нам сейчас надо думать не только и не столько о наших врагах, сколько о наведении порядка в собственном доме, возвращении бывшего авторитета в глазах наших союзников, а также восстановлении кое-каких контактов в остальном Множестве Миров. В этой последней части нас может очень подвести недостаток информации. Раса, носящая звание высшей, не может и не должна долго пребывать в изоляции.

– Ну, кое-что мы знаем, – подал голос Мелиннар.

– Конечно! – Лианэль сдобрила свой голос изрядной порцией яда. – Нам известно, что Пандемониумом теперь правит коалиционное правительство из представителей населяющих его рас, и это все. Какие расы там сейчас задают тон? Каково влияние Сил стабильности на политические процессы в этом мире? Какой статус у инферов в Пандемониуме? Что творится в Моррэе, Вечнолесье, Эллезаре? Каковы последствия Нордхеймской катастрофы для Множе-

ства Миров? Много ли недобитой нежити, и не предпринимает ли Хаос новых попыток прорывов в нашу Вселенную? Вам мало этих вопросов? Я могу продолжить!

Кажется, ей все-таки удалось до них достучаться – у большинства с лиц исчезло самодовольное выражение, сменившееся грустной задумчивостью.

– Информация во все времена была неразлучной спутницей власти. Тот, кому многое известно, может существенно влиять на происходящее, если, конечно, сумеет правильно использовать информацию. А у нас она пока в большом дефиците. Это надо исправлять. Есть предложения?

Так она и знала: общее молчание. Наконец, заговорила Тэммиэль:

– Может, открыть в основных мирах посольства? Они стали бы поставщиками интересных нас сведений.

– Не думаю, что это своевременный шаг. По крайней мере, в Пандемониуме, Моррээ и Эллезаре. Кое-кто из вас уже имел возможность убедиться, что, по неизвестным причинам, в них нам не доверяют и опасаются нас. Возможно кто-то провел грамотную антидемитскую пропаганду. Появление наших посольств сейчас создаст дополнительную напряженность и вряд ли существенно нам поможет в плане информации. Им надо дать забыть об эдемитах... на время. Но вот в Вечнолесье и Данаране, возможно, эту идею удастся реализовать в ближайшем будущем. Они были к нам более лояльны... Есть еще мысли?

Мелиннар откашлялся:

– Полагаю, нужно создать сеть наблюдателей, наподобие той, которую имели Безликие. Это будет эффективнее, да и мы не будем отвешивать на глазах местных...

«А ведь он уже не в первый раз высказывает дельные предложения, – подумала Лианэль, с интересом взглянув на Мелиннара. – Пожалуй, на него в дальнейшем можно будет опереться».

– Неплохо, – кивнула она, – этим обязательно следует заняться. Но надо учитывать, что создание подобной сети в мирах, где мы не очень популярны, потребует немало времени, труда и терпения... И, разумеется, предельной аккуратности. Что же до ближайшего времени, вы навели меня на любопытную мысль. Что вам известно о цитадели Безликих?

Эдемнты озадаченно переглянулись.

– Замок Судьбы пустует, – произнес Доннаэл, – а вокруг беснуется континуумная буря.

– Эта информация слишком давняя. У кого-нибудь есть более свежие данные?

Все сконфуженно молчали.

– Понятно, значит, придется отправляться туда вслепую. Если и есть место во Множестве Миров, где можно узнать то, что нам необходимо, – это замок Судьбы.

– Кажется, в прошлый раз вас там не очень-то тепло приняли! – съязвил Доннаэл.

Лианэль помрачнела.

– С тех пор многое изменилось. Если у нас и были долги перед Судьбой, то они с лихвой выплачены Нордхеймской катастрофой и потерей Пандемониума. Не думаю, что у Нее все еще есть причины злиться на нас.

– Кто знает...

– Вот и узнаем. Мне нужны двое спутников. Вы пойдете? – Лианэль в упор взглянула на Доннаэла.

Молодой Высший почувствовал себя неуютно. Идти не хотелось, но выглядеть трусом перед остальными...

– Если вам нужна моя помощь, я готов.

– А вы? – глава Совета повернулась к Мелиннару.

– С удовольствием. Думаю, это будет... познавательно.

– Отлично, тогда решено – отправляемся через три часа.

* * *

Эллезар. Берег реки Шеннаморы.

Тавигарн, один из виднейших магов-ученых Нижнего мира, не очень-то любил путешествовать. Да и особенной необходимости в этом у него не было – он имел в своем подчинении достаточное количество помощников, которые добывали все необходимое для его исследований. Оно и правильно – не царское дело по Множеству Миров мотаться – для этого есть молодые. Поэтому ученый до последнего времени почти не покидал Инферно. Чтобы нарушить это неписаное правило, ему нужна была очень серьезная причина, и такая недавно появилась.

Один из его помощников, Шекс, сообщил ему неделю назад о странном явлении, случайно обнаруженном в Эллезаре, куда Тавигарн направил его за одним уникальным растением. От одной из эллезарских рек, а именно Шеннаморы, якобы исходит странная аура, а ее берега меняют свой облик самым причудливым образом. Доставив Тавигарну нужное растение, Шекс испросил позволения исследовать эту аномалию. Ученый разрешение дал, считая разумным поощрять в помощниках здоровую любознательность – так от них гораздо больше пользы.

Но Шекс исчез, а когда Тавигарн попытался отыскать его магически, то потерпел неудачу – помощник словно в Бездну провалился. Версия, что он не вернулся по собственному желанию, была сразу отвергнута ученым: возможность приобщиться к тайнам высшей магии выпадала редко, и ею старались дорожить. А следовательно, исчезновение Шекса могло означать только одно – с ним что-то случилось. Тоже, кстати, довольно редкая вещь – ведь инферу достаточно сложно причинить вред, да и его способности к самозащите весьма велики (даже если он не работает убийцей). Две упомянутые странности, а также то, что Тавигарн ценил Шекса более других своих помощников, побудили его потряхнуть стариной и отправиться лично осматривать загадочную Шеннамору.

На первый взгляд эллезарская река выглядела достаточно типично для этого мира – бирюзовые прозрачные воды, небыстрое течение и буйные заросли тенкортов по обоим берегам. Однако что-то в ней было не так, и ученый это сразу почувствовал. Даже не используя маги-зрение, Тавигарн подметил несколько странных мелочей. Во-первых, трава, спускавшаяся к самой воде, полегла и почернела, зато сами водные растения существенно видоизменились: красивые кремовые цветы ламотты на плавающих листьях стали багровыми, а лепестки их хищно шевелились, наподобие щупальцев актиний. Стройный остролистый тумак приобрел совершенно не свойственные ему шипы на стебле. Да и ветви тенкортов, касающиеся воды, хоть и не изменились явно, но выглядели немного иначе, чем обычно.

«Что-то с водой», – сразу же подумал инфер. – «Только она может быть причиной всех этих изменений». Тут Тавигарн подключил магическое зрение и почувствовал нечто. Это нельзя было назвать аурой в полном смысле слова, но странная магическая взвесь в воздухе над рекой и примесь в воде определенно присутствовали. То, что обнаружил Тавигарн, не было следом магии или результатом воздействия заклинаний, но являлось неким реальным веществом, субстанцией, «фонившей» в магическом диапазоне.

«Да, немудрено, что Шекс заинтересовался», – начал размышлять ученый. – «Он всегда был остроглазым и любознательным. Но куда же завела его любознательность на этот раз? Каким образом то, что присутствует в реке, могло повредить инферу?» Ответить на этот вопрос можно было только проверив все лично. Однако Тавигарн колебался. Разумеется, в плане магической мощи, знаний и умений между ним и Шексом была громадная разница. Вот только хватит ли всего этого ученому, чтобы избежать участи, постигшей его ученика? Теперь Тавигарн почти не сомневался, что более не увидит Шекса живым.

Ярость боролась в маститом ученом с любопытством, равного которому он не испытывал уже давно. Это явление следовало изучить самым тщательным образом и постараться не стать его жертвой. Он осторожно выпустил энергетические сканирующие щупальца и потянулся ими к воде, обострив при этом свое восприятие до предела. До воды три метра, два, один... Внезапно, подобно щупальцу кракена, метнулась из воды «змея» какой-то серой энергии, стремясь захлестнуть инфера, оплести его, выпить силу и утащить на дно. «Так вот что случилось с Шексом!» – сообразил Тавигарн. – «Но со мной номер не пройдет!»

И действительно, не прошел. Один из самых могущественных магов Нижнего мира оказался не по зубам неизвестному явлению. Сканирующее щупальце Тавигарна было прикрыто изолирующим слоем магии, которая как слизь налипла на атакующую энергию и не позволила зацепить самого мага, слезая с него подобно старой коже линяющей змеи. Серая энергия несолоно хлебавши вернулась в реку, а ученый поспешно вобрал в себя все магические отростки, выпущенные к реке. Первая схватка завершилась вничью. Хотя нет, не совсем: Тавигарн все же успел прикоснуться к неведомой аномалии своими сенсорами и ощутить ее природу.

И результат этого прикосновения вызвал чувство, которое ученый считал похороненным вместе с прахом сатана Маурезена – страх. Да-да, именно страх, ибо серая «змея» неизвестной энергии была родом из Бездны. А это значило, что Хаос ухитрился просочиться во Множество Миров.

* * *

Междумирье.

Лианэль не без внутренней дрожи смотрела на беснующуюся перед ней стихию. Слишком хорошо ей помнился прошлый визит в Замок Судьбы, когда борьба с континуумной бурей едва не выжала ее до дна. Впрочем, то, что произошло в замке, было гораздо страшнее. Однако долго стоять на месте Высшая не стала. Даже будь она одна, делать этого не стоило: длительное выжидание только увеличивает нерешительность. А теперь, когда рядом с ней стояли двое членов Совета, которые (а уж один из них – точно!) только и караулили мгновения ее слабости, Лианэль и подавно не могла себе позволить колебаний. Закон власти: «Будь сильным, а если не можешь, то, хотя бы, кажись таковым!»

Глава Совета обернулась к своим спутникам.

– Готовы?

Оба молча кивнули. Судя по их лицам, предстоящее путешествие сквозь шторм тоже не вызывало у них восторга. Но выбора не было: телепортироваться через зону континуумной бури стал бы лишь самоубийца – потом пришлось бы до скончания веков собирать атомы, из которых состояло его тело, по всему Междумирью.

– Давайте мне руки.

И три Высших эдемита, взявшись за руки словно школьники, шагнули в ярящееся пространство. В этот раз Лианэли было несколько проще: сил молодым было не занимать и в дополнительной опеке с ее стороны они не нуждались. Однако буря с прежней остервенелостью пыталась разорвать их в клочья. Более того, как показалось Лианэли, интенсивность «ветра» по мере их продвижения к «глазу» бури стала нарастать. Для подобных возмущений это было не свойственно. Впрочем, Междумирье и вообще-то – вещь в себе, а уж возле бывшей цитадели ордена тем более...

Все закончилось внезапно и гораздо быстрее, чем в прошлый раз – перед эдемитами лежала зона спокойного пространства, ведущая прямо в центр шторма. Не успела Лианэль удивиться столь странному стечению обстоятельств, а ее спутники – переглянуться, как ответ на все вопросы возник в воздухе в пяти метрах перед ними – безликая фигура в синем плаще

с капюшоном. А через мгновение эдемиты услышали голос неизвестного, легко перекрывший как-то резко удалившийся и заглохший вой бури:

– А вам не кажется, уважаемая Лианэль, что ломиться в закрытую дверь, не попытавшись даже постучать, не только глупо, но и невежливо? Впрочем, ваша раса никогда не отличалась особенной деликатностью.

Эдемиты пребывали в состоянии шока – обнаружить Безликого в давно пустующей цитадели ордена они ну никак не ожидали. Только этой растерянностью и можно объяснить глупый вопрос, сорвавшийся с губ Мелиннара:

– Вы живы?

Капюшон Безликого опустился, словно он рассматривал свою фигуру.

– Кажется, да. А что, не похоже?

– Весьма похоже, мессир, – наконец овладела собой Лианэль. – Извините за это вторжение, но орден Безликих был уничтожен более двух лет назад, и с тех пор Замок Судьбы пустовал. Мы не знали, что он вновь обрел хозяина.

– Ну-ну... А что же вам, в таком случае, понадобилось в пустующем замке?

– Если вы пригласите нас внутрь, мы вам все объясним.

– Сожалею, но я буду говорить только с вами, уважаемая Лианэль. Вашим спутникам придется подождать снаружи.

Мелиннар побледнел, но смолчал, а в глазах Доннаэла вспыхнула ярость.

– Так не пойдет, господин Безликий! – вспыхнул он. – Мы прибыли сюда все вместе и в разговоре с вами участвовать будут тоже все!

Лианэль про себя проклинала несдержанность молодого Высшего: Безликий был здесь хозяином и имел право ставить условия, а подобные наглые высказывания могли быстро настроить его против эдемитов. Тот, впрочем, судя по голосу, пока сохранял хладнокровие.

– Вот что, господин эдемит, простите, не знаю вашего имени...

– Высший Доннаэл, член Совета.

– Так вот, Высший Доннаэл, член Совета, если вы не поняли: это мой дом, в который вы заявились незванными, непрошеными, и решать, кого пустить внутрь, а кого оставить за порогом, буду только я. Если вас это не устраивает, и вы настаиваете на том, чтобы все делать вместе, то не угодно ли будет вам всем вместе немедленно вернуться в свой мир?

Лианэль поймала себя на мысли, что почти с наслаждением наблюдает, как Безликий делает то, что никак не удавалось ей, – сбивает спесь с выскочки Доннаэла. Но допустить продолжения разговора в таком тоне она не могла. Доннаэл запросто мог спровоцировать конфликт, который в планы главы Совета вовсе не входил. К тому же, она вовсе не была уверена, что даже при поддержке двух молодых Высших сумеет справиться с Безликим здесь, в сердце его владений. Поэтому Лианэль поспешила вмешаться:

– Уважаемый Доннаэл, успокойтесь, пожалуйста! – эти слова она сопровождала телепатической фразой «Дело – прежде всего!» и повернулась к Безликому. – Извините, мессир, мы не хотели грубить. Я готова принять ваши условия...

– При всем уважении, – вновь вмешался Доннаэл, – я бы на вашем месте этого не делал: где гарантии, что тут нет ловушки?

– Клянусь своей сущностью, – произнес Безликий, – что не причиню главе Совета никакого вреда.

– Что же, такой клятве можно верить, – сказала Лианэль.

Мелиннар согласно кивнул. Доннаэл пожал плечами и отвернулся, всем своим видом демонстрируя протест.

Синий приблизился.

– Вашу руку, уважаемая Лианэль.

– Я постараюсь недолго, – сообщила глава Совета своим спутникам, понимая, впрочем, что эти слова – лишь пустая вежливость. Все знали: разговаривать с Безликим она будет столько, сколько нужно для дела, или сколько захочет он.

Лианэль коснулась вполне человеческих пальцев Безликого, и в следующее мгновение они уже материализовались в одном из коридоров Замка Судьбы.

– Прошу следовать за мной. – Синий двинулся к двери, ведущей, как догадывалась Лианэль, в зал Совета.

С этой стороны к главному помещению замка она еще не подходила.

– Осмелюсь заметить, – произнес на ходу Безликий, – что этот ваш Доннаэл вполне способен со временем вырасти в нового Пириэла.

По тону Хозяина Судьбы Лианэль поняла, что в его устах эта фраза отнюдь не была комментом. «Однако как много он знает!» С внезапным интересом она взгляделась в Безликого, словно надеясь что-то увидеть во мраке под его капюшоном.

– Простите, мессир, у меня странное чувство, будто мы знакомы.

– Возможно, – лаконично отозвался тот.

Зал Совета был точно таким же, каким Лианэль запомнила его по прошлому визиту – те же гладкие стены из черного оникса, та же пустота и ощущение огромного пространства. Только следов произошедшего здесь два года назад сражения уже не осталось – новый хозяин постарался. Впрочем, он так и не сделал зал более живым, но тот, кажется, в этом и не нуждался – чисто рабочее помещение, аккумулирующее магическую энергию, а также информацию с различных концов Множества Миров. Вот только мебель какая-нибудь здесь бы не помешала – не разговаривать же стоя.

Словно в ответ на ее мысли, Безликий слегка повел рукой, и рядом с ними возник небольшой столик и два довольно удобных кресла. Хозяин жестом предложил эдемитке садиться.

– Извините, что не приглашаю в свои апартаменты, – произнес Безликий. – Там уютнее, но для официальных переговоров это помещение подходит лучше.

Лианэль прекрасно понимала его – она бы тоже не стала приглашать в свое поместье неизвестно кого. Хотя... она подозревала, что Безликий знает ее и довольно неплохо.

– Итак, начнем без предисловий, – заговорил Синий. – Я прекрасно знаю, зачем вы здесь. Вам нужна информация. И не просто нужна, а жизненно необходима. Я могу вам ее предоставить... естественно, на условиях взаимовыгодного сотрудничества.

– Чем мы можем быть вам полезны?

– Об этом поговорим позже. Пусть эдемиты – не та сила, что раньше, но высшая раса есть высшая раса. Я пытаюсь возродить свой орден практически с нуля. У меня есть мои способности, этот замок, сила Судьбы, информация... Все это конечно хорошо, но иногда требуются и руки. А вот с этим у меня в данный момент довольно напряженно. Время от времени мне будут нужны некоторые... услуги, и хотелось бы знать, могу ли я в этом деле рассчитывать на вас.

– Интересное предложение, – задумчиво проговорила Лианэль. – Думаю, мы сможем договориться.

– Хорошо. Для начала, я хотел бы дать небольшой аванс в счет нашего будущего сотрудничества. Позвольте мне быть откровенным.

Лианэль спокойно кивнула, но внутренне напряглась: почему-то она была уверена, что сказанное Безликим ей не понравится.

– Знаете, эти стены помнят ваш прошлый визит. Почему вы решились вернуться после того, что произошло тогда?

Лианэль поколебалась:

– Мне действительно очень нужна информация. Я не знаю, за что Судьба была зла на нас...

– Была? – перебил ее Безликий. – Вы уверены, что это в прошлом?

– Нет, – призналась Высшая. – Но что бы это ни было, Нордхеймом и последующим разгромом от инферов мы заплатили долг сполна.

– Значит, вам неизвестно, что за счет у Судьбы или у меня лично может быть к расе эдемитов?

– Нет.

Возникла пауза. Эдемитке показалось, что Безликий меряет ее недоверчивым взглядом.

– Допустим, это так. Тогда позвольте мне вас просветить. Два года назад три эдемита – Пириэл, Тираэл и Изолар – совершили убийство... Убийство моего предшественника, Безликого Синего.

Глаза Лианэли наполнились изумлением и страхом. Долг оказался действительно серьезным. Высшая на мгновение почувствовала себя очень уязвимой: если Безликий вдруг решит расправиться с ней в этих стенах, ее не спасет даже облачный кристалл. Однако Лианэль вспомнила его клятву и несколько успокоилась: ей было известно, что клятва своей сущностью для Безликих – самая серьезная.

– Что же до вашего долга... Да, Пириэл, Тираэл и Изолар мертвы, причем окончательно. Души первого и третьего выпил Каладбург, второй достался Бездне. Но Судьба здесь ни при чем. А Нордхейм – это плата совсем по другому счету.

– Какому?

– Воистину поразительная неосведомленность для главы Совета Высших! Ну ладно. Что вы знаете о Катаклизме?

– Ученый с Земли Глеб Савранский...

– Только не говорите мне, что вы всерьез верите в эту сказку об ученом-самородке!

– Я не утверждаю, что он все придумал сам. Савранский заключил сделку с инфером...

– Любопытная версия, – проронил Безликий. – Значит, именно ее изложила Большая Тройка на Совете?

– Под Большой Тройкой вы имеете в виду Эрестора, Пириэла и Альтенарда?

– Да, их. А у вас не возник вопрос, почему инферы в таком случае не воспользовались Катаклизмом первыми, а позволили вам захватить Пандемониум?

Душа Лианэли рухнула в пропасть. У нее ни на секунду не возникло сомнений в том, что Безликий говорит правду. Как можно быть такой слепой?! Уж Высшие-то просто обязаны уметь видеть сквозь шоры патриотизма! Конечно же Большая Тройка! Тогда они выглядели на удивление едиными, воплощая план по захвату Пандемониума. Нет, Лианэль не была святой и отнюдь не чуралась захватнической политики и интриг, но такое! Столько жертв и разрушений! Да не вмешайся Силы стабильности, неизвестно, чем бы закончился Катаклизм... Поймите-ка...

– Силы стабильности, – вслух повторила она. – Скажите, Нордхейм – их идея?

– Отчасти, да. И вот сейчас начинается самое интересное. Как вы думаете, почему Пириэл со своей ратью в итоге оказался там?

– Он получил информацию о готовящейся Битве Лонгара Темного с Рогожиным.

– И от кого?

– Этого я не знаю. Он не раскрыл своего источника, но, очевидно, доверял ему.

– А зря.

– Думаете, это была ловушка Сил стабильности, а осведомитель Пириэла – их провокатор?

– Или инферов... Или Хаоса. И тем, и другим была выгодна грандиозная битва эдемитов с нежитью и носителем Каладбурга. Битва с большими потерями. Они могли и не знать, что задумал Первосозданный и его слуги – Каладбург и Корона Мертвых все равно гарантировали катастрофу.

В глазах Высшей эдемитки вспыхнула ненависть.

- Найти бы эту тварь...
- Провокатора? – уточнил Безликий.
- Да.
- Меня тоже весьма интересует его личность. Сделайте одолжение, держите меня в курсе своих поисков, а когда найдете, не убивайте его. Он нужен мне.
- Не многовато ли хотите?
- В самый раз.
- Зачем он вам?
- Позвольте мне умолчать о своих мотивах.
- Даже не знаю...
- Долг, уважаемая Лианэль. Не забывайте о нем. Как только я получу провокатора, он будет уплачен.
- Вы умеете торговаться, – лицо Лианэли стало задумчивым. – А ведь он все знал...
- Кто?
- Носитель Каладборга. Я бы тоже наверняка оказалась в Нордхейме, если бы не он. Рогожин предупредил меня, что там все погибнут. Второй раз спас мне жизнь.
- Да, весьма неординарная личность. Джокер в колоде Высших сил. Думаю, что без него во Вселенной станет чуть скучнее.
- А вы его знали?
- Довелось...

* * *

Московский мегаполис.

Явившись в офис примерно к одиннадцати часам и не застав там Аллерию, Селена довольно сильно удивилась: обычно эльфийка не оставляла агентство на секретаршу на столь продолжительное время. Наталья же на все вопросы инферийки смогла лишь предъявить ей оставленную Аллерией записку: «Селена, у нас новый клиент. Занимаюсь его делом. Подробности вечером, когда вернусь. Подежурь пожалуйста».

«Только этого еще не хватало!» – с тоской подумала бывшая убийца. – «Теперь придется торчать в офисе и ждать клиентов». Это занятие она ненавидела больше всего на свете. Ожидание претило деятельной натуре инферийки, и в их тандеме, обычно, именно Аллерия, отличавшаяся добросовестностью и терпением, брала на себя роль дежурной по офису. Но делать нечего: не закрывать же агентство.

Селена зашла в кабинет и села в кресло. Чем бы таким заняться, чтобы время убить? Парадокс, но ей, убийце со стажем, такой объект еще устранять не приходилось, а потому она оказалась в полной растерянности. Первую мысль о том, чтобы телепатически связаться с Аллерией и порасспросить ее о новом клиенте, инферийка с некоторым сожалением отмела: напарница терпеть не могла, когда ее без крайней необходимости вызывают на телепатический контакт во время работы. И тут она была абсолютно права: никогда не знаешь в какой момент застанет ее твой вызов, и не станет ли секундное отвлечение фатальным.

Следующим внимание Селены привлек компьютер. Но он ей тоже ничем помочь не мог: мысль написать отчет о предыдущем деле не вызвала у инферийки ничего, кроме отвращения, а игр там не было вообще. Аллерия их в принципе не признавала, считая самой тупой тратой времени на свете. Да и Селена, жизнь которой была намного интереснее любой игры, тоже не видела в них необходимости, не предполагая, что когда-либо ей придется заниматься бестолковым, с ее точки зрения, сидением в кабинете.

Можно было, конечно, чего-нибудь почитать, но так как Селена не проводила в офисе много времени, то Аллерия подбирала книги под себя, и после десятиминутных поисков инферийка еще раз убедилась, что они с напарницей очень разные: ни одна из книг не пробудила в Селене желания познакомиться с ней поближе.

Через полчаса инферийка с тоски готова была уже лезть на стену и всерьез рассматривала мысль надиктовать Наталье отчет, который все-таки рано или поздно сделать придется. Она совсем, было, уже хотела вызвать секретаршу, как дверь открылась, и та вошла сама.

– Госпожа Селена, пришел клиент.

Услышав эти слова, инферийка готова была пламенно расцеловать Наталью, спасшую ее от тоски, но ограничилась лишь коротким и радостным:

– Зови!

Однако когда клиент появился на пороге кабинета, вся радость Селены куда-то улетучилась: это был Тавигарн. Ничего хорошего от его визита инферийка не ждала: с тех пор, как она по заказу Сил стабильности устранила сатана Нижнего мира Маурезена, каждая встреча с представителем своей расы вызывала у нее напряжение, ибо любой из них мог оказаться мстителем, пришедшим воздать предательнице по заслугам. Инферийка, правда, себя виноватой не считала: Маурезен спутался с Хаосом и этим сам поставил себя вне закона. Его смерть была только благом для Нижнего мира... Вот только у подавляющего числа его обитателей могло быть по этому вопросу совершенно иное мнение.

Селену несколько не удивило, что она не почувствовала заранее приближение Тавигарна: маг столь высокого уровня запросто мог «закрыться» даже от направленного сканирования, не то что от постоянного полудреmlющего «сторожка» убийцы.

– Чем обязана? – кисло осведомилась Селена. Приветствия не входили в круг обязательных правил этикета в Нижнем мире.

– Я пришел предложить тебе интересную работу, – сообщил Тавигарн, без спросу усаживаясь в кресло для посетителей. Казалось, его несколько не смутил холодный прием. – Не буду даром тратить твоё и своё время и начну без предисловий. Мой помощник...

– Помощник?

– То, что ты никогда не видела в моей лаборатории помощников, вовсе не значит, что у меня их нет. Видишь ли, ученые моего уровня не занимаются сбором материалов самостоятельно – слишком долго и хлопотно. Для этого есть молодые, жаждущие приобщиться к тайнам магии. У меня таких восемь... было. Недавно один из них исчез...

Когда Тавигарн закончил свой рассказ, Селена поглядела на него с искренним изумлением.

– Да-а, история! Чего же вы хотите от меня?

– Мне нужно для опытов немного воды из той реки. Она наверняка содержит вещество из Бездны.

– Почему же вы не добудете его сами? Такому могущественному магу это не составит труда.

– Ошибаешься. Теперь река знает меня и подготовится. Не думаю, что в следующий раз мне будет так легко отбиться.

– Что ж, это в вашем стиле, мессир – предлагать наемникам работу, ради которой вы не желаете рисковать собой или своими помощниками.

– Но при этом я неплохо плачу, – напомнил ученый.

– Еще бы! Однако сомневаюсь, что у вас найдется достаточно аргументов, чтобы убедить меня за нее взяться.

– Почему?

– Хаос – это то, от чего мне хотелось бы держаться как можно дальше. И вам, кстати, советую то же самое. Помимо всего прочего, об этой реке стоило бы сообщить Силам стабиль-

ности. За утаивание подобной информации они по головке не погладят. Кроме того, это может выйти боком всему Множеству Миров.

– Ерунда! – отмахнулся Тавигарн. – Щель наверняка не такая уж широкая.

– Но через нее просочилось достаточно субстанции из Бездны, чтобы разделаться с вашим помощником и еще эдемит знает с кем.

– Как только я получу некоторое количество этого вещества для опытов, я тут же поставлю в известность слуг Первосозданного. Но вообще-то я здесь не для того, чтобы выслушивать твои мудрые советы, а чтобы нанять тебя на работу.

– Раз уж вам угодно загребать жар чужими руками, мессир, – пожалуйста. Но это будут не мои руки.

– И это говорит одна из лучших убийц Инферно! Впрочем, я вполне могу ошибаться, и ты уже совсем не та, что раньше. Подростеряла навыки на спокойной-то работе?

– Вот только не надо меня брать на «слабу», мессир! Не сработает. Я стала более осторожной и прагматичной, и авантюры, в которых замешан Хаос, – теперь не для меня.

– Когда полтора года назад ты, будучи в бегах, пришла ко мне за помощью, я не отказал тебе.

– За ту помощь я расплатилась с вами сполна.

Тавигарн вздохнул:

– Жаль, а я надеялся найти с тобой общий язык. Тогда позволю поделиться кое-какой информацией, которая наверняка будет тебе интересна. Видишь ли, в моих руках оказалась довольно любопытная маги-запись, на которой одна наша общая знакомая выходит из дворца сатана Маурезена как раз в то время, когда он был убит.

Лицо Селены стало каменным:

– Это что, шантаж?

– Называй как хочешь, дорогая. Я предпочитаю говорить «аргументированное склонение к сотрудничеству». Кстати, если ты хочешь убить меня, не советую этого делать по трем причинам. Во-первых, не факт, что у тебя получится...

В глазах Тавигарна полыхнуло адское пламя, а вокруг всего тела возник багровый ореол. Эта маленькая демонстрация длилась всего пару секунд – ученый не был склонен к подобным эффектам и пользовался ими лишь по необходимости. Впрочем, Селене не требовалось напоминать, что перед ней – один из самых могущественных магов не только в Инферно, но, пожалуй, и во всем Множестве Миров.

– Во-вторых, – как ни в чем не бывало продолжал инфер, – в случае моей безвременной кончины эта запись немедленно попадет в наши средства массовой информации. А последние опросы, проведенные психологами, показали, что более половины молодого населения Нижнего мира, среди которых весьма велик процент убийц, с ностальгией вспоминают время правления покойного сатана. Они верят, что он мог привести нашу расу к великому будущему. Чушь, конечно, но ведь им этого не объяснишь! А теперь представь, что все эти молодые горячие головы узнают, кто отправил их кумира в Серые Пределы. Думаю, твоей хорошенькой головке станет очень неудобно на плечах.

– Есть еще и третье? – мрачно спросила Селена.

– Есть, – хладнокровно подтвердил ученый. – Дружить со мной, как правило, очень выгодно. Наша совместная деятельность обещает стать весьма... плодотворной.

– Совместная деятельность, – с горечью повторила бывшая убийца. – Нет уж, спасибо! Вам ли не знать, что инферы превыше всего ценят свободу, а ваше предложение очень смахивает на рабство. Вы никогда не снимете меня с крючка. Лучше пусть меня прикончат эти молодые и горячие.

– С чего ты взяла, что не сниму? – искренне удивился Тавигарн. – И о каком рабстве речь? Я говорю о разовой работе, за которую ты получишь щедрое вознаграждение, а также

эту самую запись. Ты прекрасно знаешь, что подобные записи ни подделать, ни скопировать невозможно, так что потом ты сможешь жить совершенно спокойно. Что же касается моих слов о дальнейшей совместной деятельности, то она, как я планирую, будет развиваться на добровольных началах и принципах взаимной выгоды. Я бы мог время от времени подбрасывать тебе довольно крупные контракты. Подумай, Селена!

* * *

Междумирье.

Коридор спокойствия закрылся за спинами эдемитов. Вновь заревела, закружилась континуумная буря, и взгляды молодых Высших вопросительно обратились к главе Совета.

– Вы заключили сделку, уважаемая Лианэль? – озвучил Мелиннар вопрос, интересующий обоих.

– Да. Информация в обмен на силовую поддержку.

Доннаэл скривился:

– Я бы не доверял Безликому. Они всегда преследовали только собственные цели.

«Ты-то откуда знаешь?» – с легким раздражением подумала Лианэль. – «Мальчишка, только слышавший о Хозяевах Судьбы от других, а туда же – рассуждать о них с таким апломбом!»

– Да, конечно, он преследует собственные цели, – хладнокровно подтвердила она, – но кто сейчас действует иначе? Может быть, мы? Альтруизм никогда не был свойствен Высшим Силам. И что плохого, если на некотором этапе мы сможем сотрудничать с выгодой для обеих сторон?

– Выгода от сделки с Безликим? – недоверчиво хмыкнул Доннаэл. – Да с инфером это более вероятно! В умении мошенничать с Хозяевами Судьбы мало кто сравнится.

«Бойтся», – поняла глава Совета. – «А ведь он еще не знает о том, что у Безликого есть мотив желать нам зла. И дело не в естественных опасениях, которые мог бы сейчас испытывать любой из нас. Тут что-то серьезнее. Вон, Мелиннар гораздо спокойнее. И все же, как удачно получилось, что разговор с Безликим проходил без свидетелей! Иначе мой авторитет среди молодых развеялся бы как дым».

Лианэль повернулась к своему второму спутнику:

– Вы тоже так думаете, уважаемый Мелиннар?

Тот пожал плечами:

– Вероятность предательства всегда существует. Только зачем это Безликому? Он сейчас один, не так ли? – Лианэль кивнула. – Значит, нуждается в союзниках, а не во врагах. Так что, по-моему, в ближайшее время нам не стоит опасаться удара в спину с его стороны.

– Вот именно, – воодушевленная его поддержкой заговорила Лианэль, – мы сейчас нужны друг другу, причем он нам – больше! И задачи перед нами схожие – возрождение. Только у нас речь идет о былом влиянии расы эдемитов, а у него – ордена Безликих. И мы, и он сейчас не особенно сильны, а потому должны держаться вместе. Только так у нас есть шанс на успех!

– Не знаю, – Доннаэл понял, что остался в меньшинстве, но все еще продолжал вяло упираться. – Имея такого союзника, придется постоянно оглядываться.

– А вы предпочитаете воевать с Судьбой? – холодно произнесла Лианэль.

Тут Доннаэлу крыть было нечем, и он замолчал. Повисшую тяжелую тишину нарушил своим вопросом Мелиннар:

– Вы узнали что-нибудь полезное?

– Да, кое-что.

– Поделитесь с нами?

– Разумеется. Только на Совете. Не люблю дважды говорить об одном и том же.
– А что он попросил взамен? – вновь вклинился Доннаэл.
– Терпение, уважаемый Доннаэл. Будьте добры, оповестите всех Высших. Сбор через час. Там вы все узнаете.

«Или почти все», – добавила про себя Лианэль. Ей очень хорошо запомнились последние слова Безликого: «Еще один совет. Поаккуратнее с Высшим Доннаэлом – у него нехорошая энергетика: слишком много честолюбия». Конечно, глава Совета была далека от того, чтобы во всем безоговорочно доверять Безликому: он мог на всякий случай, на будущее, кинуть этот пробный камень, чтобы внести разлад в их ряды. Но интуиция подсказывала Лианэли, что просто так отмахнуться от предупреждения того, кто по праву носит титул Хозяина Судьбы, будет с ее стороны преступной глупостью.

* * *

Декарл.

Шан-Гатор бежал так, как не бегал еще никогда до сих пор. Потому что на этот раз он спасал свою жизнь. Страх не было – только голый прагматизм: никогда еще смерть не была столь близка, а эту встречу Шан-Гатору очень хотелось оттянуть. Впрочем, нет – кроме прагматизма в нем еще бурлила жуткая ненависть. Они предали его! Те, кому он доверял как самому себе, его команда. Их солидарность была превыше всего. Но оказалось, что только для него. А у них она уступила первенство банальной жажде власти и денег.

Лаш-Торгу, видите ли, не понравилось, как он распоряжается их доходами. Щенок! Дать ему волю, он бы все пустил по ветру! А туда же – в лидеры метит! Но надо отдать ему должное – уговаривать других он умеет. Результат налицо – он, Шан-Гатор, еще вчера – могущественный глава сильнейшей группы наемников в западном Декарле, сегодня – изгой. Да не просто изгой – добыча! Предавшая его команда знала, что Шан-Гатор им этого не спустит – будет мстить, а потому возжелала решить его проблему раз и навсегда. И пусть его родственная форма – тигр, а у них – волки, рысь и росомаха, против десятирх у него шансов нет.

Шан-Гатор старался как можно реже прибегать к преобразению, так как оно ослабляет контроль над эмоциями и усиливает кровожадные инстинкты. Те, кто увлекались пребыванием в родственной форме, через некоторое время срывались и переставали быть разумными существами. Шан-Гатор не хотел для себя подобной участи, но сейчас выбора у него не было – человеку никогда не убежать от волков.

Никто и не подумает вмешаться и прекратить погоню. В Декарле это не принято. Наемники должны сами решать свои проблемы. Прочь из города! Там, в горных лесах шансов больше. Либо скрыться, либо попытаться разделить врагов и перебить поодиночке. Третьего не дано. Точнее, третье есть, но это – смерть. Пока рановато. Нырнуть в заросли... Ветви деревьев хлещут по морде, шипы колючих кустов норовят вцепиться в кожу, но это все мелочи. Бежать, бежать, бежать...

Шилахское ущелье... Кстати! Там, впереди, скалистый уступ метра три в высоту. Волкам его не взять, росомaxe – и подавно, а вот ему это вполне по силам. Мик-Шарта – рысь, тоже может попытаться, но даже если у нее получится, рысь против тигра... всем все ясно, не так ли? Правда, на мгновение в голову Шан-Гатора закралась предательская мыслишка: а вдруг и он не сможет одолеть уступ? Но бывший глава наемников гнал ее от себя: он не привык бояться еще не свершившегося. Совершенно ясно: не запрыгнет – умрет. Однако тут есть шанс на спасение, а продолжать бежать по лесу – почти верная смерть. Его команда привыкла загонять добычу. Если восемь волков, рысь и росомаха поведут правильную облаву – жертва обречена.

Шан-Гатора такой расклад не устраивал, а потому он выбрал Шилах. Пан или пропал – вот это славно! Как в старые добрые времена!

Сзади послышался торжествующий волчий вой – очевидно, Лаш-Торг решил, что жертва в ловушке. Рано радуешься, мерзавец! Мимо мелькают серые стены узкого ущелья, где-то под лапами журчит почти незаметный среди камней ручеек. Вдруг на мгновение что-то вокруг неуловимо меняется. Возрастает сопротивление воздуха, что ли? Исчезло. Показалось, наверное. Забыть об этом. Повернуть направо и...

Вот он, конец ущелья – тот самый уступ. Погоня еще метрах в пятидесяти сзади. Отдышаться, примериться и прыгнуть. Один раз и наверняка – на второй прыжок может не хватить ни сил, ни времени. Несколько секунд тигр переводил дыхание. Все, хватит – пора! Шан-Гатор сжался, напряг все силы своего тигриного тела. Прыжок! Мускулы задних лап подобно стальным пружинам распрямились и толкнули его вверх, к спасению. Вот и верх... Лапы вперед, зацепиться! Проклятие!!! Как скользко!! Ночью шел дождь, камень мокрый. Лапы едут по нему, и когти бесполезно бороздят его твердую поверхность...

НЕТ! Удержаться любой ценой! Тело отчаянно выгибается, а задние лапы месят воздух, пытаюсь найти опору. Трещина в скале! Слава Ликан-Шагу! Упереться и вытолкнуть себя наверх... Но что это? Опора поддается под его тяжестью, и Шан-Гатор, утробно мяукнув от неожиданности словно кот, летит вниз...

Высота была слишком маленькой, чтобы он успел сгруппироваться и упасть на лапы, и слишком большой, чтобы падение получилось безболезненным. Удар о камни вышиб воздух из легких Шан-Гатора и слегка оглушил его. Потребовалось секунд десять, чтобы он смог подняться. Утвердившись на слегка подрагивающих лапах, бывший глава наемников повернулся назад – ко входу в ущелье. Он приоткрыл пасть, обнажив клыки, и глухо зарычал. Теперь уже все. На второй прыжок сил не хватит. Остается подороже продать свою жизнь.

Жаль, однако! Все складывалось не так уж и плохо. У него были планы... Хватит! Не раскисать! Он еще покажет этим ублюдкам, как умеют умирать настоящие наемники!

Мелькают серые тени. Три волка, четыре, рысь... Где-то за их спинами маячат остальные. Впереди Лаш-Торг. Его клыки обнажаются, но это не угроза – усмешка.

«Все, отбегался, Шан-Гатор! Прошло твоё время. Не сопротивляйся – и умрешь быстро!» Его телепатический голос буквально сочится злобным торжеством.

«Не так быстро, щенок! Сначала попробуй убить меня! Гарантирую – не один из вашей шайки составит мне компанию по пути в Серые Пределы!»

Замолчал. Глаза сузились. Понял. Наемники стали располагаться полукругом, с трех сторон охватывая своего бывшего командира. Шан-Гатор вновь зарычал и выпустил когти. «Ну, давайте, твари, я готов!»

Какое-то движение сзади, и между готовыми к бою сторонами вдруг возникла огненная стена. Наемники ошетинились и отпрянули. Шан-Гатор обернулся... Там стоял человек. Точнее, не совсем человек, но и не ликантроп в исходной форме: от него совсем не пахло зверем. Что-то странное в нем, в его запахе. Звериная ярость и отчаяние мутили разум Шан-Гатора, не позволяя сосредоточиться на этой мысли.

Рядом с человеком возникла арка пространственного коридора. Шан-Гатор знал, что это такое: ему приходилось выполнять контракты в других мирах Множества, и он сталкивался с адептами. Человек сделал приглашающий жест. В другое время Шан-Гатор трижды подумал бы, прежде чем принять такое приглашение: с чего бы этому странному адепту спасти обреченного ликантропа, и чем потом придется с ним расплачиваться? Но по ту сторону огненной стены яростно взвыл Лаш-Торг: он понял, что жертва ускользает. Это решило дело: главное выжить, а там разберемся, что это за адепт, и с чем его едят. И Шан-Гатор нырнул в багровое марево арки.

* * *

Где-то в Пандемониуме.

Все течет, все изменяется. Для данной конкретной реки это высказывание вдвойне применимо. В ней меняется действительно ВСЕ. И не только в ней. Прикосновения ее воды, ее дыхание – капельная взвесь в воздухе, меняют окружающее. Пока почти незаметно, глубоко внутри, но меняют. И скоро это станет видно невооруженным глазом. Скрытая интервенция чуждой среды станет явной. Все спохватятся, но будет уже поздно. Процесс не остановить. ЭТО пришло в мир. И оно не уйдет, пока не изменит и не растворит в себе ВСЕ.

Ужас... Дикий, иррациональный ужас охватывает Питера. Только не это! Все, что угодно, только не это! И ярость. Она теперь часто приходит следом за страхом. Изгоняет его и становится доминантой. Все подчиняется ей. Он не позволит этому случиться! Он положит все свои силы, чтобы...

Но кто такой Питер Хангертон? Что его жалкие силишки в сравнении с безмолвным ужасом, скрывающимся в этих медленно текущих водах? Подкрадывается обреченность...

НЕТ! Питера вновь что-то вырывает из сна. Только теперь он почему-то весь клокочет от гнева. Снова такой сон. Но они стали меняться. Почему? Похоже, происходит нечто, запускающее процесс, способный необратимо изменить его жизнь. Хотелось бы знать, что...

Глава 3

Поиски

Московский мегаполис.

У Назима Ахматова был выходной. Первый за год и несколько месяцев. По данному поводу он испытывал двойственные чувства. С одной стороны, это не могло не радовать – он так давно мечтал выспаться и потратить хотя бы один день на себя. С другой, то, что его хозяин, моррэйский бизнесмен Ак Шур, нанял второго адепта, внушало определенную тревогу за свое будущее: у него появился конкурент. Однако Назим был сторонником последовательного подхода, который рекомендовал решать проблемы по мере их возникновения и не переживать заранее насчет того, что может и не произойти. В конце концов, сколько он еще мог обходиться без выходных? Постоянное напряжение никому еще не шло на пользу. К тому же, Ак Шур уже достиг такого уровня, когда одного адепта ему было уже мало. Так что не следует дергаться, а лучше просто наслаждаться днем отдыха.

Честно говоря, особых идей, как провести сегодняшний день, у него не было. Не привык он к тому, что предоставлен сам себе, и разучился планировать свое свободное время. Поэтому решил, не мудрствуя лукаво, поваляться где-нибудь на пляже (благо, погода позволяла), а потом посетить какое-нибудь красивое место, полюбоваться природой, душой отдохнуть.

Но и эти планы полетели к черту после одной единственной встречи. Назим сам не мог себе объяснить, чем его привлекла эта симпатичная, но неброская брюнетка славянской внешности, случайно оказавшаяся рядом с ним на пляже. С чего начался их разговор? С мелочи: с приветствия, с замечания о погоде. Назим этого не помнил: Магдалена (так представилась его новая знакомая) полностью завладела вниманием адепта. Такой влюбленности Ахматов еще не знал. Он привык контролировать свои эмоции, ведь магия не терпит суеты. Но сейчас от его всегдашнего хладнокровия не осталось и следа. Наверное, сказалось длительное отсутствие личной жизни. И дело было даже не в какой-то безумной страсти или вожделении. Ему просто было очень хорошо рядом с ней. А ей, кажется, с ним.

Как-то само собой получилось, что весь день они провели вместе. Пляж, прогулка по городу, ресторан... И вот, незаметно наступивший вечер наблюдал, как Назим провожает ее домой. Магдалена, Магдалена... Имя-то какое! «Как Магдалена, морская пена...» пришли на ум Назиму строчки старой песни. Имени певца он уже не помнил, но словам этим подпевала душа.

Путь к ее дому пролегал через арку. Они дошли примерно до середины, когда девушка вдруг остановилась и повернулась к нему. Назим догадался, что сейчас будет, обнял ее за талию, привлек к себе и поцеловал в губы... а через несколько секунд вдруг почувствовал острую боль. Она шла от рук Магдалены, сомкнувшихся у него на спине, и от ее губ. Только тут проснулась его сверхвосприимчивость (и где только раньше была?!) и буквально закричала ему, что та, которую он обнимает – не человек. Назим вдруг увидел, что губы «Магдалены» трансформировались во что-то, напоминающее гигантскую присоску, которыми изобилуют щупальца спрута, глаза вспыхнули странным огнем, а руки уже ничем не напоминали человеческие. Боль нарастала, тело охватила странная слабость. Он попытался оттолкнуть монстра, сжавшего его в объятиях, но тщетно – сила существа намного превосходила физические возможности Назима. Тогда адепт вспомнил о магии и попытался применить «огненный ореол», однако опять без результата: руки-щупальца и рот-присоска монстра высасывали из него не только физическую силу, но и магическую.

И Назим понял, что сейчас он умрет.

* * *

Междумирье.

Ровэн Бланнард с выражением плохо скрываемой скуки на лице (только что не зевал) наблюдал за Безликим Синим, похоже впавшим в глубокий транс. Безликий молчал, практически не двигался, его пустой капюшон смотрел в одну сторону, а именно – на черную ониковую стену зала Совета. Одному Создателю известно, что за картины ему там открывались, вампир же мог наблюдать лишь беспросветную темноту. И продолжалось это уже без малого час. Интересно, он хоть жив?

В принципе терпения Ровэну было не занимать. Но обычно он знал, чего ждет, а также хотя бы приблизительно представлял, сколько может продлиться ожидание. Здесь же – полная неизвестность. Наконец подобное бестолковое времяпрепровождение ему надоело, и вот уже минут десять он напряженно подыскивал предлог, чтобы улизнуть, но не находил. Ну сколько же так будет продолжаться?

Терпения у вампира хватило еще на четверть часа, после чего он произнес:

– Мессир?

Ноль реакции.

– Мессир, – уже чуть погромче, – может, я пока пойду, а потом, когда понадобится, вы меня вызовете?

Пустой капюшон повернулся к Ровэну. В голосе Безликого явственно прозвучало раздражение.

– Я ведь, кажется, просил меня не отвлекать!

– Но вы так долго были... в своем трансе.

– Это еще недолго. Работа с линиями судьбы требует времени и сосредоточенности.

– Так может, пока вы сосредотачиваетесь, я займусь поисками?

– А можно узнать, каким образом вы собираетесь искать наблюдателей? – каждое слово Безликого просто источало сарказм. – Дадите в прессу Пандемониума объявление: «Ордену Безликих требуются наблюдатели, обладающие развитыми аналитическими способностями. Магические умения приветствуются. Расовая принадлежность безразлична. Резюме направлять в Замок Судьбы до востребования». Так что ли?

Ровэн молчал. Честно говоря, он так и не удосужился придумать внятного плана действий, но даже те поиски методом проб и ошибок, которыми он занимался последние две недели, по его мнению, были лучше сидения здесь и ожидания неизвестно чего. Тем не менее, вампир молчал, не решаясь озвучить свои мысли, так как слишком хорошо помнил, на что был способен в гневе его предыдущий господин, тоже вышедший из ордена Безликих. Этот, правда, выглядел более демократичным, но чем эдемит не шутит? Нарываться не стоило.

Безликий, так и не дождавшись ответа, продолжил:

– Я, конечно, понимаю, что поставил перед вами задачу из разряда «пойди туда, не знаю, куда и принеси то, не знаю, что» (тут вампир с удивлением посмотрел на своего работодателя). Мои настоящие действия как раз и направлены на то, чтобы облегчить вам работу и сделать поиски более или менее упорядоченными.

– А что вы для этого делаете? – любопытствовал Ровэн.

– Пытаюсь найти в линиях судьбы следы старой сети наблюдателей ордена. После гибели моих предшественников она законсервировалась, но не растворилась же в воздухе! Ничто во Множестве Миров не исчезает бесследно. Часть из них, конечно, могла погибнуть, но как минимум половина (а я думаю – и все три четверти) уцелели: наблюдатели Безликих не так просты. Не факт, что они согласятся вновь работать на орден, но попытка – не пытка. И надо

же с чего-то начинать! Все лучше, чем выискивать среди многих миллиардов смертных тех, кто отвечает нашим требованиям. Тут уж действительно впору в газеты обращаться. Последние две недели вы осваивались со своей новой ролью и учились жить при свете дня, но теперь тренировки окончены – пора всерьез браться за дело. А для этого нужны конкретные вводные. Или вы не согласны?

– С этим трудно спорить. Так вы достигли каких-нибудь результатов?

– Кое-какие нити мне удалось нащупать, и если вы не будете меня больше отвлекать, я доведу процесс до логического завершения. Впрочем, кое-что я могу вам сказать уже сейчас. Раса эдемитов ведет в настоящее время настойчивые поиски провокатора – осведомителя Пириэла, заманившего эдемитов в Нордхеймскую ловушку.

– Чья была ловушка?

– Сил стабильности. Но не думаю, что провокатор работал на них. У меня есть основания полагать, что он принадлежал к бывшей сети нашего ордена и, по ходу дела, стакнулся либо с инферами, либо с эмиссаром Хаоса. В любом случае, этот тип мне нужен. У меня есть, конечно, предварительная договоренность с эдемитами о его выдаче в случае успешного завершения их поисков, но...

– Как? Вы заключили сделку с эдемитами?! – не удержался Ровэн от возмущенного восклицания.

– Может быть вы не будете меня перебивать?! – с холодной яростью ответил Безликий, и вампир осекся. – Заключил, но я им не слишком доверяю... особенно этой молодой поросли, которая пришла к власти после Нордхейма и войны с инферами. А посему, как только у меня будет информация, что их поиски вышли на финишную прямую, именно вам (с моей помощью, конечно) придется позаботиться о том, чтобы наша с ними договоренность была выполнена. Все ясно?

– Кристально, мессир!

– А теперь будьте так любезны не отвлекать меня еще некоторое время. Я закончу работу с линиями судьбы, и тогда у меня будет для вас более точная информация.

– Как скажете, мессир, – со вздохом ответил Ровэн и приготовился к новому периоду долгого ожидания.

* * *

Эллезар.

Выверн еще огрызался, пытаясь достать спеленавшего его адепта зубами или хвостом, но тот был осторожен и держал дистанцию, одновременно своей магической петлей все туже притягивая крылья существа к его телу. Укротить такого зверя довольно непросто и даже опасно: вырвись он из магических пут – и незадачливому магу не позавидуешь.

В Эллезаре это считалось неким доказательством доблести и мастерства адепта, своеобразным экзаменом на профпригодность. Иметь собственного верхового выверна для них было высшим шиком, имеющим при этом весьма малую реальную полезность. Большинство адептов Эллезара уверенно пользовались пространственными коридорами для перемещения в конкретное место или левитацией, чтобы осмотреть какое-нибудь место с воздуха. На вывернах же летали в основном напоказ, желая похвастаться мощью и размерами своего ящера, или если хотели сэкономить магическую энергию. Иногда этих крылатых хищников использовали и как сторожей, особым заклятьем ограничив их способности к полету.

Серж Фонтэн, впрочем, собрался извлечь из пойманного выверна чисто практическую пользу. Последнее время адепту было что-то тревожно: мучили кошмарные сны, нехорошие предчувствия. И ведь, вроде бы, не с чего. Этот мир для Фонтэна был олицетворением рая

на земле. Все здесь ему нравилось: природа, обилие дармовой магической энергии, которую в некоторых местах можно было брать прямо из воздуха, уединение. Жил он в горах, на отшибе, где никто не мешал ему предаваться размышлениям, заниматься нехитрым домашним трудом и читать книги, частично захваченные с собой из Пандемониума, а частично приобретенные здесь.

На первый взгляд все в порядке. Врагов в Эллезаре у него не было хотя бы потому, что Фонтэн почти ни с кем не общался. Угроза могла исходить только из прошлого – того, что осталось в Пандемониуме, к счастью уцелевшем после великой битвы Каладборга с Коронай Мертвых. Могла исходить, но не должна была. В принципе, там осталось достаточно тех, кто мог бы предъявить бывшему наблюдателю ордена Безликих счет за события двухлетней давности. Но о его роли в них знали единицы. И все они сейчас мертвы. Пириэл и его ближайшее окружение погибли в Нордхейме, а Маурезена киллер достал, по слухам, в самом его дворце. Все нити, которые могли привести к нему, оборваны... похоже. Однако во Множестве Миров ни в чем нельзя быть полностью уверенным, и это аксиома.

Истории, подобные той, в которой он был замешан два года назад, не имеют обыкновения заканчиваться без последствий для их участников. Расплата может прийти не сразу, а через год, через десять, двадцать лет, но придет она обязательно. К страху и ожиданию возмездия примешивались и муки совести. Это представители Высших Сил могут легко и непринужденно приносить миллионы жертв на алтарь своих амбиций и потом спокойно и крепко спать. А он, Серж Фонтэн был всего лишь человеком. Пусть обладающим немалой магической силой, но человеком. А потому Нордхейм оставил глубокую рану в его душе. Да, не он способствовал встрече Каладборга и Короны, зато, направив туда эдематов, подлил масла в огонь, способный спалить все Множество Миров. Кто знает, чем закончилась бы эта история, не вмешайся Силы стабильности?

Но совесть совестью, а пожить бывшему наблюдателю еще очень хотелось. И он не собирався безропотно подставлять шею под топор палача, который рано или поздно за ним придет. Потому и создавал он у себя этот «зверинец». В его коллекции укрощенных тварей числились уже василиск, мантикора и даже парочка кантардских лунных гончих. Теперь к ним прибавится и выверн. Прокормить эту ораву было достаточно сложной задачей, но адепт считал, что его заботы окупятся сторицей: когда-нибудь хищники встанут между ним и теми, кто явится по его душу...

* * *

Московский мегаполис.

Чтобы найти в Москве адепта-эллезарца, надо сильно постараться. Не то, чтобы их там было мало – наоборот. В этом-то и заключалась проблема, если вам требовался не любой, а строго определенный адепт. Никаких компьютерных баз данных на них не было, да и появлялись они в городе нерегулярно, причем отследить их перемещения было довольно-таки трудной задачей: адепты есть адепты. А эллезарцы были к тому же еще и самыми квалифицированными магами из тех, кто принадлежал к человеческой расе.

Аллерия Деланналь ни за что не стала бы искать адепта Ариуса (кроме всего прочего, она на дух не переносила заносчивых эллезарцев), если бы у нее была возможность отыскать Магдалену Гетову другим способом. Но увы – поиск по аурному отпечатку, предоставленному ее отцом, ничего не дал. Знакомых у Магдалены в Москве не было (за исключением того же Ариуса), а Наско Гетов, к сожалению, представления не имел, куда могла направиться его непутевая доченька в гигантском мегаполисе. Можно было, конечно, показать фотографию Магдалены по телевидению или расклеить объявления с надписью «разыскивается», но отец девушки

вполне обоснованно опасался, что в таком случае рискует потерять дочь навсегда. А ходить по огромному городу, показывая каждому встречному фото девушки, в надежде, что кто-то ее узнает, выглядело полным безумием.

Таким образом, выбора у эльфийки не оставалось – искать Ариуса все-таки придется. Еще в 2020 году во всех более или менее крупных городах появились специальные увеселительные заведения для адептов. Там подавали блюда и напитки из различных миров, проводились состязания по всем видам магии, кроме боевой, а также предлагались иные, более специфические удовольствия, популярные среди магической братии. Подобных заведений в Москве было, конечно, немало, но все-таки они сужали круг поисков молодого эллезарца до вполне обозримых размеров. Конечно, не факт, что тот вообще сейчас в Москве, но если исходить из худшего, руки могут опуститься. К тому же там эльфийка могла наткнуться и на Магдалену, если сладкая парочка все еще вместе.

Поэтому Аллерия, внутренне себе посочувствовав, отправилась по ночным клубам. Эта работа могла быть выполнена быстрее, подключись к ней Селена, но та куда-то исчезла, оставив записку, в которой сообщала, что тоже занимается каким-то делом нового клиента. Причем слова там точно повторяли подобную записку Аллерии, из чего эльфийка заключила, что напарница решила рассчитаться с ней за вынужденное дежурство в офисе. Это не могло не вызвать у Аллерии улыбки: инферийка была старше ее на добрых несколько веков, но иногда вела себя как вздорная девчонка двадцати лет от роду.

Первый вечер (а точнее – ночь), в течение которой эльфийка обошла пять клубов, никакого результата не дал, если не считать таковым усталость и головную боль. Тем не менее, сегодня предстоял второй этап поисков. И первым пунктом в ее списке стоял ночной клуб с громким названием «Дворец иллюзий» на Нахимовском проспекте. Заведение это было достаточно крупным и весьма популярным среди адептов. Однако в восемь часов вечера там было еще не слишком оживленно. Немногочисленные посетители пока чинно сидели за столиками и негромко обменивались последними новостями, среди которых (Аллерия услышала это, слегка обострив свой слух с помощью магии) доминировала тема о недавней бойне в подземке.

Ничего удивительного в этом не было, ибо о ней в последние два дня говорил весь мегаполис. Неизвестный хищник (хищники) растерзали в метро почти двадцать человек. Эту бойню большинство приписывало кантардским тварям и глухо ворчало по поводу несостоятельности КСМП. Станным было только одно – все люди и визитеры, оказавшиеся в тот вечер в несчастном поезде, были зверски умерщвлены, но не съедены, что для прожорливых кантардских хищников нетипично: прорвись в метро, скажем, стая лунных гончих, и от пассажиров остались бы лишь обглоданные кости. Последний факт, впрочем, достоянием журналистов не стал. Аллерия узнала об этом от своих бывших коллег по КУ.

В задумчивости эльфийка сама не заметила, как дошла до барной стойки. Барменом оказался уроженец Моррэя Шак Дир. Эти разумные кошки всегда знали толк в напитках. Шак Дир удивленно приветствовал Аллерию:

– Добрый вечер! Странно видеть здесь эльфа: ваши собратья не очень-то жалуют такие клубы.

Девушка очаровательно улыбнулась моррэйцу:

– Добрый вечер! А разве исключения из правил не делают нашу жизнь интереснее?

Бармен развел лапами:

– С этим не поспоришь. Выпьете чего-нибудь?

Аллерия поколебалась:

– Бокал «Белой розы», пожалуйста.

Это слабое белое вино было единственным вечнолесским напитком, встречающимся за пределами зачарованных пущ, а также единственным алкоголем, который могла (правда, в

очень умеренных дозах) употреблять эльфийка. Когда бокал золотистого вина оказался в ее руках, Аллерия слегка пригубила его и оглядела зал.

– Немного народу, – произнесла она, чтобы завязать разговор.

– Ночь только начинается, – охотно ответил бармен. – Вот увидите – через пару часов здесь миксу упасть будет негде! – Он немного помолчал. – Впрочем, отчасти вы правы. После того, что случилось в подземке, народу, возможно, будет и поменьше.

– Почему?

– Вы разве не знаете? Это же произошло в двух шагах отсюда – на станции метро «Нахимовский проспект».

Его слова вызвали у эльфийки безотчетную тревогу. Ей вдруг захотелось узнать, что Магдалена и Ариус никогда не бывали во «Дворце иллюзий». Впрочем, она сохранила внешнее хладнокровие и с легким удивлением поинтересовалась:

– Разве ваши посетители пользуются метро?

– Как правило, нет. Но к нам ходят не только adeпты: состязания иллюзионистов привлекают сюда и простых смертных. К тому же, кто может поручиться, что подземные убийцы не вылезут на поверхность?

– Вы, никак, хотите отвести меня от вашего клуба? – с иронией спросила эльфийка.

– Да Каш упаси! – округлил глаза бармен. – Вы спросили – я ответил, только и всего.

– Кстати, о простых смертных, – Аллерия извлекла из кармана фотографию Магдалены. – Эта девушка здесь, случайно, не появлялась? Возможно, она была вместе с молодым эллезарским адептом.

Шак Дир шелестяще рассмеялся:

– Так и знал, что вы здесь по делу! Глаз у меня наметанный. Вы – не страж, это видно. Тогда... Неужели частный детектив?

– Просто один знакомый попросил меня разыскать его дочь.

– Впервые вижу эльфийку – частного детектива.

Аллерия поняла, что моррэйца уже не переубедить, и решила вернуть его ближе к интересующей ее теме.

– Так вы ее видели?

– Дайте-ка посмотреть, – несколько секунд бармен изучал фотографию, а затем с сожалением протянул обратно эльфийке. – Увы, ничем не могу помочь. Здесь бывает так много народу, что даже мой тренированный глаз замыливается. Бедная дурочка!

– Почему вы так сказали?

– Связаться с эллезарцем... – У бармена даже усы встопорщились. – Они же ни одной юбки не пропускают.

Аллерия печально кивнула – тут она была полностью согласна со своим котообразным собеседником.

– Тогда вы, может быть, знаете ее спутника – эллезарского адепта Ариуса? Я могла бы передать вам его телепатический образ.

– В этом нет необходимости. Адепт Ариус мне известен. Он часто сюда заходит... Подождите! Дайте-ка еще раз взглянуть на фотографию... Ну конечно! Эх, память! Старею.

– Так вы ее помните? – заволновалась Аллерия.

– Теперь вспомнил, когда вы об Ариусе заговорили. Видел я ее один раз вместе с ним... позавчера, кажется. Но еще раз повторю – бедная дурочка!

– Почему на этот раз?

– Да потому что вчера он уже появился сюда с какой-то невысокой азиаткой.

* * *

Верхний мир.

У Лианэли опускались руки. После Совета, собранного по результатам ее визита в Замок Судьбы, в качестве одного из приоритетных направлений дальнейшей деятельности расы был определен поиск провокатора. На этом настаивали почти все молодые. Ничего удивительного: они пылали яростью и жаждали на ком-то выместить свой гнев за все предыдущие поражения и нынешнее незавидное положение расы. Найти и уничтожить провокатора и, тем самым, удовлетворить свою жажду мести – вот чего они хотели сейчас больше всего. Эта задача в глазах молодых обладала рядом несомненных преимуществ: она была легче, конкретнее, интереснее, а главное – быстрее решаемой, по сравнению с долгоиграющим «восстановлением величия эдемитов». Все разговоры о том, что надо соблюдать условия сделки с Безликим и выдать ему провокатора, были приняты большинством Совета в штыки. И Лианэль, при поддержке лишь одного Мелиннара, не смогла ничего сделать. Впрочем, этот вопрос она планировала решить позже, когда спадут эмоции.

Хуже было другое, а именно – огонек торжества, вспыхнувший в глазах Доннаэла сразу после голосования. Безликий был прав – он опасен. Пока еще не так, как Пириэл, но за ним надо присматривать. «Слишком честолюбив» – это еще мягко сказано. «Рвется к власти» будет точнее. Возможно, надо будет попробовать через некоторое время спровоцировать его на необдуманные действия, пока его молодость и горячность работают на Лианэль. Когда придут хладнокровие и опыт, может быть поздно. Нет, надо держаться за союз с Безликим. Как ей ни претила мысль отдавать в его руки провокатора, потерять его поддержку будет гораздо хуже. Почему-то Лианэль была уверена, что хотя к эдемитам вообще он настроен не слишком дружелюбно, на нее такое отношение не распространяется, и хотела максимально использовать это. Более того – она намеревалась устроить так, чтобы хозяин Замка Судьбы был за что-нибудь признателен ей лично, а дело с провокатором для этой цели подходило почти идеально. Но...

Лианэль ненавидела это короткое и очень емкое слово. Оно имело обыкновение портить самые тщательно разработанные планы, олицетворяя собой все неблагоприятные неожиданности, которые только могут случиться. «Но» всегда означает, что дела идут не так, как ждали и хотели. Вот и сейчас поиски, несмотря на редкостный энтузиазм и массовость, весьма быстро зашли в тупик. Все, что осталось от эмерии Пириэла, унаследовала Высшая Тэммиэль. Опропустили каждого подчиняющегося ей эдемита, но без толку. Оказалось, что извлечь из них что-то полезное невозможно, так как они не относились к ближайшему доверенному окружению погибшего Высшего и были не в курсе его дел. А тех, кто мог что-либо знать, Пириэл взял с собой в роковой нордхеймский поход.

В результате всего этого Лианэль пребывала в состоянии мрачной задумчивости, из которого ее вывел осторожный вопрос Эриэла:

– Высшая Лианэль, можно с вами поговорить?

Эриэл был из ее эмерии, поэтому Лианэль, уже собравшаяся послать к инферам непрошеного собеседника, в последний момент передумала. Со своими нужно помягче: их преданность может весьма скоро пригодиться. Лианэль подняла на подчиненного усталые глаза и спросила:

– О чем?

– О предмете ваших поисков. Возможно, моя информация окажется для вас полезной.

Глава Совета оживилась:

– Садитесь, Эриэл. Излагайте.

– Когда Высший Пириэл еще не был главой Совета, он что-то искал по всему Пандемониуму. Поиски эти велись только силами его эмерии. Других не привлекали. До меня доходили

только слухи. Но на последнем этапе, после гибели Высшего Эрестора, к этой операции стали привлекать добровольцев из других эмерий. Я оказался в их числе. Помните, я еще спрашивал вашего позволения?

– Припоминаю. Пириэлу для чего-то понадобились дополнительные бойцы, но для чего, он, по-моему, так толком и не объяснил. Впрочем, тогда шла война, и достаточно было простого объяснения – «в интересах обороны». Так вы участвовали в поисках?

– Да.

– А искал Пириэл...

– Бывших наблюдателей Безликих.

– Что?!

Новость была ошеломляющая. Надо же, как туго все закручивается! Пириэл искал источники информации, как и она сейчас. Он хотел использовать наблюдателей, их аналитические способности и возможность видеть линии судьбы. Умный ход! Если его осведомитель – тот самый провокатор – был из числа бывших наблюдателей, то многое становится ясно, в том числе и интерес к нему Безликого Синего. Кстати, тот наблюдатель мог знать об убийстве Пириэлом прежнего Синего. Тогда у него был прямой мотив отомстить главе Совета... Лианэль повернулась к застывшему в ожидании Эриэлу:

– И что, ему удалось найти кого-нибудь?

– Да. Но только одного.

– Его имя?

– К сожалению, оно мне неизвестно. Его нашли в местности, ранее именовавшейся Францией. Я только один раз и мельком видел его лицо, но попробую передать вам телепатический образ.

Он сосредоточился, а глава Совета открыла мозг для восприятия телепатической информации. «Картинка» действительно получилась не очень четкой, но если что, узнать по ней человека было вполне можно. Лианэль пристально посмотрела в глаза подчиненному:

– Вы только что оказали мне большую услугу, Эриэл. Будьте уверены – я этого не забуду. Держите эту информацию в тайне. Никто, кроме меня и вас, ничего не должен знать об этом человеке.

* * *

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

Селена смотрела на Шеннамору с почтительного расстояния и размышляла. Тавигарн был прав – проблема существовала. Ее первая попытка добыть воду завершилась фиаско. Длинный шест с петлей, в которой висела колба, данная ей ученым, просто выбила из рук инферийки какая-то серая энергетическая «змея», весьма похожая на ту, которую описывал Тавигарн. И не просто выбила, а переломила пополам. Обломок с петлей и колбой «змея» утащила в реку. Колбы, конечно, у инферийки имелись в изобилии, а вот с идеями дело обстояло намного хуже.

Постойте-ка! Селена потрогала висящий у нее на груди амулет. «Змея» была энергетической, то есть, являлась магией. А от магии амулет защищал свою хозяйку исправно, в чем Селена успела уже убедиться неоднократно. Только раз подобный амулет подвел – во дворце Маурезена. Но сатан тогда отрезал ее от источников магической энергии Нижнего мира. Авось серая паскуда из реки до этого не додумается, а если додумается, то не сможет осуществить. Прикинув перспективы так и эдак, Селена решила попробовать. Риск, конечно, был, так как она почти ничего не знала о возможностях «змеи», но когда ее работа обходилась без риска? Вот то-то же!

Итак, действуем. Выбрав из своего арсенала шест покороче, и закрепив в его петле новую колбу, Селена двинулась к Шеннаморе. С каждым шагом ее напряжение нарастало. Однако она умела справляться нервами – в ее долгой карьере убийцы случались ситуации и покруче. Шаг... еще шаг. До зоны досягаемости «змеи» оставалось совсем немного. Ну же, вперед! Еще шаг... Вот она, расчетная «граница риска». Но «змея» не появляется. Селена приободрилась, хотя бдительности не теряла – кто знает, что за гадость готовит ей река Хаоса? Уже шесть шагов за границу. Скоро можно будет дотянуться колбой до воды...

Селена скорее почувствовала, чем увидела атаку «змеи», пригнулась и прыгнула в сторону. Но как ни быстра была инферийка, «змея» тоже оказалась не лыком шита – извернувшись в воздухе, она попыталась захлестнуть нахальную гостью своей петлей. Ей не хватило совсем чуть-чуть – инферийка ускользнула от губительного захвата, не избежав, правда, соприкосновения со «змеей». Селену пронзила жуткая боль – серое нечто словно пыталось растворить ее плоть, подобно концентрированной кислоте. И амулет не действовал! Но думать о причинах этого времени не было. Инферийка упала и перекатилась в сторону, в то время как «змея» хлестнула по тому месту, где она только что была.

«Телепортироваться!» – мелькнула мысль. «Нет, рано!» – тут же осекла себя Селена. – «Когда еще удастся так близко подобраться к реке? Надо попытаться разобраться со „змеей“». Она материализовала в руке пламенный клинок и следующую атаку творения Хаоса встретила уже им. Однако безотказное доселе оружие, с легкостью разрубающее камни, словно увязло в «теле змеи». И тут же какая-то чудовищная сила так рванула меч, что инферийка не удержала в руках его рукоять. Впрочем, как оказалось, контакт с inferским оружием не прошел для «змеи» бесследно: она уменьшилась в размерах и как-то побледнела.

Но не успела Селена порадоваться этому обстоятельству, как из реки возникло еще два подобных энергетических образования, весьма резво метнувшихся к инферийке. «Дела плохи! – успела подумать она. – Пора сматываться!», и тут же осуществила эту идею, растворившись в воздухе.

* * *

Где-то в Пандемониуме.

– Можете превращаться обратно, – телепатически произнес адепт. – Здесь вам ничего не угрожает.

Ликантроп послушался. Незнакомец был прав – в Декарле магией владели лишь немногие избранные, и ни один из бывшей команды Шан-Гатора к их числу не относился. Погони можно было не опасаться. К тому же он и так уже слишком долго пробыл в родственной форме, и начал ощущать, что мысли путаются.

Процесс преобразования довольно неприятен для наблюдения. Неподготовленного зрителя может даже вырвать. Но неизвестный адепт к неподготовленным явно не относился и омерзения не выказывал. Напротив – за всей процедурой он наблюдал с искренним любопытством. По завершению преобразования его глазам предстал совершенно обнаженный мужчина лет сорока, крепкий, широкоплечий и довольно высокий. На его скуластом и несколько угловатом лице выделялись глаза нетипичного для людей янтарного цвета, а в коротко подстриженной шевелюре проблескивали седые пряди.

Адепт протянул ликантропу халат.

– Накиньте пока, – произнес он вслух на всеобщем Пандемониуме, не сомневаясь, что собеседник им владеет. – А я подберу вам что-нибудь из одежды.

– Спасибо, – ответил Шан-Гатор на том же языке, но с легким акцентом.

Пока адепт отсутствовал, он не спеша огляделся. Пространственный коридор привел их в обычную для Пандемониума (в котором Шан-Гатору приходилось бывать не раз) городскую квартиру. Комната и так довольно приличных размеров выглядела еще больше из-за малого количества мебели. Из обстановки было только самое необходимое – стол, пара стульев, диван и телефон на тумбочке. Очевидно, здесь не жили, а использовали эту квартиру как временную базу. Единственное окно выходило на заросший кустарником пустырь, вдалеке за которым виднелись трубы какого-то завода.

Адепт вернулся через пару минут и вручил Шан-Гатору сверток с одеждой. Пока ликантроп облачался (одежда пришлась почти впору) маг вперил в него пристальный оценивающий взгляд из тех, которыми каменные стены пронзить можно. И даже выдавшему виды наемнику от такого взгляда стало очень не по себе. Разговор ликантроп начал первым. Во-первых его терзало любопытство по поводу личности нежданного спасителя, а во-вторых ему невыносимо захотелось нарушить повисшую в квартире гнетущую тишину.

– Не хочу показаться неблагодарным, но кто вы и зачем меня спасли?

– Не верите в мое бескорыстие? – усмехнулся незнакомец. – Правильно делаете. Альтруисты сейчас вымирают как класс. В основе всего в этой Вселенной – взаимовыгодное сотрудничество. Что же до моего имени, оно вам ничего не скажет. Можете называть меня просто – Наблюдатель.

– Наблюдатель? Оригинально! И за кем или за чем вы наблюдаете?

– С недавних пор – за вами. Я давно вас искал, господин Шан-Гатор.

– Меня? С чего бы это?

– Вы в Судьбу верите?

– Я достаточно начитан, господин Наблюдатель, – с некоторой обидой произнес ликантроп, – и кто такие Безликие, знаю.

– Отлично! Это упрощает дело. Я – наблюдатель ордена Безликих. Скажу без ложной скромности – один из самых ценных наблюдателей, ибо могу видеть линии судьбы. Поэтому мой босс доверил мне дело повышенной важности – поиски Джокеров.

– Джокеры? Что-то знакомое... Пойдите, это не игральная карта в Пандемониуме?

– Нет, речь о других Джокерах. Но вы правы – что-то общее с этой картой у них есть. Джокеры – секретное оружие Судьбы. Еще их называют разрывателями цепей за то, что они способны вмешаться в сколь угодно прочную и определенную событийную цепь и разорвать ее. Джокеры – смертные, но каждый из них обладает какой-то уникальной способностью, благодаря которой они, подобно одноименной карте, способны побить любой план и замысел самых могущественных Игроков во Множестве Миров. Их жизнь подчинена предназначению. Каждый из них рожден для какого-то великого дела. Если они выполняют свое предназначение, Судьба с лихвой вознаграждает их, помогая добиваться всех мыслимых и немыслимых успехов, а если нет – остаток жизни превращается для Джокеров в сплошной кошмар.

– Занятно, – пробормотал Шан-Гатор, – но зачем вы мне все это рассказываете?

– Только Судьба знает, кому что предназначено. Судьба, а через нее и Безликие. Я ищу не просто кого-то из этих избранных, но строго определенного Джокера. И это – вы.

Когда ликантропу удалось вернуть на место отпавшую челюсть, он выдавил:

– Безумие! С чего вы взяли?

– Я уже сказал, что вижу линии судьбы, а у Джокеров они настолько выделяются из серой массы линий простых смертных, что их невозможно с чем-нибудь спутать.

– Этого просто не может быть! Я же ничем не отличаюсь от других. Инфер побери, да будь я особенным, думаю, что знал бы об этом!

– Не факт. Как правило, сами Джокеры не догадываются ни о своей избранности, ни о своем предназначении, пока посланцы Безликих не открывают им на это глаза.

Шан-Гатору абсолютно не нравилось направление, в котором двигался их разговор, но он не представлял, как с него свернуть. Внезапно его озарило, и с отчаянием утопающего, хватящегося за соломинку, горячо заговорил:

– Постойте! Вы сказали «уникальная способность». Но я ничем таким не обладаю.

– Ошибаетесь – обладаете.

– Чем же?

– Абсолютной невосприимчивостью к магии.

– Это не так!

– Не надо поспешных заявлений, господин Шан-Гатор. Давайте вспоминать. Вы – наемник, ведете довольно рискованную жизнь и часто выполняете контракты в других мирах. Наверняка среди ваших противников попадались и адепты. И каковы были исходы этих встреч?

Шан-Гатор задумался. Теперь ему на память действительно стали приходить различные случаи из его карьеры, связанные с магией, которая, как он тогда считал «по счастливой случайности» не задевала его. Шан-Гатор считал, что он просто очень везучий, но ведь этому могло быть и другое объяснение. У ликантропа пересохло в горле.

– Вы уверены? – севшим голосом произнес он.

– У меня хорошая интуиция, и плюс к тому я в высокой степени обладаю способностями к анализу. Но в таких вещах полагаться только на них не стоит. Я поставил эксперимент и во всем убедился.

– Какой эксперимент?

– Когда вы убегали от своей бывшей команды в ущелье, не ощутили ничего странного?

– Да вроде нет... Подождите! Воздух на мгновение стал каким-то вязким, и сопротивление движению возросло. Впрочем, тут же все исчезло. Одна секунда – и только.

– Вот-вот! – торжествующе воскликнул Наблюдатель. – Что и требовалось доказать. Это было невидимое магическое поле довольно высокого уровня. Такое не всякий эдемит преодолет. А вы прошли, даже не почесавшись.

– А если бы не прошел?

– Я бы убрал поле и предоставил вас вашей собственной судьбе. Мой босс из ордена Безликих учил меня не вмешиваться в промысел Судьбы без необходимости. Она этого не любит.

– Значит, в моем случае необходимость была?

– Естественно: вы же – Джокер, а значит, для Хозяев Судьбы – архиценная фигура.

– И вы знаете, каково мое предназначение? – обреченно спросил ликантроп.

– Да.

– Вы мне скажете?

– За этим я здесь.

– Итак?

– Итак, ваше предназначение – освободить из застенков Первосозданного душу великого архимага – Балендала Фар-Сорнского.

* * *

Московский мегаполис.

Селена весьма неловко материализовалась в офисе «Алены», упав прямо посреди кабинета и опрокинув при этом кресло для посетителей. Аллерия, сидевшая в это время за столом, вздрогнула от неожиданности, а затем с улыбкой произнесла:

– Да, напарница, ты умеешь эффектно появляться!

Селена медленно поднялась, поморщившись при этом от боли:

– Чем упражняться здесь в остроумии, помогла бы лучше!

Только тут Аллерия заметила, что одежда инферийки на боку порвана и намокла от крови. Она тотчас же приблизилась и поднесла руки к ране. Их охватило голубоватое сияние, перешедшее постепенно на бок Селены. Та закрыла глаза и чуть закусил губу – очевидно, процесс исцеления получился весьма болезненным. К тому же, он затягивался: у эльфийки даже испарина на лбу выступила. Когда, наконец, она справилась с раной, то подняла на Селену удивленные глаза.

– И где это тебя так угораздило?

– В Эллезаре.

– Слушай, подруга, может, хватит темнить? Что за дела у тебя там?

Селена подняла с пола кресло и уселась в него, закинув ногу на ногу.

– Ладно, слушай. Когда ты оставила меня дежурить по офису, наше агентство посетил один мой старый знакомый...

Рассказ инферийки занял минут пятнадцать, и, завершив его, она выжидательно посмотрела на напарницу.

– Ну, что скажешь?

Аллерия была ошеломлена и секунд десять пыталась собраться с мыслями, прежде чем ответить:

– Да, удивила, нечего сказать! Знаешь, ведь Хаос – чрезвычайно опасная вещь. Может, я скажу банальность, но ты зря ввязалась в это дело.

Селена кисло улыбнулась:

– Можно подумать, у меня был выбор!

– Выбор есть всегда, – проворчала Аллерия.

– Тебе легко мораль читать! – огрызнулась инферийка. – Не за твоей бы головой половина Инферно охотиться начала!

– Ладно, не будем ссориться. Попытаемся придумать, как из всего этого выпутываться. Так говоришь, амулет не сработал?

– Да.

– Такое ведь уже бывало? Я имею в виду тот случай, когда ты на сатана охотилась.

– Маурезен его вообще сломал, и мне пришлось снимать новый с трупа его охранника. А сейчас он цел и работает.

– Ты уверена?

Селена пожала плечами:

– Давай проверим. Запусти в меня огненный шар.

– Плохая идея. Либо ты сгоришь, либо ремонт в офисе делать придется, когда пламя тебя обогнет.

– Тогда поверь мне на слово – амулет в порядке. К тому же, на этот раз я не почувствовала, что меня отрезали от источников магии. Тут что-то другое.

– Твой амулет основан на том же принципе, как и те, что носили усмирители?

– Полагаю, да – он защищает от любого вредоносного магического воздействия.

– Вношу поправку: от любого известного магического воздействия. Создатели амулета были весьма сведущи в магии, согласна. Но даже если они знали все заклинания Множества Миров, в чем я лично сомневаюсь, о Хаосе и Бездне им известно очень мало, как, впрочем, и всем здесь. Напавшая на тебя энергетическая «змея» скорее всего имела принципиально иную природу, чем любая магия в упорядоченной Вселенной, а значит, амулет на нее просто не был рассчитан.

– Очень ценная информация! – саркастически заметила Селена. – Она не дает нам ничего, кроме того, что уже известно: на амулет в этом деле полагаться нельзя. И что нам с этим делать?

- Я бы известила Силы стабильности.
- Не думаю, что Тавигарну это понравится. Может, мне Первосозданный пожизненную охрану обеспечит?
- А ты что предлагаешь?
- Пока не знаю. Но я должна выполнить контракт, а потом можешь сразу же сообщить своему «Долохову» или кому там еще – пусть осушат этот ручеек!

* * *

Где-то в Пандемониуме.

Шан-Гатор присвистнул:

- А вы не мелочитесь, господин Наблюдатель! Надо же – Балендал Фар-Сорнский! Это, случайно, не тот архимаг, который уничтожил пять миров и сам погиб при этом?
- Вы действительно начитаны, господин Шан-Гатор. Он самый.
- Некромант?
- Да.
- С ума сойти! И зачем это Безликим?
- Позвольте мне сохранить в тайне их мотивы. Да и зачем вам это знать? По-моему, вас сейчас должен интересовать другой вопрос. А именно, какую выгоду вы сможете из этого извлечь.
- Ну и какую?
- Для начала, Балендал, в благодарность за спасение, может взять вас под свое покровительство и решить некоторые ваши проблемы. Например, связанные с теми, кто преследовал вас в Декарле.
- Думаю, эту проблему я могу и сам решить.
- Но это дело трудное и опасное, и помощь могущественного некроманта вам не помешает. А кроме того, – Наблюдатель сделал выразительную паузу, – вспомните, что я вам рассказывал о Джокерах. В плюсе может оказаться власть, богатство, успех в чем угодно или то, сокровенное, что вы наверняка втайне просите у Судьбы. Ну а минусы в случае отказа... можете сами представить.
- Взгляд ликантропа стал задумчивым, и адепт понял, что попал в точку. Дальше – дело техники: обсудить мелочи, и Шан-Гатор тепленьким упадет к нему в руки. Следующая же фраза наемника подтвердила его догадку.
- Допустим, я согласен, но как это сделать? Ведь зона наверняка охраняется почище, чем особняки Высших инферов.
- Эту проблему мы возьмем на себя. Считайте, что до Куполов заточения вы уже добрались. Но их магия нам неподвластна. Тут вы и вступите в игру.
- Но как я освобожу Балендала?
- Очень просто – проникнете под Купол и вынесете его душу в себе.
- Что?!
- Да ничего особенного: практика показывает, что какое-то время две души в одном теле вполне могут сосуществовать. А магия Первосозданного вам не помеха. Решайтесь, Джокер, от вас очень много зависит.

* * *

Где-то в Пандемониуме.

Река, наполненная смертью. Питер снова смотрел на нее. Странное ощущение. Он даже затруднялся его для себя определить... Натянута струна – вот подходящее сравнение! Причем готовая вот-вот порваться. Чем может обернуться подобное событие, он точно не знал, но подозревал, что открытие ящика Пандоры по сравнению с ЭТИМ покажется мелкой неприятностью. Почему-то Питер не сомневался: ЭТО произойдет совсем скоро. Необходимо срочное вмешательство. Но как помешать ЭТОМУ случиться?

Река исчезла... Где это он? Темная арка какого-то дома. Сюда даже в самый солнечный день свет не заглядывает... Неподвижное тело у стены. Пьяный? С его-то везением – вряд ли! Так и есть – труп! Лужа крови под ним. О Боже, как он растерзан! Кто это с ним сотворил? Кто?!

«Неизвестно. Но он это сделает снова».

Опять этот странный голос. Что за чертовщина?!

«Его нужно найти и остановить!»

Кого?

«Найдешь – узнаешь!»

Каким образом я его найду?

«Прислушайся к себе».

Отличный совет! Главное – понятный. Может, объясните поконкретнее? Молчание... Ясно, значит, не объяснят.

Питера уже тошнило от этих загадок! Голос в своем репертуаре – изъясняется кратко и очень туманно. Правда, сегодня он произнес аж четыре фразы – своеобразный рекорд. Но что все-таки значит «прислушайся к себе»?

Питер вышел из арки, когда внезапно оказался во власти тревожного чувства. Уверенность... нет – знание, пришло из ниоткуда, но заполонило все его мысли. Кто бы ни был убийца, в этот миг стало ясно, что он вновь вышел на охоту...

Сон прервался резко, как по команде. Его всего трясло. Каждый раз после таких снов Питер весь день ходил как потерянный и чувствовал себя отвратительно. Уже Кристен заметила и начала вопросы задавать. Нет, с этим надо кончать! Решено – сегодня же он отправится к врачу. У него и телефон есть какой-то клиники проблем сна. Как раз его случай.

Глава 4

Узел Судьбы

Междумирье.

– РЕКА ХАОСА? ТЫ УВЕРЕН?

Агент пожал плечами:

– Очень похоже на то. Судя по ощущениям, которые испытывает Босх от одного взгляда на нее, вряд ли это может быть что-то другое.

– ДА, БОСХУ МОЖНО ВЕРИТЬ. ОН – ПОЧТИ ИДЕАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР ХАОСА. ЧТО ЖЕ, ОСТАЕТСЯ ПРИЗНАТЬ, ЧТО НОРДХЕЙМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПРОШЛА, МЯГКО ГОВОРЯ, НЕ ИДЕАЛЬНО.

– Идеал в принципе не достижим, – философски заметил Агент. – Но даже если в Мироздании возникла трещина, она не должна быть слишком велика. Иначе мы бы уже имели дело с крупными фигурами из Бездны.

– НЕ СОВСЕМ ТАК. ДЛЯ КРУПНЫХ ФИГУР ТРЕЩИНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАЛА, НО ЧЕРЕЗ НЕЕ СОЧИТСЯ СУБСТАНЦИЯ ИЗ БЕЗДНЫ. ЕСЛИ ОНА НАКОПИТСЯ...

– Я понимаю. Постараемся ее перекрыть.

– ВЫЯСНИЛИ, ГДЕ ЭТА РЕКА?

– Не совсем. Во снах Босха удалось увидеть природу, напоминающую эллезарскую. Но это пока не точно.

– ЭЛЛЕЗАР ГРАНИЧИЛ С НОРДХЕЙМОМ?

– Да, но сектора Нордхейма в Эллезаре не было.

– НЕВАЖНО. КОГДА МЫ ОТРЫВАЛИ ЭТУ ЛЕДЯНУЮ ПУСТЫНЮ ОТ МНОЖЕСТВА МИРОВ, ТРЕЩИНА МОГЛА ВОЗНИКНУТЬ И ТАМ. ПРОВЕРЬТЕ ЭТОТ МИР САМЫМ ТЩАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ.

– Будет сделано.

– КСТАТИ, О КРУПНЫХ ФИГУРАХ. КАК НАСЧЕТ ТОГО УБИЙЦЫ, КОТОРЫЙ СНИТСЯ БОСХУ?

– С Хаосом он связан, это точно, но и рядом не сидел с иерархами вроде Неарга.

– ЭТО Я И БЕЗ ТЕБЯ ЗНАЮ! – в голосе Первосозданного впервые прозвучало что-то, похожее на раздражение. – НЕАРГУ НЕ ТРЕЩИНА НУЖНА, А ПОЛНОЦЕННЫЕ ВРАТА ИЛИ ПРОРЫВ, ВРОДЕ ТОГО, КОТОРЫЙ НЕДАВНО СОЗДАЛИ КАЛАДБОРГ И КОРОНА МЕРТВЫХ. ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО, ЧТО ЭТОТ УБИЙЦА – КЛЮЧ К ВРАТАМ.

– Но открыть Врата чрезвычайно сложно. Это должен быть маг уровня Дайнарда или Балендала. Таких сейчас во Множестве Миров нет.

– ЧТОБ ТЫ ЗНАЛ, ВЕЛИКИЙ МАГ – ЭТО СИЛА ПЛЮС УМЕНИЕ. НО ОНИ ВОВСЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ СОЧЕТАТЬСЯ В ОДНОМ СУЩЕСТВЕ. УБИЙЦА МОЖЕТ БЫТЬ КЛЮЧОМ, А ПОВОРАЧИВАТЬ ЕГО БУДЕТ ЭМИССАР ХАОСА. КАК, КСТАТИ, ПРОДВИГАЮТСЯ ЕГО ПОИСКИ?

– Не слишком успешно, – неохотно ответил Агент. – Он лишь раз мелькнул в нашем поле зрения, когда работал с покойным Маурезеном. С тех пор мы никак не можем напасть на его след. А вы думаете, что наш убийца с ним связан?

– ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ЭМИССАР ЕГО «ВЕДЕТ». ПУСТЬ ТЕБЯ НЕ ОБМАНЫВАЕТ ОТСУТСТВИЕ КРУПНОЙ ФИГУРЫ ХАОСА. УБИЙЦА ПРОСТО ЕЩЕ НЕ НАБРАЛ СИЛУ, НО СКОРО НАБЕРЕТ, И ТОГДА ЭМИССАР ЕГО ИСПОЛЬЗУЕТ ПО НАЗНАЧЕНИЮ.

– То есть убийца – полиморф?

– СКОРЕЕ ВСЕГО. ИМЕННО ПОДОБНЫЕ ТВАРИ ИМЕЮТ СВОЙСТВО НАКАПЛИВАТЬ В СЕБЕ ЭНЕРГИЮ СВОИХ ЖЕРТВ. ПОКА ОН – ЛИШЬ ЗАГОТОВКА ДЛЯ КЛЮЧА, А ТВОЯ ЗАДАЧА, ЧТОБЫ КЛЮЧОМ ОН ТАК И НЕ СТАЛ.

– Я постарался сориентировать Босха на его поиски. Надеюсь только, что он не сочтет себя сумасшедшим. Пока Босх не осознал себя, свою сущность, с ним требуется быть аккуратным... Чтобы копить силу, полиморфу нужно убивать адептов и в большом количестве, что он, собственно и делает. На этом его можно поймать. На живца, так сказать. А найдем его – найдем и эмиссара.

– КОГО ПЛАНИРУЕШЬ В КАЧЕСТВЕ ЖИВЦА?

– Есть одна кандидатура.

– ТВОЯ СТАРАЯ ЗНАКОМАЯ?

– Она сама влезла в это дело.

– САМА?

– Ну... почти сама. Я немного помог.

– ОСТОРОЖНЕЕ С НЕЙ. БЕЗЛИКИЙ СИНИЙ БУДЕТ ОЧЕНЬ... НЕДОВОЛЕН, ЕСЛИ ОНА ПРИ ЭТОМ ПОСТРАДАЕТ.

– Я знаю. Но так даже лучше – пусть он ее тоже прикрывает. Наши шансы от этого только повысятся.

* * *

Московский мегаполис.

– Как все глупо получилось, Дима! Глупо и трагично. Что мы сделали не так?

– Мы не были достаточно сильными, Аллерия. За свое счастье нужно бороться.

– У тебя и так было за что бороться. Ты сражался за свою душу с Каладборгом. А я... ничем тебе не помогла.

– Не говори так! Ты была рядом, и это уже немало.

– Однако я не то что спасти тебя не смогла, но даже умереть вместе с тобой!

– Умереть?! Да от одной мысли об этом я холодею! Уходя туда, я хотел, чтобы ты жила и была счастливой.

– Без тебя? Это невозможно.

– Тогда я не знал этого.

– А если б знал?

– Ничего бы не изменилось. Я должен был выполнить свой долг, но не мог допустить, чтобы ты при этом погибла. Выбора не было, Аллерия.

– О, как бы я хотела вернуть тебя! Но ты теперь так же недостижим, как звезды. Безликий...

– Не думай о нем, Аллерия! Он – не я. Он – чужое равнодушное существо, и все, что в нем осталось от меня – это память. Если хочешь вернуть меня, забудь о Безликом Синем.

– Вернуть тебя? Разве это возможно?

– В этой Вселенной возможно все. Нужно только желать достаточно сильно и не останавливаться на пути к намеченной цели. Ты хочешь вернуть меня?

– Больше всего на свете!

– Тогда слушай. Есть один ритуал...

* * *

Нью-Йоркский мегаполис.

«Я бы в киллеры пошел, пусть меня научат!» – так на рубеже столетий пошутил по мотивам Маяковского один российский КВНщик. И шутка была действительно в масть. Наемных убийц тогда окружал некий ореол. Причем не только романтический, но и финансовый. А что – профессия творческая, пользующаяся спросом и весьма хорошо оплачиваемая. Да, риск для жизни и свободы есть, но и отдача... О болоте, в которое киллеры погружали свои души, при этом мало кто думал. Тем не менее, страх перед законом останавливал большинство из тех, кто уже подумывал заняться этим ремеслом. Кто тогда становился убийцами? Бывшие сотрудники органов, не нашедшие себе места в жизни военные, ну и бандиты, конечно. Из последних, правда, действительно хорошие киллеры получались редко – так, мокрушники средней руки.

Дэниел Карсон, урожденный Даниил Краснов, не принадлежал ни к одной из этих категорий. Он в то время был именно романтиком. В начале двадцать первого века было уже немодно мечтать стать летчиком или космонавтом. И в соответствии с духом времени Даниил мыслил для себя исключительно профессию высококлассного киллера. Причем, в отличие от своих сверстников, лишь трепавшихся об этом за пивом, он начал воплощать свою мечту в жизнь – поступил в секцию стрельбы.

У Даниила оказались недюжинные способности. Парню даже предлагали поехать на чемпионат мира, но его влекла иная стезя. То стечение обстоятельств, которое свело девятнадцатилетнего Даниила с тогда еще только набиравшим вес в московских мафиозных структурах Антоном Сколинским, юноша именовал «чистым везением». Свой первый контракт на устранение ершистого профсоюзного босса он выполнил в 2010 году за неделю до своего двадцатого дня рождения. С тех пор его карьера киллера пошла в гору.

К роковому 2015 году на его счету было уже свыше девяноста трупов. Катаклизм не только развел их пути с будущим главарем Синдиката, но и серьезно поменял всю его жизнь. В самые горячие годы Времени Хаоса он вынужден был сменить документы и уехать в Нью-Йорк.

Однако в новом мире выжить оказалось сложнее. Пандемониум вообще поставил перед «традиционными, земными» киллерами массу проблем. Начать с того, что устранять объекты стало существенно сложнее: они нанимали для охраны адептов, использовали артефакты, отражающие пули, и множество других магических примочек, к которым убийцы оказались просто не готовы. Во вторых, резко увеличилась конкуренция – прибыли наемники из других миров. Кроме того, заказчики все чаще стали нанимать для убийств не слишком щепетильных адептов. Это было надежнее и менее рискованно: кто знает, отчего вдруг остановилось сердце вашего партнера по бизнесу? Или почему отказали абсолютно исправные тормоза в машине вашего конкурента? В большинстве случаев даже до расследования не доходило. А для особо сложных и ответственных дел нанимали инферов. Третьей проблемой стало КУ. Усмирители показали весьма высокую эффективность в раскрытии убийств – магия есть магия...

Короче, в таких экстремальных условиях бульшая часть наемных убийц с земной пропиской сошла со сцены. Выжили и остались в этом ремесле только лучшие из лучших – те, кто быстрее других смог приспособиться к изменившейся обстановке. В их числе был и Даниил, ставший уже Дэниелом. Он превосходно владел большинством видов огнестрельного оружия и кое-каким холодным, разбирался в ядах, научился пользоваться многими артефактами и обходить магические охранные системы.

В общем, за свою богатую событиями жизнь Дэниел Карсон навидался всякого, и удивить его было очень сложно. Тем не менее, нынешнему заказчику это удалось – такого контракта опытному киллеру не предлагали еще никогда.

– Я не ослышался? – проговорил он медленно. – Вы предлагаете мне отправить на тот свет инфера-убийцу?

Заказчик – высокий худой старик благообразной внешности (Дэниел был на сто процентов уверен, что это личина) чуть улыбнулся.

– Я понимаю ваше смущение, но поверьте, тут нет ничего невозможного: насколько мне известно, вы – ас снайперской винтовки.

Дэниел ничем не показал, как неприятно его поразила осведомленность заказчика.

– Но насколько мне известно, – ответил он, – обычные пули не могут причинить вреда инферам.

– Вы правы, – невозмутимо подтвердил старик, – однако эта проблема вполне решаема. Вот, возьмите.

– Что это?

– Специальный состав производства Верхнего мира. Покроете пули веществом из этого пузырька, и тогда любое попадание станет для инфера смертельным.

– Вы основательно подготовились.

– К подобным делам нужно либо хорошо подготовиться, либо не браться за них вовсе.

– Резонно. Можно задать один вопрос?

– Попробуйте.

– Вы – адепт, как я вижу...

– Да.

– Тогда почему вы сами не сделаете этого? Для вас такие операции должны проходить существенно проще, да и деньги сэкономяте. Я, знаете ли, дорого беру.

– Деньги для меня не проблема. А отвечая на ваш вопрос, скажу следующее: мог бы – сделал. Но, к сожалению, магией ее не взять – она пользуется амулетом наподобие усмирительского.

– Она? Это женщина?

– А вас это смущает?

– Никоим образом.

– Так вы беретесь?

– Инфер-убийца – серьезное испытание.

– Бойтесь не справиться?

– Если я берусь за дело, то завершаю его успешно.

– Что же, тогда вот вам дополнительный стимул – пятьдесят тысяч ДЕ аванса и еще сто, когда инферийка умрет.

Дэниел присвистнул:

– А вы дорого цените ее жизнь.

– Скажем так – я очень хочу ее смерти. А вам это будет надбавкой за риск.

– Она может применить поле, отражающее пули?

– На данном этапе, нет – инферийка не ждет покушения. Но в ваших интересах закончить все одним выстрелом – на второй может просто не хватить времени.

– В работе со снайперской винтовкой второй выстрел мне еще ни разу не понадобился.

– Итак?

– Я готов. Кто она?

– Ее зовут Селена. Здесь, – заказчик протянул Дэниелу папку, – ее фотография и все, что вам надо знать о ней. Сейчас инферийка в другом мире, но скоро вернется. Вы должны уже ждать ее. Работать предстоит в Московском мегаполисе. Извините, но добираться туда вам придется самостоятельно – нас не должны видеть вместе.

* * *

Верхний мир.

Очередная волна эмоциональных импульсов заставила Тэммиэль застонать от наслаждения. Эдемита сжала пальцы Доннаэла в своих руках и, задышавшись, проговорила:

– О, Создатель, как хорошо! Еще, пожалуйста!

– Как скажешь, – Доннаэл улыбнулся и направил на партнершу новую порцию эмоционально-энергетических зарядов и телепатических образов.

Этот психо-энергетический акт, заменявший у эдемитов секс, продолжался у них уже без малого час. В отличие от секса обычного сей процесс так выжимал партнеров эмоционально, что в течение нескольких часов после они мало чем отличались от живых машин, представляя собой почти чистый разум. Таким образом обитатели Верхнего мира избавлялись от излишков эмоций, получая при этом чувственное наслаждение.

Когда все закончилось и эдемиты отпустили руки друг друга, Тэммиэль выдохнула:

– Спасибо! Сегодня мне это было очень нужно.

Доннаэл чуть изогнул губы в улыбке:

– Пожалуйста! Всегда к твоим услугам.

Эдемита опустила в кресло и бросила на него острый взгляд:

– Ладно, рассказывай.

– О чем?

– Не стоит играть со мной. Ты ведь не за этим сюда явился. Я тебя знаю.

Улыбка Доннаэла стала чуть шире:

– Вот это я понимаю – женская интуиция!

– Только лести не надо – я не люблю даром тратить время. Выкладывай, что у тебя за проблема.

– Ну, хорошо. Как дела с поисками провокатора?

– Как и у всех – ничего.

– Может и не у всех, – задумчиво протянул Доннаэл.

– На кого ты намекаешь?

– Тебе не кажется, что глава Совета знает об этом больше, чем говорит?

– С чего ты взял?

– В последнее время она стала какая-то странная. Часто пропадает неизвестно где...

– Ну и что из этого?

– Лианэль единственная близко знала Пириэла до Нордхейма. Кроме того, она ведь общалась с Безликим наедине, а о чем они там говорили, нам известно только с ее слов. Глава Совета затеяла какую-то темную игру с неясными мне целями. А в честность и добрые намерения Хозяина Судьбы я не верю.

Тэммиэль нахмурилась:

– Осторожнее с этим, Доннаэл! Доказательств против нее у тебя нет, а голословными обвинениями ты можешь навредить только себе.

– Я ведь не делюсь своими мыслями с кем попало. Или ты намерена меня выдать?

– Ты же знаешь, что я этого не сделаю. Но все же, чтобы начинать серьезную игру, того, что у тебя есть, явно недостаточно. Ведь у тебя серьезные намерения?

– Более чем.

– Тогда не стоит торопиться. Давай рассуждать логически. Допустим, глава Совета не раскрыла нам всех подробностей сделки с Безликим. Но почему ты решил, что это связано с делом провокатора?

– У меня тоже есть интуиция. Лианэль недаром упомянула о провокаторе. Значит это важно. Уцепимся за провокатора как за нить и распутаем клубок. Итак, начнем. Безликому нужен провокатор. Так сказала глава Совета, и думаю, тут она не лжет. А зачем? Зачем Хозяину Судьбы тот, кто поставил на грань гибели всю расу эдемитов?

– Думаешь, он хочет уничтожить нас? – воскликнула Тэммиэль. – Но за что?

– Не «за что», а «зачем», – поправил ее Доннаэл. – Дело тут явно не в мести: Безликим эмоции не свойственны. Скорее, мы ему чем-то мешаем.

– Но тогда почему Лианэль помогает ему? Она – не самоубийца и должна понимать, что без могущественной расы, стоящей за ее спиной, станет никем. Нет, тут что-то не сходится. Можно думать о Лианэли что угодно, но идиоткой ее считать не следует.

– А если предположить, что Безликий в своей цитадели просто поработил ее разум? – спокойно произнес Доннаэл. – В таком случае сейчас Совет возглавляет марионетка Хозяина Судьбы.

Тэммиэль потрясенно воззрилась на него. От этих слов оба ее сердца словно превратились в куски льда.

* * *

Московский мегаполис.

Постепенно Ровэн начал понимать, что из себя представляли наблюдатели ордена Безликих. И то, что он о них узнал, работая на Синего, заставило вампира уважать наблюдателей, хотя подобная деятельность вызывала у него стойкое отторжение. Сидеть, не высываясь, а только смотреть, слушать, разбираться в хитросплетениях событийных цепей и делать выводы – все это было не для него. Не то чтобы Ровэн не смог, при необходимости, постичь то, что требуется для исполнения функций наблюдателя, просто желания такого у него не возникало. Он был рожден для более активной жизни, а перерожден – для еще более активной. Да и зачем быть глазами и ушами Судьбы, если можно стать ее рукой? А именно так вампир и понимал свой нынешний статус.

Но все же кое-что в наблюдателях просто поражало Ровэна. Взять хотя бы того же Артема Калюжного, о котором Ровэн когда-то слышал от Танта, а недавно подробно разузнал у Синего. Ведь самый обычный человек, не обладающий никакими магическими талантами, а какую карьеру сделал! Начальник аналитического отдела московского КУ, доверенный наблюдатель Безликого Серого, именно он вычислил тех, в чьи руки попадут Каладборг и Корона Мертвых, а также еще одну весьма неординарную личность. Плохо кончил, правда, но зато и успел немало. Секрет в том, что не будучи магом, он, при этом, в избытке обладал качествами, необходимыми человеку на его месте – терпением, наблюдательностью, аналитическими способностями. А отсутствие нужных для работы магических талантов (умения видеть линии судьбы и вероятностные поля) восполнили сами Безликие, наделив ими Калюжного.

Вампир не уставал восхищаться прагматизмом Хозяев Судьбы вообще и своего нового работодателя в частности: зачем искать того, кто обладает всеми требуемыми качествами, если можно просто дать ему недостающее? Так Синий поступил и с Ровэном: отправляя его на поиски Клариссы Чен, на след которой Безликий напал во время своей последней «медитации», он дал вампиру способность видеть линии судьбы и показал ее линию. Все правильно, если есть возможность сделать того, кто на тебя работает, более полезным, надо ее использовать.

Так или иначе, но бледно-розовую нить, которую представляла собой линия судьбы бывшей наблюдательницы Безликого Карего, Ровэн теперь видел весьма отчетливо и не намерен был упускать. Само по себе это могло стать весьма серьезной проблемой, так как след вел в Московский мегаполис, а в этом громадном, шумном и густонаселенном городе линий судьбы было столько, что менее подготовленный разум мог бы и повредиться. Но на восприятие вампира не влияют эмоции, свойственные смертным. К тому же, Ровэн когда-то был эльфом, а способности этой расы к концентрации внимания существенно превышают человеческие.

Кларисса Чен была американкой азиатского происхождения. Катаклизм грянул, когда ей было всего пятнадцать. Она довольно быстро обнаружила в себе способности к магии и поступила в эллезарскую школу волшебства. А уже в двадцать девушка была завербована Безликими. То, что она оказалась в Москве, нисколько не удивило вампира: после Катаклизма государственные границы перестали существовать, а расстояния для адептов никогда не имели значения. К тому же, Москва как-то незаметно вышла на первые роли среди мегаполисов Пандемониума, к настоящему времени став практически мировой столицей. По крайней мере, Коалиционный Совет, сформированный после Великой Войны, заседал именно там. Неизвестно что стало этому причиной – наличие в городе аж трех (невиданное дело!) секторов иных миров, или то, что спикер коалиционного совета Алексей Беркутов был москвичом, или что-то другое, но факт остается фактом – значимость Московского мегаполиса выросла неимоверно. А это, в свою очередь, как магнит стало притягивать туда многих.

Среди этих многих оказалась и Кларисса. А живущего в Москве адепта обязательно рано или поздно можно встретить в одном из ночных клубов для магов. Так что новоиспеченный помощник Безликого все равно добрался бы до заведения «Дворец иллюзий», даже если б не видел ведущую туда довольно свежую линию судьбы Клариссы Чен. Там вампир быстро выяснил, что она появляется в этом клубе довольно регулярно – примерно раз в неделю, и с последнего ее визита прошло уже шесть дней. Самым разумным было набраться терпения и ждать ее здесь, надеясь, что это не затянется надолго. Второй вариант – последовать по линии судьбы дальше, Ровэн отмел сразу: след адепта, перемещающегося пространственными коридорами – тот еще ориентир. А потому, хоть долгое ожидание с неопределенным исходом и не вызывало у него восторга, вампир занял место в одном из сумрачных углов заведения, откуда было удобно наблюдать за входом, и заказал вина.

Вопреки опасениям Ровэна ожидание перестало быть скучным уже через три минуты, причем настолько, что его рука с бокалом замерла на полпути ко рту. В дверях клуба появилась эльфийка, которую вампир прекрасно знал. Это была Аллерия Деланналь.

* * *

Теперь Аллерия отлично понимала смысл термина «глухарь», который употребляли в КУ ее бывшие коллеги-земляне применительно к безнадежным делам. Она находилась всего в паре шагов от того, чтобы отнести поиски Магдалены Гетовой к той же категории. Прямой розыск, несмотря на все расширяющийся круг его охвата, ничего не дал. Эльфийка готова была уже заявить Наско Гетову, что его дочери нет в мегаполисе, но профессионализм требовал, чтобы она сначала испробовала все возможности. Оставался последний, весьма сомнительный вариант, который мог позволить если не найти Магдалену, то хотя бы узнать о том, куда она могла направиться – разыскать Ариуса и спросить у него. Сомнительность этого варианта заключалась в том, что эллезарских донжуанов обычно весьма мало волновали судьбы женщин, которых они бросили.

Но Аллерия не могла пренебречь этой возможностью. Однако и тут ее поджидала неудача: Ариус, обычно появлявшийся во «Дворце иллюзий» едва ли не каждый день, вдруг взял паузу – его не было уже почти неделю. Причина этого могла быть любой, как и время его дальнейшего отсутствия. В таком случае, шансы найти парня, пока это еще актуально, сводились почти к нулю. Тем не менее, каждый вечер Аллерия появлялась во «Дворце», только чтобы в очередной раз убедиться, что непредсказуемый эллезарец вновь не удостоил заведение своим посещением.

Зайдя в этот вечер в зал, Аллерия быстро окинула его взглядом, подключив поверхностное маги-зрение, и вздохнула: Ариуса снова не было. Придется опять сидеть здесь как минимум два часа, чтобы потом не упрекать себя в нерадивости или поспешности. Она вновь огляде-

лась, на этот раз с целью найти подходящее местечко для ожидания, и неожиданно наткнулась на чужой заинтересованный взгляд. На нее смотрел высокий (насколько это можно было определить, пока он сидел за столиком) и довольно привлекательный темноволосый мужчина лет сорока.

Заметив, что его интерес к ней обнаружен, он улыбнулся и отсалютовал эльфийке бокалом. Аллерия окатила его холодом из глаз и отвернулась. Местные ловеласы ей уже порядком надоели. Утонченная красота эльфийки в Пандемониуме часто привлекала внимание мужчин, и она к этому уже привыкла, но здесь оно становилось слишком уж назойливым. Особенно со стороны эллезарцев, из которых едва ли не каждый второй норовил занести сердце гордой красавицы из Вечнолесья в свой донжуанский список. Этот мужчина, впрочем, судя по лицу, эллезарцем не был. Однако и среди местных адептов многие были весьма любвеобильны. Тут сработал стереотип, и Аллерии даже в голову не пришло предположение, что незнакомец может испытывать к ней какой-то иной интерес, а потому эльфийка довольно быстро о нем забыла. Найдя, наконец, удобное место для наблюдения за входом, она расположилась там и приготовилась к долгому ожиданию.

* * *

Разумеется, она его не узнала. И не узнала бы, даже применив направленное магическое сканирование: магия «лика» была эльфийке не по зубам. Тем не менее, Ровэн почел за лучшее притвориться одним из местных дамских угодников. Однако же, какая неожиданная встреча! Вампир даже усомнился, не шутка ли это его работодателя? Впрочем, появление Аллерии именно здесь и сейчас вовсе не выглядело чем-то невероятным: Ровэн знал, что она живет в Москве и что она – адепт, а это заведение для адептов. Так что чему тут удивляться? Кроме того, как полагал вампир, не в интересах Хозяина Судьбы было отвлекать его таким образом во время выполнения задания. Так что, либо это чистая случайность, либо тут поработал кто-то еще. Последний вариант Ровэну активно не понравился.

Мало-помалу мысли вампира переключились с причин появления здесь его внучки непосредственно на ее персону. Пожалуй, даже он сам затруднился бы с ответом, чего в нем было в тот момент больше: досады и уязвленной гордости от их последней встречи или родственных чувств. А ведь еще два года назад сама мысль о том, что он может испытывать родственные чувства к кому-то из живых, показалась бы ему смешной и нелепой. В конце концов, кто они такие? Низшие существа, пища для бессмертных и только! А вот надо же! Он украдкой поглядывал на Аллерию, и думал, как было бы здорово, если б в этой его новой жизни рядом с ним оказалось близкое ему существо.

Впрочем, Ровэн обоснованно опасался, что Аллерия по данному поводу не испытает никакого энтузиазма: вряд ли она простила ему Даль-Тименорские события и смерть ее родителей. Сам вампир считал несусветной глупостью долго помнить как зло, так и добро, но смертные расы устроены иначе. Однако из этой ситуации имелся выход: можно попытаться уговорить ее работать на Безликого (тому лишний помощник точно не помешает) и первое время не раскрывать свое инкогнито, а дальше – действовать по обстановке. Ровэн твердо решил по завершении этого дела завести с Безликим Синим разговор об Аллерии.

Пока он размышлял, обстановка во «Дворце иллюзий» в очередной раз поменялась: в дверях под руку с каким-то молоденьким эллезарцем появилась никто иная, как Кларисса Чен собственной персоной.

Ровэн поднялся и направился, было, к ней, как вдруг заметил нечто, до крайности его удивившее: навстречу вошедшим не менее оперативно двинулась и Аллерия Деланналь.

* * *

«Ну, наконец-то!» При виде Ариуса эльфийка испытала такое облегчение, что едва не произнесла эту фразу вслух. Ни эллезарец, ни его спутница пока не заметили, какой живой интерес вызвали их персоны у Аллерии, а потому она постаралась как можно быстрее сократить расстояние между собой и вошедшими. Заметив решительно приближающуюся к ним эльфийку, они окинули ее недоуменными взглядами, а та, не дав им опомниться, ринулась в атаку.

– Адепт Ариус, я – Аллерия Деланналь, частный детектив. Мне нужно задать вам пару вопросов о Магдалене Гетовой.

Приподнятое настроение эллезарца мгновенно испарилось. «Проклятье! Похоже, девочка-то оказалась с зубками: наверняка эту эльфийку натравил на меня ее папаша!» Таков был первый вывод, к которому пришел Ариус. А следом пришла уверенность, что разговор с Аллерией запросто может выйти ему боком. С другой стороны, он не обязан с ней разговаривать – она ведь не страж, а всего лишь частный детектив.

– Сожалею, но мне нечего вам сказать, – холодно отрезал Ариус.

– И все же, я хотела бы с вами поговорить. Это займет всего пару минут.

– У меня их нет.

Эллезарец повернулся к своей спутнице и произнес:

– Пожалуй, милая, нам сегодня стоит отправиться в другое заведение. Что-то мне здесь обстановка не нравится.

– Согласна, – ответила та, бросив на Аллерию недовольный взгляд.

Пока эльфийка пыталась совладать с гневом, Ариус и Кларисса резко развернулись и, довольно искусно лавируя в толпе, двинулись к выходу. Аллерия поспешила за ними – она не намерена была так легко упускать свой последний шанс найти Магдалену. При этом она не заметила, что темноволосый незнакомец, недавно салютовавший ей бокалом, также весьма быстро направился следом.

* * *

«Совпадение? Расскажите это кому-нибудь другому!» – думал вампир, пробираясь сквозь толпу и, между делом, шепотом ругаясь. Успев в своей второй жизни поработать сразу на двух Безликих (бывшего и действующего), Ровэн стал по-другому относиться к случайности. Проще говоря, он перестал в нее верить. А сегодня все получалось настолько нескладно и не вовремя, что у него сложилось твердое мнение, что за цепью этих событий кто-то или что-то стоит. Какова же была вероятность, что именно в этот вечер и именно здесь Аллерии понадобится о чем-то поговорить не с кем-нибудь, а со спутником Клариссы Чен? Одна миллионная? Миллиардная? Нет, либо все это каким-то образом укладывается в планы Безликого Синего, либо не он один во Множестве Миров умеет вести подобные игры с Судьбой.

Ровэн появился на улице как раз вовремя, чтобы заметить, как за Аллерией закрывается арка пространственного коридора. Подключив маги-зрение, вампир обнаружил след еще от одного свежего пространственного коридора, ведущего в том же направлении и... почти за пределы мегаполиса. Очевидно, им воспользовались Ариус и Кларисса. Ровэн достал из кармана «лаз» и активировал его, направив таким образом, чтобы точка выхода находилась метрах в пятнадцати от интересующей его троихи.

Расчет оказался верен: выход был в парке на аллее, пересекающей ту, на которой находились Аллерия, Кларисса и ее спутник. Сквозь плотно растущие кусты вампир видел их плоховато, зато полный раздражения голос Ариуса слышался превосходно.

– Однако вы упрямы, леди! Я ведь ясно сказал, что не имею ни времени, ни желания с вами беседовать. К тому же, в этом разговоре нет никакого смысла: я ровным счетом ничего не знаю об интересующей вас женщине. Мы расстались больше недели назад, и с тех пор я ее не видел.

– Как вы расстались?

– Не ваше дело! – запальчиво отрубил эллезарец.

Кажется, он был на грани совершения крайне опрометчивого поступка, который мог спутать все планы Ровэна, и вампир решил остановить конфликт, пока он не стал неуправляемым. Ровэн поспешно двинулся к спорящим, но тут в очередной раз произошло нечто, резко изменившее обстановку.

– Ариус? – послышался женский голос.

Все обернулись. Из-за поворота аллеи появилась довольно симпатичная темноволосая девушка. При чем лицо ее было знакомо по меньшей мере двоим из присутствующих.

– Магдалена?! – почти синхронно воскликнули Ариус и Аллерия.

Эльфийка была потрясена: ее сверхчувство не показывало, что рядом находится объект ее поисков, но вот же ее лицо! Как странно... Нужно проверить ее ауру. Так и есть – кем бы ни была приближающаяся к ним незнакомка, но Магдаленой Гетовой она не являлась. Однако от ее ауры веяло свирепой злобой и мощью. Чрезвычайно большой мощью. А это значило, что у Ариуса могут быть серьезные неприятности... а может и не у него одного. Эльфийка уже открыла рот, чтобы предупредить эллезарца, когда события понеслись подобно селевому потоку.

– Иди ко мне, любимый! – произнесла «Магдалена».

Кларисса рассмеялась:

– Любимый?! Да, Ариус, недолго музыка играла! Что-то подобное должно было случиться рано или поздно. Хотя я, все-таки, надеялась, что это произойдет попозже. Ну что же, прощай, «любимый»!

И она начала открывать арку пространственного коридора. Ровэн, сообразив, что объект его поисков сейчас исчезнет, и ему, чтобы настичь ее, придется потратить много артефактов типа «лаз», решил вмешаться. Он шагнул вперед и самым умоляющим тоном, на который был способен, произнес:

– Постойте, Кларисса, мне нужно с вами поговорить.

– А вы еще кто такой? – удивленно отозвалась она.

Но тут же все присутствующие ощутили вдруг резкое возрастание магической напряженности в воздухе, и арка коридора погасла.

– Какого инфера?! – Кларисса бросила на Ровэна гневный взгляд, но тот поднял руки ладонями вперед, сигнализируя, что он здесь ни при чем.

– Ариус, осторожно! – воскликнула между тем Аллерия.

Эллезарец как раз перевел взгляд на Клариссу и Ровэна и не видел, что творит за его спиной «Магдалена». А она, наложив на всех четверых «орлиный якорь», ринулась в атаку. Из ее груди выпростались две длинные лианоподобные конечности, острые как копья, и стремительно метнулись к Ариусу и Клариссе. Эллезарец, услышав крик Аллерии, инстинктивно упал на землю, но женщина, не обладавшая столь быстрой реакцией, была насквозь проткнута этим жутким орудием убийства и с хриплым стоном рухнула ничком.

Эльфийка нанесла «Магдалене» свирепый магический удар «радужным молотом». В этом заклятье сливалась воедино энергия всех четырех стихий, а потому отразить его было чрезвычайно сложно, однако тварь, принявшая облик Гетовой, сделала это без видимого труда, молниеносно воздвигнув защитный экран. Тут же оправившийся от шока эллезарец сотворил под ногами «Магдалены» «адскую трясиину», но та просто взмыла в воздух, оказавшись вне зоны действия заклятья, и немедленно контратаковала. Запущенная ею «волна искажения»

перемолола бы обоих адептов, если б те замешкались с защитой. Впрочем, удар был столь силен, что Аллерию все равно сбило с ног, а Ариуса впечатало в гравий дорожки сантиметром на десять. Ровэна же уберег амулет, которым его снабдил Безликий перед этой экспедицией: мощная магия просто обтекла вампира.

«Ну все, мразь, ты меня разозлила!», – подумал Ровэн, извлекая клинок. Мало того, что неизвестный монстр убил потенциальную наблюдательницу, чем обрек миссию вампира на провал, так еще и угрожал теперь его внучке. Он швырнул в парящую над землей противницу «черной немочью» и тут же ринулся в атаку, стремясь достать ее лезвием своего зачарованного меча. Только тут тварь соизволила заметить третьего врага. Без труда отразив его заклинание, монстр атаковал его одной из своих извивающихся конечностей.

«Затуманиться!» – мелькнула мысль и тут же была отброшена: даже в столь серьезных обстоятельствах вампир считал преждевременным являть перед Аллерией свою истинную природу. Он уклонился на пределе своих возможностей, параллельно соображая, как действовать дальше. Если не применять специфические вампирские умения, то его шансы на выживание в этой схватке резко уменьшались. В этом случае он мог противопоставить чудовищу лишь свои быстрые рефлексy, виртуозное владение клинком, более чем посредственные магические способности и весьма немногочисленные кристаллы боевой магии (экипируясь перед этой миссией, Ровэн все же рассчитывал на переговоры, а не на магический бой). Маловато...

Тем временем, два адепта и монстр, все менее походивший на Магдалену, энергично обменивались магическими ударами, причем для Ариуса и Аллерии размен получался невыгодным: удары чудовища были существенно сильнее. Чтобы хоть как-то отвлечь врага, Ровэн метнул в него «плевок саламандры», а затем, поднырнув под удар вновь выросшей членистой конечности твари, отсек одно из ее остроконечных щупальцев.

Монстр взвыл от ярости и боли, и выплюнул изо рта нечто, в полете преобразующееся в серую паутину. Эльфийка и эллезарец сожгли часть этого нечто огненной волной, а вампир, распластавшись почти параллельно земле, увернулся, мимоходом разрубив крайние нити паутины своим мечом.

«Полиморф!» – осенило Ровэна. – «Вот кто это такой!» О создании Хаоса, способном менять форму по своему желанию и впитывать Силу и знания своих жертв, он где-то читал еще в своей прежней жизни в Вечнолесье, а недавно снова услышал от Безликого. Причем, Синий так и не сказал определенно, почему вдруг он заговорил о полиморфах. «Так, на ум пришло», – был его ответ.

Между тем, выяснилось, что адепты лишь зажгли паутину, а не сожгли ее – горела эта мерзость на редкость плохо. Но если Аллерия, стоявшая близко к краю паутины, успела отскочить в сторону, избежав контакта с творением полиморфа, то Ариусу повезло меньше, и он сполна вкусил прелестей соприкосновения с ней. Жидкость, которой были пропитаны нити паутины, не только намертво прилипла к коже, но и разъедала ее, словно кислота. Ариус закричал от боли, отчаянно пытаясь освободиться, но не успел: второе острое щупальце полиморфа вонзилось в грудь эллезарцу, покончив с его муками.

И тут для двоих, оставшихся в живых, начался настоящий ад. Тварь вырастила еще несколько членистых конечностей, которыми атаковала сразу обоих, параллельно давя эльфийку «прессом» и не позволяя ей использовать магию для нападения.

«Похоже, дело плохо», – мелькнуло в голове Ровэна. – «Не позвать ли на помощь Безликого?» «Нет!» – тут же осек он себя, не переставая уворачиваться от страшных ударов полиморфа, – «Хороший же из меня помощник, если при первой же трудности я зову на помощь нанимателя! Не звал же я Темного под Даль-Тименором, когда сражался с Рогожиным!» В следующий же момент одна из конечностей монстра достала-таки Ровэна, хлестнув его наотмашь и сбив с ног. Вампир мгновенно вскочил, и мысли его тут же поменяли направление.

«А может, зря не звал? Появись тогда вовремя Лонгар, кто знает, чем бы все завершилось... Главное ведь – результат, а не моя гордость!»

Аллерия тоже пока отбивалась, хотя и с меньшим успехом: «пресс» полиморфа не давал ей толком колдовать, а как боец она существенно уступала вампиру. Ангельское лицо Магдалены, венчавшее тело чудовищного монстра, все также улыбалось, а Ровэн, вдруг подумал, что эта улыбка может стать последним, что он видит в своей второй жизни. Но самое страшное, что это касалось и Аллерии. Сам-то Ровэн мог, отскочив в сторону использовать «лаз», на который «орлиный якорь» не действовал, но это означало – бросить эльфийку, против чего восставало все его существо. И вампир, отбросив колебания, телепатически воззвал к Безликому: «Месье, нужна помощь!». Спустя несколько секунд в ответ прилетело короткое: «Держитесь!».

Легко сказать «держитесь»: озверевший полиморф месил воздух своими паучьими лапами не хуже заправской молотилки. Конечно, возрожденное тело вампира не знало усталости, но вот Аллерия... Для нее каждая секунда продолжения этого страшного боя была чревата гибелью. Ровэн активировал кристалл «дыхание Нордхейма» и метнул в монстра. Тот на пару секунд замер, преодолевая заморозку, а вампир прорвался к эльфийке, встал к ней спина к спине и тихо проговорил:

– Попытаемся немного оторваться – у меня есть «лаз».

– Поняла, – выдохнула Аллерия.

Но оторваться, даже немного, было весьма проблематично – полиморф с новой силой пошел в атаку, не давая им ни секунды передышки.

* * *

Междумирье.

Безликий Синий активно манипулировал вероятностными полями. Еще отправляя Ровэна на поиски Клариссы Чен, он чувствовал, что дело тут нечисто. И кому как не Безликому видеть разницу между обычным неблагоприятным стечением обстоятельств, что является следствием капризов Судьбы, и тем, когда кто-то манипулирует событийными цепями в своих целях. Здесь был именно второй случай, причем действовали одновременно двое Игроков. Определялись они без особого труда: Силы стабильности и Хаос, знакомые все лица. Именно они запустили событийные цепи, приведшие, в конечном итоге к яростной схватке в лесопарке на окраине Москвы. Естественно, как те, так и другие старательно маскировали свои действия, но для Безликого запеленговать их было несложно: при всем своем могуществе, в играх с Судьбой они тянули, максимум, на перворазрядников, севших за стол с гроссмейстером. Правда, их цели и стратегия были пока неясны Синему. Потому он не вмешался сразу, а, не упуская из виду Аллерию и Ровэна, дал событиям течь своим чередом.

И то, что у них возникли проблемы, Хозяин Судьбы узнал еще до того, как вампир сподобился позвать его на помощь. Медлить с этим Синий больше не мог – события напрямую затрагивали его интересы. Самое быстрое и надежное в данном случае – его прямое вмешательство. Но как раз это ему строго запрещал статус Безликого. К сожалению, за то малое время, которое Синий занимал свое нынешнее положение, он не успел обзавестись многочисленными «руками» – теми, кто действовал бы по его указанию. В принципе, эту роль могли бы выполнить эдемиты, но сейчас нет времени на переговоры и объяснения. Была еще Селена, но та по уши увязла в своих эллезарских проблемах, и Синий счел за лучшее оставить ее в покое. Поэтому Безликому пришлось, проклиная все и вся, прибегнуть к единственному способу решения проблемы – через вероятностные поля. Способ, конечно, верный, но не слишком быстрый. А значит, Ровэну и Аллерии придется продержаться еще какое-то время, пока он не

сделает все необходимое для их спасения. Работа с вероятностными полями – штука тонкая и не терпящая суеты.

* * *

Московский мегаполис.

Внезапный резкий порыв холодного ветра обломил крупную ветку с ближайшего тополя и швырнул ее в полиморфа. Монстр небрежно отмахнулся одной из своих паучьих лап и продолжал наступление. Буквально тут же ветер бросил ему в лицо тучу песка и опавших листьев. Эта неприятность прервала атаку монстра уже на пару секунд. Почти черные грозовые тучи скапливались в небе с прямо-таки крейсерской скоростью, что для сентября было не особенно типично. Но пока что полиморф не придавал никакого значения этим «мелочам»: все его внимание было сосредоточено на двух все еще живых источниках Силы, которые своим отчаянным сопротивлением уже основательно разозлили монстра. Он должен был их поглотить, но до сих пор это у него не очень получалось.

Хрупкий тополь, бывший немым свидетелем драматической схватки, вдруг затрепал под натиском ветра и его сломанная верхушка почти накрыла полиморфа. Тому это, в конце концов надоело и, прибегнув к чарам левитации, он вновь воспарил над землей. Откуда-то сверху раздалось многоголосое хриплое карканье – упорное магическое противоборство стало собирать своих зрителей, и стая ворон расположилась на ветвях соседних деревьев.

Аллерия, все внимание которой было направлено на то, чтобы избежать губительных ударов создания Хаоса, не заметила их. Ровэн же пока мог себе позволить наблюдать за окружающей действительностью, и его такое поведение птиц основательно удивило. За время, проведенное им в Пандемониуме, вампир неоднократно сталкивался с этими пернатыми шакалами и успел узнать, что основными чертами их характера, помимо нахальства, были хитрость и осторожность. Вороны никогда не лезли туда, где существовала для них реальная опасность. А в этой драке любая магическая волна могла принести смерть всей стае. Что-то тут не вязалось...

Между тем, вконец расшвырявший ветер уже обрушивал на полиморфа всю свою мощь, странным образом обходя вампира и эльфийку. Как ни был силен монстр, но даже ему трудно было удерживать стабильное положение в воздухе и вести бой под остервенелыми порывами. Он применил ветроотводящее заклинание, но пока оно начало действовать, удар острого клинка Ровэна отсек одну из лап твари примерно посередине. Полиморф издал вопль боли и ярости и снова ринулся вперед, забыв обо всем вокруг.

* * *

Метеорит вошел в атмосферу на огромной скорости и сразу же раскалился добела. Там же, в верхних слоях воздушного одеяла планеты, он разнес вдребезги попавшийся на его пути метеорологический зонд. Это столкновение изменило траекторию космического посланца. Совсем чуть-чуть, но изменило...

* * *

Оглушительно грянул гром, и молния ярким росчерком прорезала грозовой сумрак. Полиморф отвел ее в последний момент магическим экраном. Такое развитие событий его уже слегка встревожило: слишком велико было количество неприятностей на единицу времени. Случайно подобное не происходит.

А в следующий момент стая ворон, словно эскадрилья камикадзе, снялась с веток, вошла в крутое пике и ринулась в атаку на полиморфа. Монстр встретил их огненными волнами. Птицы сгорали, но атаки не прекращали. Их трупы огненным дождем сыпались на создание Хаоса. Чистый воздух лесопарка наполнился отвратительной вонью горелой плоти и жженных перьев.

Ровэн и Аллерия уже собрались под этим прикрытием отступить и задействовать «лаз», но не тут-то было: разгадав их намерения, монстр активизировался. Выращенные им взамен отрубленных новые щупальца и членистые конечности замелькали в опасной близости от его противников, а магическое давление, оказываемое на Аллерию и ослабшее из-за отчаянной атаки ворон, вновь усилилось. Создавалось впечатление, что если у возможностей полиморфа и есть предел, то до него еще очень далеко.

Вампиром и эльфийкой понемногу начало овладевать отчаяние. И тут судьба предъявила свой последний и самый весомый аргумент. Рассекая серую мглу и оставляя за собой огненно-дымный след, небо перечеркнул ослепительно яркий болид. Первым его заметил Ровэн. Заметил он и то, что траектория небесного посланца ведет напрямик к месту боя. Поэтому он схватил Аллерию за руку и рванулся назад изо всех сил. Полиморф поначалу неправильно распознал их маневр и двинулся за ними. Он почуял неладное в самый последний момент и поднял голову, но было уже поздно. Метеорит с чудовищной силой ударил в монстра, сокрушая его плоть, воспламеняя и вколачивая в землю. Если бы оба его противника не успели упасть, им тоже пришлось бы солоно, даже несмотря на прикрывавший их магический экран Аллерии. А так обоих лишь накрыло «дождем» из гравия и слегка опалило им волосы.

– Интересно, какова вероятность получить по голове камнем с неба? – пробормотал себе под нос Ровэн, поднимаясь с земли и помогая Аллерии сделать то же самое.

Эльфийка оглушенно помотала головой.

– Что произошло?

– Понятия не имею, – почти искренне ответил Ровэн. Он только догадывался, что к произошедшей с полиморфом неприятности каким-то образом причастен его работодатель.

– Интересно, эта тварь мертва? – Аллерия с опасением покосилась на воронку, из которой все еще валил дым.

– Не знаю, но проверять не советую. – Вампир активировал «лаз». – Я лично уйду. Вы со мной?

Эльфийка кивнула и последовала за Ровэном в открытую арку пространственного коридора.

* * *

Где-то в Пандемонiuме.

– Спасибо! – с чувством произнесла Аллерия. – Без вашей помощи я бы пропала.

– Все так, но верно и обратное: без вас и мне бы несдобровать.

Только тут эльфийка начала задумываться о личности того, кого приняла поначалу за обычного клубного повесу.

– Но зачем вы влезли в этот бой? Вам не было никакой необходимости вмешиваться.

– Ошибаетесь – была! – возразил Ровэн с улыбкой. – Когда какой-то монстр пытается убить двух очаровательных женщин, я не могу на это спокойно смотреть.

– Вы знали спутницу Ариуса?

– С чего вы взяли?

– Вы называли ее по имени.

– Хорошо, сдаюсь. Я работаю в частном охранном агентстве. Ее отец опасался за жизнь дочери, но она наотрез отказывалась от телохранителя. Тогда он, ни сказав ей ни слова, нанял меня, чтобы я заботился о ее безопасности. Увы, я провалил дело. Не знаю, как и сказать об этом клиенту.

Эльфийка тяжело вздохнула. Обличье Магдалены Гетовой, принятое атаковавшим их чудовищем, окончательно убедило ее в том, что найти девушку живой не удастся. Выходит, Наско Гетов не зря опасался за дочь.

– Значит, не я одна такая, – грустно проговорила Аллерия.

– О чем вы?

– Да так, мысли вслух.

– Частный детектив?

– Можно сказать и так.

Аллерии вовсе не хотелось распространяться перед незнакомцем о своих делах и она начала искать повод, чтобы уйти от скользкой темы, как вдруг ее взгляд остановился на эфесе меча, висящего у него на поясе. В нем было что-то очень знакомое. Сердце эльфийки екнуло.

– Простите за нескромный вопрос, но как к вам попало это оружие?

– Это? – небрежно переспросил Ровэн. – Трофей с Великой Войны. Меч принадлежал какому-то вампиру. Я убил его и забрал оружие себе. А что, оно вам известно?

– Наверное, я ошиблась. Просто один мой знакомый владел похожим мечом.

Теперь уже Ровэн почувствовал себя неуютно. Очевидно, подозрения эльфийки ему удалось приглушить лишь отчасти. Что же, пора закруглять беседу.

– Однако у меня срочные дела, – сообщил вампир. – «Орлиный якорь» еще действует?

– Кажется, да.

– Тогда держите «лаз». У меня их еще много. Прощайте, прекрасная незнакомка!

И прежде, чем эльфийка успела хоть что-то сказать, он открыл арку пространственного коридора и был таков.

* * *

Междумирье.

Ровэн действительно весьма опасался реакции своего работодателя на провал операции с Клариссой Чен, хотя характер Безликого Синего был не в пример спокойнее, чем у Лонгара Темного, который вполне мог казнить гонца, принесшего плохие вести, а уж если гонец сам был виноват...

Как бы то ни было, перед тем, как явиться на доклад к Хозяину Судьбы, вампир подготовил ряд аргументов в свою защиту, рассчитывая с их помощью если не полностью оправдаться, то хотя бы смягчить возможное наказание.

Однако едва он открыл рот для произнесения заготовленной речи, как Безликий нарушил все его планы.

– Но что, Ровэн, провал? – произнес он ровным голосом.

– До некоторой степени, – виновато произнес вампир, ожидавший более суровой встречи. Безликий фыркнул:

– До некоторой степени?! Это уж вы чрезвычайно мягко выразились, господин Бланнард! Может быть, Кларисса Чен тоже мертва лишь «до некоторой степени»?!

– Нет, она мертва абсолютно, – вынужден был согласиться Ровэн. – Но...

– Но?

– Возможно, не все так плохо. Да, Кларисса Чен для нас потеряна, но мне кажется, я нашел потенциального наблюдателя.

– Вы говорите об эльфийке, которая вместе с вами вляпалась в эту историю? Как ее? Аллерия Деланналь, кажется? – спокойно спросил Синий.

– Да, а откуда вы узнали? Впрочем, что я спрашиваю: вы ведь – Безликий.

– Вот именно, я – Безликий, – в голосе Синего неожиданно послышалась горечь.

Вампир бросил на своего босса удивленный взгляд, но спрашивать ничего не стал: он уже убедился, насколько Синий не любит любопытства и назойливых расспросов. Ровэн заговорил о другом.

– Так что насчет нее?

– Нет.

– Но почему?

– Видите ли Ровэн, наблюдателю Безликих мало быть сильным адептом. Нужен особый склад характера и кое-какие специфические способности. Из того, что мне известно об Аллерии Деланналь, я сделал вывод, что ничего такого у нее нет, а значит, она нам не подходит. Если же у вас есть личные причины...

– О, что вы, мессир?! – Ровэн криво улыбнулся. – Какие у вампира могут быть личные причины? Вы – главный. Нет, так нет.

– В итоге, мы не имеем ничего, – резюмировал Синий.

Вампир, наконец, вспомнил про составленный им список оправданий.

– Но, мессир, кто же знал, что там появится полиморф?! Ведь это был полиморф, не так ли?

– Вы по-прежнему весьма догадливы, Ровэн.

– Справиться с этой тварью было выше моих сил. Да что моих?! Кроме меня там было три адепта, из которых двое мертвы, а мы с Аллерией едва ноги унесли. И то только благодаря вам. Кстати, что на него упало, мессир?

– Метеорит.

– Какой метеорит?

– Обыкновенный. Из космоса. Они иногда падают на Землю, то есть на Пандемониум.

А вы раньше с подобным не сталкивались?

– Слышал краем уха, но, признаться, не верил. В Вечнолесье такого никогда не случалось, а в Серых Пределах... сами понимаете.

– Ну, в Пандемониуме это тоже не каждый день происходит.

– И как же он столь точно угодил прямо в эту тварь?

– ЗОВ

– Зов?

– Зона отрицательной вероятности. Проще говоря – область чудовищного невезения. С тем, кто в ней находится, может случиться самое плохое. Я навел ее на полиморфа.

– Спасибо, мессир, это было очень своевременно и эффективно.

– Я знаю.

– Он мертв?

– Вряд ли. Тварей, подобных ему, чрезвычайно сложно уничтожить. Тут требуется специальная магия, которой владеет только Первосозданный и его слуги.

– Но постойте! Вы совсем недавно упоминали при мне о полиморфах. Неужели вы знали, что он может там появиться?

– Догадывался. Точно знать в таких делах невозможно. А кое в чем разобрался по ходу дела. Были запущены весьма для нас неблагоприятные цепи событий.

– Я так и думал! Эльфийка появилась в этой истории удивительно некстати. Да и этот эллезарец... Похоже, полиморф охотился именно за ним. Все одно к одному.

– Узел Судьбы, – туманно откликнулся Синий.

– Кто-то работает против нас?

– Не прямо. Нас пытаются убрать с дороги, только когда мы им мешаем.

– Кому, «им»?

– Первосозданному и Хаосу.

Вампир присвистнул:

– Да, серьезные дела!

– Вам не привыкать, Ровэн. Будучи с Темным, вы уже играли в высшей лиге. Цепь событий, которая сегодня привела эльфийку во «Дворец иллюзий», запустили Силы стабильности, а Клариссу с Ариусом свел Хаос. Полиморф должен был оборвать нить, которая вела к Магдалене Гетовой через эллезарца, а заодно убить потенциальную наблюдательницу.

– Зачем Силам стабильности вмешивать в дело Аллерию Деланналь?

– Они пытались, как на живца, поймать на нее полиморфа.

– Тогда почему они не появились на поле боя?

– Их отвлекли.

– Кто?

– Хаос. Ему удалось заварить серьезную кашу в Эллезаре. Настолько серьезную, что в ближайшее время все силы слуг Первосозданного будут прикованы к этому миру.

* * *

Где-то в Пандемониуме.

Снова такой сон... Питер мысленно застонал. Сколько можно?! Красивый осенний парк. Золотистые и огненно-красные листья украшают ветви кленов, рябин... Но красота меркнет и отступает на второй план перед тем, что происходит на аллее. Идет сражение... Вспышки боевой магии, блеск клинков. Жуткое существо, порождение ночного кошмара насаждает на двоих людей и эльфийку. Те отчаянно отбиваются. У монстра странное лицо. Человеческое. Женское. Улыбающееся. Довольно привлекательное. Как такое возможно?

Еще кто-то лежит на дорожке рядом с местом битвы. Красивая женщина с азиатским разрезом глаз. Она умирает – из раны на груди хлещет кровь, на губах – розоватая пена.

– Что происходит?! – в отчаянии кричит Питер.

Невероятно, но незнакомка его слышит. Ее замутненные от жуткой боли глаза неожиданно раскрываются шире.

– Я гибну! – из последних сил произносит она.

– Где?

– Москва, – вместе с этим словом с ее губ тихо срывается последний вздох...

Проснувшись и вскочив с постели Питер яростно сжимает кулаки. «Москва... Я немедленно еду туда! Этот кошмар должен прекратиться!»

Глава 5

Битва при Шеннаморе

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

– Эдеммит поberi! – с чувством выругалась Селена, когда очередная ее попытка добраться до заветной воды Шеннаморы завершилась полным провалом. Река Хаоса хорошо охраняла свои секреты.

Инферийка не отчаивалась, но пребывала в довольно паршивом расположении духа. Не помогали ни ее веками отшлифованные навыки и рефлексy убийцы, ни многочисленные артефакты. Спасовали и «тень», и «зеркало», и «купол пустоты». Каждый раз энергетические «змеи» обнаруживали Селену, и ей насилу удавалось унести ноги.

Тем временем выяснилось, что безуспешные вылазки инферийки изрядно надоели Шеннаморе, а точнее – той сущности, которая возникла из накопившегося в реке вещества Хаоса. И эта сущность сочла необходимым решить проблему дерзкой пришельцы как можно скорее и самым что ни на есть радикальным способом.

На реке поднялось волнение. Точнее, на самой середине фарватера вспухли два водяных бугра, словно под поверхностью Шеннаморы взорвались две бомбы. Вот только бугры эти не опали, как им было положено законами физики, а напротив – увеличились в размерах, поднялись, а затем отделились от поверхности и взмыли в воздух этаким гигантскими летающими амебами. Они и не собирались принимать какую бы то ни было форму – подобным созданиям она была не нужна. Селена очень подозревала, что соприкосновение вещества, из которого состоят эти кляксы, даже с ее сверхпрочной кожей нанесет последней весьма серьезный ущерб.

«Амебы» между тем стремительно двинулись в ее направлении. В руке инферийки возник багровый клинок.

– Хотите драться? – процедила она сквозь зубы. – Ладно, твари, будет вам драка, да такая, что надолго запомните!

Но не успели создания Хаоса преодолеть и половину расстояния до Селены, как та почувствовала позади себя всплеск массовой телепортации. Кто бы ни заявился на берег Шеннаморы, встречаться с ними инферийка категорически не желала. Сначала надо посмотреть на прибывших, а потом уж действовать по обстановке. Если повезет, они вступят в бой с «амебами», прикончат их и уберутся. А вот знать о присутствии здесь Селены им совершенно не обязательно. Все эти логические выкладки пронеслись в ее голове за доли секунды, и за то же время было принято решение – телепортироваться прочь, не покидая, впрочем, Эллезара.

Селена исчезла с берега Шеннаморы в то же мгновение, как там появилось множество человеческих фигур. Одеты они были по-разному, а единственным общим элементом были маски, закрывающие верхнюю половину лица. В Эллезар прибыл ударный десант Сил стабильности.

* * *

Московский мегаполис.

– Давай, врежь ему! – азартно вскричал женский голос.

Следом послышался глухой звук удара, затем еще, еще... Подвыпившая компания, состоявшая из пяти парней и трех девушек, уже минут десять глумилась над незадачливым ночным прохожим. Вся вина бедолаги состояла в том, что он оказался не в том месте и не в то время, да

еще имел наглость отказаться выполнять унижительные требования раздухарившихся «мачо», желавших покуражиться перед своими подругами. Мужчину сбили с ног, а затем периодическими увесистыми пинками пресекали все его попытки подняться с асфальта.

Внезапно одна из девушек, крашенная блондинка, минуту назад громким голосом подзуживавшая своего дружка к более активным действиям, потеряла интерес к избиению и замерла, прислушиваясь к чему-то. Затем она с решительным видом направилась к ближайшей подворотне.

– Ксюха, ты куда? – поймала ее за руку одна из подруг.

– Отстань! – не оборачиваясь произнесла блондинка и двинулась дальше.

Подруга пожалала плечами и вернулась к зрелищу, интересовавшему ее гораздо больше. А тем временем, та, которую она назвала Ксюхой, зашла в подворотню и остановилась, недоуменно озираясь. Она не могла понять, что ее сюда привело. Вроде бы чей-то голос, прозвучавший прямо в голове. Ну вот, опять: «Иди ко мне!». Девушка последовала на зов, без капли сомнений шагая во мрак глухого двора. Высокая мужская фигура неслышно возникла из темноты подобно призраку, однако лица было не разглядеть. От неожиданности блондинка даже выронила банку с пивом и тихо чертыхнулась.

– Здравствуй, – произнес незнакомец. – Как тебя зовут?

– Ксения...

– Красивое имя.

– Спасибо.

– Иди ко мне, Ксения!

Холодные пальцы сжали ей руку, и девушка подняла голову, готовая к поцелую. Однако неизвестный лишь слегка коснулся губами ее подбородка, расстегнул верхние пуговицы кофточки и поцеловал в шею. Через секунду она ощутила острую боль, холод и больше уже не чувствовала ничего.

Ровэн Бланнард вытер губы салфеткой. Но на этот раз насыщение не принесло ему ожидаемого удовольствия. Внутри него прочно угнездились дискомфорт и легкое чувство вины, и он понимал причину этого. Строго говоря, сейчас Ровэн нарушил так называемый «закон о жертвах», придуманный для него Безликим Синим. Если тот узнает о сегодняшнем случае, для вампира это чревато крупными неприятностями. И дело не в том, что Ровэна Бланнарда мучила совесть (вампирам это чувство не свойственно) или очень уж большой страх наказания. Он, конечно, побаивался Безликого, но главная причина заключалась в другом. Вампир уже успел оценить преимущества работы на Хозяина Судьбы и понимал, что с утратой его доверия лишится многого. Нужно было срочно придумать оправдание для своих действий.

Так, кто там включен в его «разрешительный» список? Орки и преступники? Конечно, Ксения не являлась преступницей в полном смысле этого слова. Но тогда, как еще назвать то, что вытворяли сейчас ее дружки в переулке? А ведь она не только не останавливала, но даже подстрекала их, тем самым став соучастницей. Эти аргументы оправдывали Ровэна в собственных глазах, и он надеялся, что их хватит и для Безликого. Успокоившись, вампир хотел, было, уже покинуть это место, когда взгляд его остановился на лежащем обескровленном теле.

– Ай-ай-ай! Какой же я рассеянный! – шепотом посетовал Ровэн, вспомнив еще один пункт пресловутого закона: «Следов не оставлять, низших не плодить».

Он извлек из кармана короткий черный жезл, коснулся им трупа, и тот через несколько секунд превратился в кучку праха. Для верности вампир разбросал его сапогом.

– Ну вот и ладно, вот и хорошо, – удовлетворенно произнес он, преобразился в летучую мышь и взмыл в ночное небо.

Теперь настроение у него стало заметно лучше – кровь Ксении согревала, прибавляла сил и настраивала на самый оптимистический лад.

* * *

Верхний мир.

Лианэль прекратила поиск. Голова была тяжелой, а в висках начала пульсировать тупая боль. И самое плохое, что унять эту боль с помощью магии не получится, ибо она порождена этой самой магией, точнее ее слишком длительным и интенсивным использованием. Что же, придется потерпеть. Боль уйдет, если она воздержится на некоторое время от любых магических действий. Однако главное не в этом, а в том, что все зря! Обшарен еще один подходящий по условиям мир, но провокатора там не оказалось. И пусть говорят, что отрицательный результат – тоже результат! Эта фраза придумана неудачниками, а для нее, Высшей Лианэли, главы Совета Верхнего мира, она не подходит. Ей нужен только положительный результат и никакой другой.

О, Создатель, как же она устала! Но делать нечего – ситуация вынуждает почти всю тяжесть поисков принять на свои плечи. Почти, потому что ей помогает Эриэл и еще парочка особо доверенных эдемитов из ее эмерии, но это и все. Лианэль не могла допустить утечки информации, а потому не расширяла круг посвященных. После предупреждения Безликого она стала тщательнее присматриваться к другим Высшим и поняла: в Совете что-то затевается. Похоже, Доннаэл сколачивает против нее коалицию. Что ж, власть и интриги неотделимы друг от друга. Странно, если бы их (интриг) не было. Но как же все это не вовремя! Вновь невольно пришло на ум сравнение со старым Советом. Там тоже не чурались подобных «развлечений», но они, по крайней мере, всегда чувствовали момент, и когда для расы наступали сложные времена, подковерная грызня прекращалась. У теперешних «Высших» другие приоритеты, и это приходится учитывать. Лианэль тоже пыталась осторожно вербовать себе сторонников в Совете, но откликнулся пока только один Мелиннар. Каждый союзник для нее сейчас на вес золота, а уж Безликий – тем более. Именно поэтому она не могла сейчас позволить кому бы то ни было перехватить ее добычу – найти провокатора раньше нее.

Не могла она сейчас и бросить поиски, предоставив Синему ту информацию, которой уже обладала – этого будет слишком мало. Вот если она найдет провокатора и приведет его к Безликому, то завоюет, тем самым, его расположение, а это дорогого стоит. Заручившись безоговорочной поддержкой такой фигуры, как Хозяин Судьбы, она сможет смело начать игру против своих тайных противников в Совете, не особо опасаясь за результат.

Итак, надо искать. К сожалению, от троих ее помощников в этом деле не так уж много толку: их поисковые возможности в несколько раз уступают тем, которыми обладает она. А ей в ближайшие пару часов и вовсе противопоказано этим заниматься: с магической усталостью шутки плохи – так можно выйти из строя на несколько дней. Ее организм требовал отдыха, но как тут отдыхать, если время уходит, а результата все нет?!

В общем, деликатная просьба о телепатическом контакте застала ее не в лучшем расположении духа.

«Кто?»

«Эриэл, Высшая Лианэль. Разрешите переместиться. Дело очень важное!»

Оба сердца Лианэли екнули. Неужели повезло, и сработал тот шанс, на который она почти не рассчитывала?

«Разрешаю. Перемещайся прямо в кабинет».

«Да, Высшая».

Ментальный голос Эриэла ничем не выдал его чрезвычайного удивления. Этикет Верхнего мира недвусмысленно запрещал эдемитам второго уровня или ниже перемещаться прямо в покои к Высшим, даже если они делали это с разрешения последних. Очевидно, это дело

стоило того, чтобы ради него пренебречь вековыми правилами: Лианэль не могла позволить кому-то увидеть Эриэла входящим к ней.

Впрочем, почтительность все же заставила его материализоваться у самых дверей громадного кабинета главы Совета. Пока он преодолевал расстояние оттуда до Лианэли, чтобы говорить не повышая голоса, последняя пребывала в нетерпении и раздражении.

– Итак? – спросила Лианэль, когда Эриэл достаточно приблизился.

– Нашли! – выдохнул эдемит.

* * *

Эллезар.

Так как Селена телепортировалась впопыхах и в незнакомом месте, то она имела шанс материализоваться где угодно. В том числе и в воздухе, летя с обрыва, или внутри скалы. О последнем, впрочем, инферийка не думала, полагаясь на свою везучесть. Вообще-то склонность к бессмысленному риску не значилась среди черт характера бывшей убийцы, но в данном случае другого варианта не было.

Итог телепортации в никуда оказался лучше, чем она боялась, но хуже, чем надеялась: Селена материализовалась буквально в паре метров от громадной мантикоры. Впрочем, инферийка не растерялась и за несколько секунд, в течение которых обалдевшая хищница удивленно разглядывала незваную гостью, успела осмотреться и оценить обстановку.

Она оказалась внутри ограды, напоминающей плетень, по-видимому являвшейся границей загона, отведенного этой твари. Рядом находилось еще несколько подобных зон, в одной из которых сложив крылья дремал выверн, а в другой степенно прохаживался василиск. Разумеется, низенькие плетни не были препятствием для таких крупных тварей – скорее, они служили зримыми границами их владений, при попытке пересечения которых хищники неминуемо наткнулись бы на силовое поле, которое Селена увидела своим маги-зрением, даже не особенно всматриваясь. Очевидно, все обитатели загонов уже успели в этом убедиться, так что попыток пересечения границ не предпринимали.

Организовано все было весьма неплохо, не говоря уже о том, что из находящихся здесь созданий лишь выверн являлся представителем местной фауны. Остальных адепт-владелец добыл в других мирах.

«Да, занятно!» – подумала инферийка, гадая, с какой целью неизвестный маг собрал здесь всех этих тварей. Впрочем, тут же мысли Селены поменяли направление, ибо мантикора, опомнившись, перешла в наступление.

– Хорошая киса, – ележным голосом пропела Селена, параллельно пытаясь оказать гипнотическое или телепатическое давление на хищницу. Бесполезно – очевидно, хозяин предусмотрительно поставил ей ментальный щит. – Милая киса, ты же не тронешь меня, правда?

В ответ «киса» оскалилась и глухо зарычала, а ее ядовитый хвост угрожающе поднялся.

– Проклятье! – пробормотала себе под нос инферийка.

Между тем, василиск, заинтересовавшись происходящим, начал двигаться к месту событий. Причем в поле, разделяющем «вольеры», появился разрыв, позволяющий ужасу амфалийских болот добраться до инферийки. Разумеется, бывшая убийца могла разделаться с ними обоими даже не особо напрягаясь, однако не в ее обычаях было ссориться с тем, кто может оказаться ей полезным. А маг, собравший столь впечатляющий зверинец, наверняка был неординарной личностью.

– Эй! – повысила голос Селена, медленно отступая от приближающейся мантикоры, – хозяин зоопарка дома?

– Смотря для кого, – отозвался мужской голос позади нее.

Разумеется, инферийка почувствовала всплеск от пространственного коридора, но дергаться не стала: сколь угодно сильный адепт – ничто против инфера-убийцы. Теперь даже «глаз геноцида» не мог серьезно ей повредить – для эллезарской экспедиции Селена экипировалась весьма серьезно.

Поэтому, услышав голос адепта, она спокойно и не спеша повернулась. Перед ней стоял пожилой человек, одетый как рыбак из Пандемониума – джинсы, серая рубашка из плотной ткани, штормовка и резиновые сапоги.

– Здравствуйте, гостеприимный хозяин! Может, отзовете своих... гм... зверюшек?

– Не раньше, чем узнаю, что нужно от меня инферу-убийце.

Селена прищурившись поглядела на «рыбака»:

– Или вы плохо знаете инферов, или вам совершенно не жаль своих хищников.

Адепт криво усмехнулся:

– Ни то, ни другое. Просто с ними мне как-то спокойнее.

– Если б я пришла по вашу душу, то уже выпила бы ее, несмотря на весь этот паноптикум.

– Я понимаю.

– Тогда почему вы не отсиделись где-нибудь, пока я не уйду?

Адепт вздохнул.

– Знаете, я уже чертовски устал прятаться. К тому же, в этом случае вы все равно могли бы перебить моих зверей. Из злости или просто для развлечения.

– Вы правы, такая вероятность была, хотя и не очень большая. Однако раз уж тут никто никого убивать не собирается, может, вы успокоите свой зоопарк и пригласите меня в дом? Думаю, нам есть о чем поговорить.

* * *

Московский мегаполис.

Сильные кожистые крылья летучей мыши бесшумно несли Ровэна над ночной Москвой. Вампир откровенно наслаждался полетом. Хотя теперь он мог не опасаться солнечного света, именно ночь была его временем. Дел у Ровэна в Москве больше не осталось, и пропитание сегодня он уже добыл, но почему-то ему не хотелось покидать мегаполис и через «лаз» возвращаться к себе в Карпаты. Что-то держало его здесь. Интуиция? Предчувствие? Интересно, можно ли научиться чувствовать Судьбу, постоянно общаясь с Безликим?

А Москва с высоты выглядела красиво. Несмотря на поздний час (уже давно перевалило за полночь), внизу было море огней. Мегаполис бурлил ночной жизнью. Ярko сияли разными цветами неоновые вывески и реклама. Сейчас уже с трудом вспоминалось, что после Катаклизма все это почти исчезло с улиц. Но стоило пройти пяти относительно спокойным годам эдемитского правления, как неон вернулся в Москву. Вернулся всерьез и надолго. На фоне этого светового буйства черными пятнами выделялись сектора Вечнолесья и Кантарда, где ночная жизнь была не столь яркой и заметной. А вот сектор Моррэй если и отличался от остального мегаполиса, то в сторону более интенсивного сияния. Его обитатели были ночными птичками (если, конечно, такое можно сказать про котообразных моррэйцев).

И все же Ровэн не мог понять, почему он кружит над гигантским, никогда не засыпающим городом. Что не дает ему улететь? Загадка... Ровэн любил все загадочное. Оно притягивало его как магнит. Если сейчас он отправится домой, на перевал Биказ, так и не докопавшись до причин своего странного состояния, то он предаст свою внутреннюю сущность, того Ровэна Бланнарда, который почти пятьсот лет назад появился на свет в Вечнолесье, и которого не изменило даже перерождение.

Чувство... Нет, не чувство даже – смутное ощущение. Нечто трудноуловимое, но кажущееся таким важным. Зацепиться сейчас за эту бесплотную тень, сдернуть с нее покровы, осознать – вот чего хотел Ровэн. И это почти удалось. Почти? Нет! Оно опять ускользает, но от Ровэна Бланнарда не так-то легко уйти. Вот оно!

Семья. Слово, кажущееся абсолютно чуждым в его жизни, а точнее – не-смерти. Что такое семья для высшего вампира? Простое сочетание звуков, смысл которого давно утерян, или что-то большее? Аллерия. Еще одно слово. Имя. Все, что осталось от его рода, к гибели которого Ровэн сам не так давно приложил руку. Это не должно было его волновать. Совсем. Но что-то сломалось в нем. Не сейчас, а еще там, в Вечнолесье, в замке Деланналь, когда Эммелия сожгла себя на его глазах. Подобное так просто не проходит даже для таких как он. Волк-одиночка, каким он себя всегда считал, уступал место кому-то другому. И этому другому очень хотелось быть рядом со своей внучкой.

«Аллерия, где ты?» Найти ее сейчас же, немедленно – это спонтанное решение, вызванное эмоциями, о которых Ровэн давно забыл, заполнило его целиком.

Найти кого-то по аурному отпечатку в огромном мегаполисе – архисложная задача. Но отсюда, сверху, где маги-зрение не затеняет мощный фон разумных существ, кишящих на улицах города, она не кажется такой невыполнимой. Громадная летучая мышь опустилась на крышу одного из небоскребов и вернулась к человеческому облику. Вампир сосредоточился и начал обводить своим поисковым лучом простершийся вниз мегаполис.

Стоп! Кажется, нашел. Нашел? Не может быть! Нет, точно нашел! Полчаса. Всего полчаса. Хотя вампиру они показались вечностью, но для затеянного им дела это было просто умопомрачительно быстро. Нереально быстро. Ему безумно повезло. А с другой стороны, кому и должно везти, как не правой руке Хозяина Судьбы?!

Не теряя более времени, вампир вновь перекинулся в гигантского нетопыря и понесся к своей цели. Далекий, слабо подмигивающий огонек – аура Аллерии – теперь был для него маяком, и он ни за что не потеряет его. Хорошо, что здесь, на большой высоте, не было препятствий, ибо вся эхолокационная система летучей мыши, которой Ровэн пользовался в полете, сейчас отказала ему. Теперь для него весь мир сузился до этого огонька, который по мере приближения становился все ярче.

Вот этот дом. Она точно здесь. Вампир плавно спланировал вниз. Ее окно. Ровэн определил его безошибочно и опустился на росший напротив раскидистый старый тополь, уже начавший облетать по причине середины сентября.

Вообще, зрение у летучих мышей не особенно сильное, но вампир, а тем более, высший, – дело другое. Ровэн в этом аспекте мог поспорить с хищной птицей. Лишь коротко взглянув в окно квартиры Аллерии, он четко разглядел все, что там происходит... и едва не свалился с ветки. Этого просто не могло быть. Аллерия находилась в квартире, но не одна. С ней был мужчина. Человек. Они страстно целовались. Но само по себе это довольно странное обстоятельство не могло привести вампира в шоковое состояние и вселить в его душу страх.

Дело в том, что он знал этого человека, которому по всем законам Множества Миров давно полагалось быть мертвым. Но его руки обнимали эльфийку, и выглядел он абсолютно живым. Ночным гостем Аллерии был Дмитрий Рогожин!

* * *

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

Обнаружив две несущиеся на них по воздуху громадные «кляксы», вновь прибывшие проявили завидную реакцию, обрушив на тварей шквал боевой магии. И хотя эффективность залпа оказалась несколько ниже, чем предполагали маги Сил стабильности, одну из «клякс»

разорвало на мелкие куски, а другая, изрядно уменьшившись в размерах, поспешила скрыться в водах реки.

– Теплый прием, нечего сказать! – проговорил один из прибывших. – Словно нас ждали.

– Не нас, – отозвался главный. – Реку взбаламутил кто-то другой. И этот кто-то весьма оперативно скрылся, почуяв наше появление.

– Но кто?

– Сейчас это не так важно. Наша задача – река. Итак, растягиваемся по берегу и выясняем места наибольшей концентрации энергии Хаоса. Одно из них здесь, это ясно: подобные создания из ничего не возникают.

– Скорее всего, бульшую часть вещества из Бездны уже унесло в море, – подал голос другой агент. – Времени-то прошло немало.

– Сомневаюсь, – возразил главный. – До моря далеко, и на это нужно гораздо больше времени. Еще больше его потребуется, чтобы в таком громадном объеме воды достичь концентрации, необходимой для формирования мыслящей сущности, способной на фокусы вроде встретивших нас «амеб». Скорее всего, вещество не утекало далеко от трещины и оставалось в донных отложениях, накапливаясь и постепенно переделывая под себя окружающую среду. Трещина, насколько я понимаю, не так уж велика, так что зона оккупации Шеннаморы Хаосом также не должна быть очень обширной. Как только мы ее локализуем, возьмем в «пресс» и частично уничтожим, а частично выдавим в Бездну. Затем заделаем трещину, и если даже чуть-чуть вещества кое-где сохранится, большой опасности при отсутствии источника оно представлять не будет. Оставим здесь парочку агентов, и они произведут окончательную «зачистку». План действий ясен? Тогда, разбиваемся на группы и – за дело!

* * *

Междумирье.

– Таким образом, этого наблюдателя наиболее вероятно встретить... – Синий замолчал, обнаружив на лице вампира отсутствующее выражение. – Ровэн, вы будете меня слушать?

– Сожалею, мессир, я отвлекся. Больше не повторится.

– На что?

– Простите?

– На что отвлеклись, спрашиваю. Давайте, выкладывайте, все равно прервались!

– Можно вопрос не по теме?

– Я же сказал, можно.

– Вы не знаете, Дмитрий Рогожин точно мертв?

Синий замер. Вопрос застал его врасплох. Отсутствие лица редко воспринималось им как благо, но сейчас был тот самый случай.

– Что? – тихо переспросил он.

– Ледяной убийца, носитель Каладборга.

– Я знаю, кто такой Дмитрий Рогожин.

– Так вот, он же два года назад отправился на бой с Лонгаром Темным в Нордхейм, а затем этого мира просто не стало. Он мог выбраться оттуда?

– Это вряд ли.

– Выходит, я видел привидение, – задумчиво заключил Ровэн.

– Так-так, вот с этого места поподробнее. Когда, где и при каких обстоятельствах?

– Сегодня ночью с Аллерией Деланналь.

– Что?!

– В том-то и дело. Я бы решил, что мне кажется, и этот человек просто похож на Рогожина, но с ней...

– Хаос побори! – выругался Безликий.

– Что такое?

– Он такой же Рогожин, как я – Первосозданный, – процедил Синий. – Неужели вы не можете инкуба отличить от человека?

– Инкуба?

– Да. Не думал я, что у нее это зайдет так далеко.

Последнюю фразу Безликий произнес почти про себя, но вампир все-таки услышал.

– Мессир, вы что, знаете Аллерию Деланналь?

– Неважно. Сейчас я вычислю, где она находится, а вы отправитесь туда и убьете эту тварь! Я открою вам коридор.

* * *

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

– Да-а-а, это не есть хорошо! – огорченно поцокав языком, протянула Селена, после завершения сверхосторожного магического сканирования местности вокруг Шеннаморы.

– О чем это вы? – тревожно осведомился Серж Фонтэн.

– Берега реки кишмя кишат «стабилизаторами».

– Кем-кем?!

– Агентами Сил стабильности, – уточнила инферийка. – А вы о чем подумали?

– Неважно, проехали.

– Однако я так и не услышала, будете вы мне помогать или нет?

– А я так и не услышал, зачем вам вода из Шеннаморы.

– Пить сильно хочется, – съехидничала Селена. – А шеннаморскую воду врачи рекомендуют как особо полезную для здоровья.

– Значит и вы тоже...

– Тоже... что?

– В воде Шеннаморы появилась какая-то дрянь, из-за которой все вокруг меняется и не в лучшую сторону. Вот и зачастили сюда последнее время разные «жаждущие», только без толку. Никому не обломилось. Хорошо, если живыми уходили. Не сомневаюсь, что и Силы стабильности сюда нагрянули из-за этой гадости.

– А их прибытие, – подхватила Селена, – порождает для меня две проблемы. Во-первых, усложняет саму задачу, ибо крайне не хотелось бы показываться им на глаза. А во-вторых, оставляет на выполнение всей операции минимум времени, так как саму эту, как вы выражаетесь, «дрянь» они, скорее всего, ликвидируют, а щель, из которой она сочится, перекроют. А значит, ваша помощь мне сейчас еще нужнее, чем раньше.

– Последнее как раз понятно, но мне что-то не очень хочется ввязываться в эту безумную авантюру. Своих проблем, знаете ли, хватает.

Селена чуть помолчала.

– Насколько я поняла, вы скрываетесь от весьма могущественных врагов. Думаю, в этих обстоятельствах вам совсем не помешает покровительство одной из Высших Сил.

Фонтэн приподнял брови:

– Вы предлагаете мне покровительство верхушки Нижнего мира?

Селена слегка улыбнулась:

– Кое-что получше. Видите ли, у меня есть один знакомый Безликий.

У Фонтэна пересохло в горле.

- Они же все мертвы.
- Орден возрождается.
- А какой конкретно Безликий? – чужим голосом спросил адепт.
- Синий.
- У Фонтэна подкосились ноги.

* * *

Московский мегаполис.

- Странно, – проговорила Аллерия, – ты совершенно не спрашиваешь о Селене.
- А зачем? – удивился Дмитрий. – По-моему, наша общая подруга обладает талантом всегда быть в порядке. Или я не прав?

– Прав, в общем-то...

– К тому же, у меня есть ты. Зачем мне думать о других женщинах?

У Аллерии дыхание перехватило от этих слов. Как давно она мечтала их от него услышать! И все же, что-то смущало. Даже в этих его словах, в том, как он их произносил, в его реакции на вопрос о Селене... «Прекрати! – приказала себе Аллерия. – Это же Дмитрий – любовь твоей жизни! Ты слишком привыкла получать удары от Судьбы и разучилась верить в хорошее».

Между тем Дмитрий уловил и ее смущение, и колебания. Он разрешил их самым радикальным образом – долгим чувственным поцелуем. Аллерия даже глаза прикрыла от блаженства и внезапно почувствовала слабость в коленях. «Это бывает, – подумала она. – Порой, нахлынувшее счастье сбивает с ног не хуже удара дубиной». Эльфийка закинула руки ему на шею и отдалась его нежности и страсти.

Не будь она так поглощена своими переживаниями, непременно почувствовала бы всплеск от пространственного коридора.

Сказать, что Ровэн Бланнард умел убивать – значит ничего не сказать. Он был мастером смерти. Каким только способом не лишал он жизни: в бою, на дуэли, во тьме клыками протыкая вену... Но никогда еще вот так – мечом в спину. Тут требовался навык профессионального киллера – один четкий, выверенный удар клинка. И главное – не задеть Аллерию и не дать ей шанса на попытку защитить своего возлюбленного.

«Возлюбленного!» Ровэн знал, что инкуб не имел с истинным возлюбленным Аллерию – Дмитрием Рогожиным – ничего общего, кроме облика, зато мог, подобно вампиру, высосать из нее всю эмоциональную и жизненную энергию. Нельзя позволить Аллерии общаться с инкубом слишком долго, иначе ее уже будет не спасти.

Вампир понимал, что теряет драгоценные секунды: любой из находящихся в комнате мог ощутить его появление, и тогда преимущества внезапности у него не будет. К тому же, неизвестно как поведет себя инкуб, если почувствует опасность.

Но и атаковать немедленно было слишком рискованно: «картинка», показанная ему Безликим перед отправлением, явила ему тот факт, что двое в комнате находятся в очень тесном контакте. Следовательно, убить одного, не причинив вреда другому практически невозможно.

Однако его долгие колебания могли только усугубить ситуацию, а потому Ровэн просто открыл межкомнатную дверь, шагнул внутрь и произнес:

– Доброе утро! Надеюсь, не помешал?

Было видно, что его появление стало неожиданностью только для Аллерии, в то время как «Рогожин» успел подготовиться, отгородившись эльфийкой от двери. Во взгляде инкуба, устремленном на вампира, плескалась ненависть, круто замешанная на страхе. Между тем

Аллерия узнала Ровэна, вернее, узнала в нем того человека, который помогал ей в недавней схватке с полиморфом.

– Вы?! – воскликнула она, оправившись от шока. – Как вы сюда попали?

– Я, – спокойно подтвердил Ровэн. – А как сюда попал, в общем-то, непринципиально.

У меня к вам неотложное дело.

– Что за дело?

– Вам угрожает очень серьезная опасность.

– Какая?

– Она рядом с вами, – вампир кивнул на «Рогожина».

Эльфийка презрительно фыркнула:

– Это даже не смешно. Могли бы придумать что-нибудь поумнее!

– Я серьезно, Аллерия, он – не человек!

Абсурдность этого утверждения показалась ей столь явной, что она даже не заметила, как незваный гость произнес ее имя, знать которое не должен был.

– А кто же?

– Инкуб.

– Ну, хватит! – резко вмешался «Рогожин», почувствовав что разговор движется в крайне неприятном для него направлении. – Довольно нести здесь всякий бред! Вы проникли в чужую квартиру без ведома хозяйки. А это, к вашему сведению, уголовно наказуемо. Кстати, Аллерия, хотелось бы знать как: у тебя же установлена защита.

Эльфийка впиалась в лицо Ровэна подозрительным взглядом.

– Вопрос правомерный. Отвечайте!

– Я отвечу, только отойдите сначала от него. Близость этого... существа небезопасна для вашего здоровья.

– Так, я устал от его хамства! – вспыхнул «Рогожин». В его руке неведомо откуда появился меч.

– Не надо, Дима, я сама с ним разберусь!

С этими словами она нанесла Ровэну телекинетический удар такой силы, что и слона мог метров на двадцать отшвырнуть. Однако вампир его даже не почувствовал – амулет Безликого сработал как надо.

– Значит, доводов разума вы не воспринимаете... Ладно! Буду действовать по-другому.

Ровэн извлек свой клинок и сделал шаг вперед. Ему наперерез бросилась эльфийка с обнаженным эстком в руках.

– Нет! Я не позволю снова забрать его у меня!

Но не ей было тягаться с высшим вампиром. Даже в хорошей физической форме она не смогла бы оказать ему серьезного сопротивления, а уж теперь, когда тело ее находилось в состоянии странной слабости, колени подгибались, а руки наливались свинцом, – и подавно. Похоже, объятия и поцелуи инкуба сделали свое дело. Как и следовало ожидать, Ровэн справился с ней очень быстро: поймав ее клинок своим, он сделал резкое вращательное движение. В результате эфес эстока вывернулся из ослабевших пальцев Аллерии, и оружие упало на пол. Затем вампир резко ударил ее ладонью в плечо. Эльфийка отлетела назад, ударилась о стену и медленно сползла на пол. Было видно, что она уже не боец.

Инкуб атаковал Ровэна своим мечом, но тот без труда парировал удар. Вампир, видевший в деле настоящего Рогожина, быстро убедился, что как боец псевдо-Рогожин ему намного уступает. Отразив два бешеных наскока своего противника, Ровэн сам перешел в атаку и прямым выпадам пронзил того насквозь. Инкуб упал без единого звука, а из раны его не вылилось ни капли крови. Тем не менее, он умирал – покрытый смертоносными рунами меч вампира мог умертвить почти любое существо.

– Смотрите же! – приказал Ровэн Аллерии. – Похоже, что он человек?! Ну же, смотрите!!

Но в затуманенных глазах эльфийки стояли только ненависть и боль.

– Будь проклят, негодяй! – простонала она. – Ты убил его!

– Нет, вы сегодня решительно не дружите с головой!

Вампир поднял беспомощную как котенок Аллерию и поднес ближе к инкубу.

– Смотрите! – еще раз повторил он. – Люди так умирают?

Эльфийка, пытавшаяся поначалу вырваться из железных рук Ровэна, вдруг замерла, не в силах поверить своим глазам: черты «Рогожина» плыли. Лежащее на полу существо меняло одно обличье за другим, меняло форму, размеры, даже становилось частично прозрачным.

– Так это... правда? – выдохнула Аллерия. – О, Создатель!

– Он здесь ни при чем. Вы сами своей страстью создали эту тварь, которая высасывала из вас жизненную силу. Еще бы немного, и... Ладно, это потом. А сейчас прикоснитесь к нему!

– Но к инкубам нельзя прикасаться, – возразила Аллерия.

– Да что вы говорите?! – не удержал сарказма Ровэн. – Вы об этом очень вовремя вспомнили! Но к умирающим – как раз можно и даже нужно. В таком состоянии они не поглощают энергию, а напротив – отдают. Если повезет, хоть часть сил восстановите.

Аллерия послушалась и сразу же ощутила жжение в ладони.

– Не убирайте руку, – посоветовал Ровэн. – Потерпите немного. Это в вас перетекает энергия.

Эльфийка действительно почувствовала, что силы возвращаются к ней, правда медленно, словно нехотя. Она посмотрела в лицо инкубу, но там уже не осталось и следа милых ей черт. Вообще-то, к этому времени он уже был ни на кого не похож. Контур его фигуры еще напоминали очертаниями человека, но внутри бурлило какое-то марево, постоянно меняющее цвет. Через полминуты оно стало мутнеть, бледнеть и вскоре полностью растворилось в воздухе.

Эльфийка медленно поднялась с колен. Силы отчасти вернулись, хотя она до сих пор ощущала противную слабость, как после долгой болезни. Ровэн понимающе улыбнулся.

– Это пройдет. Просто отдохните несколько дней, и ваш организм сам восстановится.

– Спасибо вам, – проговорила Аллерия, – вы уже второй раз спасаете мне жизнь. Но у меня ощущение, что ваши своевременные появления – не случайность. Тот драматический эпизод в парке еще можно списать на совпадение, то сейчас... Скажите честно – Безликий Синий имеет к этому какое-то отношение?

Ровэн сохранил на лице невозмутимое выражение. Догадливость Аллерии лишь подтвердила то, что уже давно заподозрил вампир: Синий знает о его внучке гораздо больше, чем говорит. Ровэн не любил играть втемную, и дорого бы дал, чтобы выяснить, насколько близко знакомы эти двое. Но если он хочет получить нужные сведения от внучки, следует и ей подбросить толику информации. Ровэн вздохнул:

– Он так и знал, что вы догадаетесь.

– Безликий просил вас присматривать за мной?

– По мере возможности. Он не назначал меня вашим телохранителем. Да вы и не нуждаетесь в постоянной няньке. Хотя, должен признать, некоторый талант к влипанию в неприятные истории у вас определенно имеется.

– Они не всегда происходят с такой частотой. Просто в последнее время моя жизнь несколько... ускорила.

Эльфийка поймала себя на том, что оправдывается, и рассердилась.

– Однако вы правы – нянька мне не нужна! Спасибо, конечно, и вам, и Безликому, но...

– ...Вам пора, – усмехнувшись, закончил за нее Ровэн. – Ладно, не буду злоупотреблять вашим вынужденным гостеприимством. Счастливого оставаться!

Он активировал «лаз», шагнул в открывшуюся арку и с изумлением услышал брошенные вслед слова Аллерии:

– И передайте Синему, что я – уже большая девочка!

* * *

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

– Места наибольшей концентрации биоплазмы Хаоса запеленгованы, командир! – доложил один из младших агентов. – Какие будут указания?

«Внимание всем! – начал телепатическую передачу главный. – Формируем единое энергетическое поле, окружаем источники и применяем „пресс“. В районе трещины ориентируемся на выдавливание вещества Хаоса в Бездну, в других местах – работаем на уничтожение. Все ясно? Начали!»

И они начали. Силы стабильности работали четко и согласованно, как отлаженный механизм. Оно и понятно – подобные ситуации многократно отработывались на тренировках и не единожды ликвидировались в реале. Десант Первосозданного быстро собрал свою Силу воедино и сотворил из нее непробиваемые «стены» вокруг областей, оккупированных Хаосом. И тут Шеннамора форменным образом закипела.

Над поверхностью реки выросло множество серых «змей», словно из глубины всплыли одновременно несколько кракенов. С концов «щупалец» стали срываться облачка серого тумана, превращавшиеся в уродливых тварей, состоящих, казалось, из одних крыльев, шипов, зубов и когтей, и вся эта отвратительная стая ринулась в атаку на бойцов Сил стабильности.

Те, впрочем, не спасовали и еще больше укрепили незримые «стены». Порождения Хаоса налетали на них и либо отбрасывались назад, либо, если они успевали набрать достаточно высокую скорость, просто разбивались о высшую магию Порядка. Однако несмотря на видимое отсутствие какого-либо успеха, поток крылатых монстров не прекращался, а напротив – его интенсивность увеличивалась. Казалось, этому не будет конца. К когтистым и зубастым монстрам первой волны добавились другие – аморфные твари багрового цвета. Добравшись до «стен», воздвигнутых Силами стабильности, они словно бы присасывались к ним, немедленно начиная пульсировать. Эффект от их непонятной деятельности скоро проявился: прочность «стен» в этих местах резко снизилась, и в образовавшиеся «окна» стали прорываться клыкастые.

Поначалу им удалось даже нанести небольшой урон Силам стабильности: одного агента разорвали на части, второго – тяжело ранили. Правда, остальные быстро сориентировались и стали сжигать прорвавшихся, используя свою резервную энергию, но все равно было понятно, что продолжение боя в таком духе десанту Первосозданного явно невыгодно. Их «стена» быстро превращалась в решето, а сдержат сонмища этих исчадий в прямом бою теми силами, что имелись у них в наличии, агенты вряд ли смогли бы.

Но главный, разобравшись что к чему, быстро передал всем телепатический приказ:

«Энергию – в аннигиляцию!»

И «стена» мгновенно превратилась в «мясорубку». Биоплазма тварей Хаоса, касаясь ее, мгновенно расщеплялась на атомы. Даже багровые аморфы ничего не могли с этим поделать.

«Энергию – в волну!»

И поле уничтожения всеразрушающей волной покатило на тварей, перемалывая их в пыль. Впрочем, и те тоже быстро поняли бесплодность прежней тактики. Вся орда покатила назад и вскоре исчезла в водах Шеннаморы. А несколько секунд спустя оттуда ударила другая волна – искажения пространства. Против нее поле разрушения материи было бессильно.

«Энергию – в щит!» – успел приказать главный.

А в следующую секунду волна искажения докатилась до агентов. Ее удар был страшен. В него была вложена вся мощь Хаоса, которую успела накопить Шеннамора за время существования трещины в ее дне. Но агенты выдержали, правда, с огромным трудом. Щит отнимал

у них массу физических сил и требовал почти запредельной энергии, но иначе тут было не выстоять. Это понимали все, равно как и то, что река Хаоса сейчас выложила свой последний, самый весомый козырь, и дальнейшее будет только агонией. Осталось лишь дожать врага, причем не медля ни минуты. И тут же поступила следующая команда:

«Энергию – в „пресс“!»

* * *

Место, облюбованное Селеной для последней попытки добыть шеннаморскую воду, располагалось на приличном расстоянии от главного театра военных действий, но еще в пределах зоны, инфицированной вирусом Хаоса. Концентрация биоплазмы Бездны оказалась здесь достаточной, чтобы вызывать некоторые изменения окружающей природы, но недостаточной, чтобы Силы стабильности занялись ее немедленной зачисткой. Однако инферийка очень рассчитывала, что этой концентрации хватит Тавигарну для его таинственных целей. Еще она рассчитывала, что десант Первосозданного отвлек на себя большую часть сил сущности, возникшей в Шеннаморе из накопившейся биоплазмы Хаоса, и, тем самым, облегчил ей задачу.

– Ну что, вы готовы? – нетерпеливо поинтересовалась она у Фонтэна.

– Еще минуточку. Мы ведь не хотим ошибиться?

Селена неохотно кивнула. Их план был чистой авантюрой с высочайшим фактором риска, а потому снижать и без того невеликие шансы на успех небрежной подготовкой или поспешностью было бы с их стороны непростительной глупостью.

Честно говоря, инферийка просто не ожидала, что адепт так легко согласится на участие в «этом самоубийстве», как он поначалу называл ее затею. Но имя Безликого Синего произвело на него поистине магическое действие. Причина этого пока оставалась тайной для Селены, да она и не особо старалась ее разгадать – не до того сейчас было. Вполне вероятно, он действительно безумно устал прятаться и вздрагивать от каждого шороха, так что возможность заполучить в покровители самого Хозяина Судьбы показалась ему весьма заманчивой. Конечно, желательно, чтобы и Синему эта идея показалась бы столь же хорошей. Впрочем, последнего Селена рассчитывала убедить. Они с Фонтэном уговорились о месте и времени встречи, ибо предстоящая операция должна была их ненадолго разделить, и приступили к подготовке.

Пока адепт завершал свои расчеты, Селена осторожно сканировала побережье Шеннаморы. Бойцы Сил стабильности оказались ближе, чем она надеялась, но были полностью поглощены идущим сражением. Таким образом, у инферийки появился шанс проверить операцию у них за спиной, оставшись если не незамеченной, то, по крайней мере, неузнанной, для чего она коренным образом поменяла свой облик, представ в образе высокой светловолосой мелтианки.

– Готово! – наконец, объявил Серж Фонтэн.

– Не прошло и полгода! – пробурчала себе под нос Селена.

– Так вы сможете активировать портал дистанционно? – уже громче произнесла она.

– Да, я все настроил. Вот этот рунный камень станет якорем и активатором для пространственного коридора. Другой такой же мы возьмем с собой. Выход из коридора расположен точно в метре над поверхностью воды. Мы активируем коридор непосредственно перед, а лучше – во время вашего прыжка.

– Звучит оптимистично. Главное – не опоздайте с активацией.

– Главное – не промахнитесь мимо арки.

– Тоже верно. Постараюсь. Ну что, полетели?

– Полетели.

Два авантюриста подошли к сидевшему неподалеку выверну и взгромоздились ему на спину. Ящер поначалу дернулся, не желая поднимать на спине двойной груз, половину кото-

рого, к тому же, составляла совершенно незнакомая особа, но Фонтэн успокоил его легким магическим импульсом. Выверн взлетел и направился к Шеннаморе. Следом поднялась в воздух мантикора, а по земле в том же направлении двинулся василиск. Им предстояло выполнять роль отряда прикрытия – на всякий случай.

С высоты Селена и Фонтэн могли оценить грандиозность происходящего сражения, равно как и то, что победа, по всей видимости, будет на стороне Сил стабильности.

– Далеко до расчетной точки? – осведомилась инферийка.

– Не очень. Видите вон тот здоровенный тенкорт?

– Да.

– Это в десяти метрах от берега, напротив него.

Пока они летели, Селена подготовила колбу на шесте. Сосуд был не простой, а с секретом: как только он наполнялся, мгновенно возникающее силовое поле закрывало горлышко. Поэтому инферийка могла не опасаться пролить драгоценную воду во время предстоящих ей номеров воздушной акробатики.

Когда выверн поравнялся с тенкортом, Селена перебросила ногу через его шею и приготовилась. Один взмах громадных кожистых крыльев... Возглас адепта «Пора!» застал ее уже в воздухе, в состоянии свободного падения. Руку с шестом и колбой инферийка выставила почти вертикально вниз. За ее спиной сверкнул камень Фонтэна, а внизу, над самой водой открылась арка пространственного коридора.

Может быть Шеннамора и бросила основные силы против десанта Первосозданного, но Селене пришлось убедиться, что и здесь река кое-что оставила: серая «змея» вынырнула из темной глубины и метнулась ей навстречу. С небес ударила молния Фонтэна, а из-за кроны тенкорта появилась громадная мантикора. «Змея» замерла на пару секунд, выбирая цель (ее медлительность объяснялась тем, что сущность Шеннаморы была занята главным сражением). И этих секунд Селене хватило, чтобы, чуть скорректировав свое падение магическим импульсом, зачерпнуть полную колбу шеннаморской воды и нырнуть точно в центр арки пространственного коридора, выход из которого был неподалеку от дома Сержа Фонтэна.

* * *

Верхний мир.

Доннаэл давно не испытывал такой ярости.

– Снова исчезла?! Одна?

– Похоже, прихватила с собой двоих из своей эмерии.

– Кого?

– Эриэла и Дэшнуара.

– Самых преданных псов! Выходит, дело высокой важности и секретности. Куда, проследили? – без особой надежды спросил Доннаэл.

– Вы же знаете, Высший, это невозможно...

– Невозможно?! – взорвался член Совета. – Я хочу знать, куда она направилась, и все ваши объективные причины мне глубоко безразличны! Работать лучше надо!!

«Тише, Дон, – коснулся его мозга телепатический голос Тэммиэли, находящейся в той же комнате. – Успокойся. Не стоит терять лицо перед низшими!»

Доннаэл усилием воли взял себя в руки.

– Значит так, хоть распадитесь на атомы, но сыщите мне главу Совета, где бы она ни была, и поскорее! И я не желаю более слышать о том, чего вы не можете, ясно?

– Да, Высший.

– Тогда убирайтесь и работайте!

Трое эдемитов второго уровня, получив разнос от члена Совета, почтительно поклонились и покинули его громадные покои.

– Ну чего ты так разошелся, Дон? – тихо произнесла Тэммиэль, когда они остались наедине.

– Понимаешь, Тэм, все эти ее исчезновения – неспроста. Я думаю, она знает, где искать провокатора, и хочет сама передать его Безликому.

– Честно говоря, я не вижу в этом никакой катастрофы. Конечно, хотелось бы уничтожить этого гада, но месть – не самая важная из наших задач.

– Дело не в мести, Тэм! – раздраженно бросил Доннаэл. – Своими действиями глава Совета подтверждает, что работает на Безликого вразрез с интересами нашей расы. Если бы нам удалось это доказать, ее дни в Совете были бы сочтены! Но проклятая Лианэль неуловима как инфер-убийца! Тьма ее побери!!

Эдемитка легким движением скользнула к нему и слегка сжала своими пальцами его запястье.

– В тебе скопилось слишком много напряжения, Дон. Позволь мне снять его.

– Я не могу сейчас. Надо искать Лианэль.

– Когда эмоции не будут влиять на твой разум, ты сможешь думать и действовать более четко.

– Ты действительно так думаешь?

– Ну конечно! – Тэммиэль одарила его самой обворожительной из своих улыбок.

– Хорошо, – сдался он.

Их пальцы сплелись...

* * *

Эллезар. Окрестности реки Шеннаморы.

Хотя операция прошла успешно, нельзя сказать, что Серж Фонтэн пребывал в благополучном расположении духа. Его терзали сомнения. Он заключил сделку с инфером второй раз в жизни, но так и не решил для себя, можно ли им доверять. Возможно, Маурезен тоже обманул бы его, если б сатану дали на это время. Но его слишком скоро убили. А если правы те, кто говорит, что из сделки с инфером невозможно выйти «в плюсе» и даже «при своих» – маловероятно?

Вот явится он сейчас на место встречи и, в лучшем случае, никого там не найдет. А в худшем – получит дез-болт в спину. С инфера-убийцы станется, хоть она и клялась Пламенем Нижнего мира.

Но Безликий... Если все так, то игра стоит свеч. Безликий Синий – это не только конец всем страхам, но и обретение нового смысла жизни. Конечно ему может показаться слегка неприглядной роль, которую Фонтэн сыграл в нордхеймской истории, но Безликий, возрождающий орден с нуля, находится не в том положении, чтобы разбрасываться столь ценными помощниками, каким, без сомнения, является француз. Таким образом, если есть хоть малейший шанс на то, что инферийка не обманывает его (а такой шанс есть), Фонтэн отправится на место встречи, чего бы ему это не стоило.

Поглощенный всеми этими мыслями, адепт не заметил, как долетел до своего дома. Обязательное сканирование окрестностей на предмет постороннего присутствия такового не выявило, после чего Фонтэн дал выверну команду на снижение. Но едва его ноги коснулись земли, как все изменилось. Магическая напряженность вокруг резко возросла, и Фонтэн сообщил, что посторонние здесь все-таки есть, просто они очень хорошо замаскировались. Слиш-

ком хорошо, чтобы его сверхчувства могли их выявить. А это могло означать только одно – прибывшие были чрезвычайно сильны. От этой мысли Фонтэну стало плохо.

Адепт не стал пытаться открывать пространственный коридор: наложенный неизвестными «орлиный якорь» он почувствовал сразу. Фонтэн просто метнулся обратно к выверну, но тут же ощутил, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Он даже голову не мог повернуть, чтобы разглядеть напавших, зато их, вероятно, отлично видел выверн. Крылатый ящер, разинув пасть метнулся куда-то за спину Фонтэну, полный решимости защитить хозяина. Однако незваные гости оказались ему не по зубам: сверкнул ослепительный луч и прожег в груди выверна большую дыру. Ящер рухнул на землю, чтобы никогда больше не подняться.

На глазах Фонтэна выступили слезы: он уже успел привязаться к крылатой рептилии. Хорошо хоть остальные его питомцы еще не вернулись с реки. Правда, они могли вернуться в любую минуту, и тогда их постигнет та же участь. Адепт понимал, что ему уже не выкарабкаться, но очень не хотел, чтобы погибли его звери.

– Довольно! – прохрипел он на всеобщем языке Пандемониума. – Хотите забирать меня – забирайте, только не мешкайте!

– Заберем, даже не сомневайся, – ответил ему женский голос.

Периферийным зрением Фонтэн увидел высокую белокурую женщину, которую окружала чрезвычайно интенсивная аура Силы. В ее бесконечно чужих ледяных глазах не было ничего человеческого... кроме, пожалуй, ненависти, с которой она смотрела на плененного адепта. В мозгу Фонтэна мелькнули четыре слова: «Эдемитка. Высшая. Мне конец!»

– Пора в путь, адепт, – тихо произнесла она, положив ему руку на плечо, и в следующую секунду все поглотил мрак телепортации.

* * *

Операция шла своим чередом. Сущность Шеннаморы еще огрызалась, но было очевидно, что ее часы сочтены. «Пресс» частью уничтожит, частью выдавит биоплазму Хаоса обратно в Бездну, а затем маги Первосозданного замуруют трещину и тщательно зачистят этот мир от чужеродных частиц. Агент имел все основания быть довольным результатами. Гибель одного мага и тяжелое ранение другого были, конечно, прискорбны, однако не стоило забывать, что прогнозировался намного более высокий уровень потерь.

«Командир», – обратился к нему телепатически один из младших агентов.

«Да?»

«К востоку от района оцепления происходят какие-то события с участием высших рас».

«Уверен?»

«Я находился на крайнем востоке зоны сражения и, кстати, отметил за ее пределами достаточно высокий уровень биоплазмы Хаоса».

«Не проблема – закончим здесь и займемся зачисткой того района. Однако ты говорил о другом».

«Да, командир. Где-то за моей спиной творились странные вещи: высокая магическая активность, вспышки от боевого заклинания и пространственного коридора. Но я не мог отвлечься, так как Шеннамора именно в этот момент атаковала особенно яростно».

«Почему ты решил, что это – высшие расы?»

«Я только что ощутил новые магические вспышки и узнал этот почерк – эдемиты».

«Интересно, этим-то что здесь понадобилось? По всем соображениям здравого смысла им сейчас надо сидеть тихо и не высовываться. Ладно, проверь, что там произошло. Возьми себе кого-нибудь в помощь – здесь уже не нужно столько народу. Только на глаза им не показывайтесь!»

«Обижаете, командир!»

* * *

Междумирье.

– Что же, уважаемая Лианэль, вам, похоже, очень хочется оказать мне услугу. Так и быть, не буду вам мешать!

Безликий Синий оторвался, наконец, от созерцания происходивших в Эллезаре событий, которые он наблюдал через черную ониковую стену зала Совета. Слишком поздно он обнаружил Сержа Фонтэна, чтобы успеть самостоятельно прибрать его к рукам. Ровэн Бланнард занят в Пандемониуме, а Селена, которая по всем расчетам и должна была привести к Безликому бывшего наблюдателя, в данный момент тоже оказалась поглощена собственными делами. Появиться в Эллезаре лично он не мог – мешали проклятые ограничения, накладываемые его статусом. В результате Лианэль всех опередила. Это, впрочем, был еще не худший вариант, ибо глава Совета Верхнего мира сейчас чрезвычайно нуждалась в союзниках – слишком неустойчивым было ее собственное положение в Эдеме. Поэтому Фонтэна она должна была доставить в замок Судьбы в целостности и сохранности... если только жажда мести не возобладает над прагматизмом. Да, маловато у него помощников, пора наращивать их число – ведь косвенные рычаги Судьбы не всегда быстро дают нужный результат.

В этот момент пришел телепатический вызов от вампира:

«Мессир?»

«Открывайте лаз, Ровэн. Я в зале Совета».

Безликий открыл в незримых магических стенах, воздвигнутых вокруг замка Судьбы, узкое окно для перемещения, и вскоре у входа в зал из синеватой арки пространственного коридора вышел Ровэн Бланнард.

– Ну что? – встретил его вопросом Синий.

– Порядок, мессир. Он – мертв, она – жива.

– Действительно, порядок. А вам ничего не показалось странным?

– Нет, мессир, а что?

– В этом деле есть что-то противоестественное, – задумчиво проговорил Безликий. – Так просто не должно быть!

– Ну почему же, – осторожно возразил Ровэн, – известно немало случаев, когда адепты невольно вызывали инкубов.

– Адепты других рас – возможно, но не эльфы. Их чувства иные. В отличие от людей, орков, моррэйцев им не свойственны такие всепоглощающие страсти. Их спокойная, зрелая и почти что вечная любовь не подходит для инкуба.

– Из любого правила бывают исключения.

– Все так, конечно. Однако моя интуиция подсказывает, что дело здесь обстоит иначе.

– То есть?

– Ей кто-то «помог».

– Помог?

– Подлил масла в огонь ее любви к Рогожину и превратил эту любовь почти в одержимость.

– Но кто и зачем?

– А вот это – хороший вопрос, но не для нас, а для них.

– Для них?

– Аллерия Деланналь работает в паре с инферийкой.

– Той самой убийцей?

– Именно. Так что думаю, нянька им не нужна. Сами разберутся.

– Забавно, – Ровэн усмехнулся.

– Что забавно?

– Именно это и просила передать вам Аллерия Деланналь. «Я уже большая девочка».

Если Ровэн рассчитывал этой фразой смутить или выбить из колеи Безликого, то совершенно напрасно. Во-первых, невозможно было оценить эффект от своих действий из-за отсутствия у того лица. А во-вторых – не на того напал. Безликий практически мгновенно и с изрядной долей иронии парировал его выпад:

– Ну, ну... Будьте так добры, Ровэн, при следующей встрече передайте своей внучке, что я в курсе.

Туше. Ошеломление вампира прошло лишь через несколько секунд, когда он сообразил, что источником информации об их родстве для Безликого вполне могла послужить сама Аллерия.

– Э-э-э... Да, мессир, – произнес он наконец.

Но Синий его уже не слушал. Он на несколько секунд замер, уставившись в стену пустотой из-под капюшона. Получив, очевидно, всю необходимую информацию, Хозяин Судьбы вновь повернулся к вампиру.

– У нас сейчас будут высокие гости, Ровэн. Будьте добры скрыться в соседней комнате: им пока ни к чему вас видеть.

* * *

Эллезар.

– Очевидно, она уже успела уйти, – растерянно проговорил эдемит второго уровня.

– Да неужели?! – голос Доннаэла просто истекал ядом. – И как ты только догадался? Впрочем, глупо было надеяться, что Лианэль станет нас здесь дожидаться. В искусстве темных дел главная заповедь – побыстрее скрыться с места преступления.

– А ты уверен, что она тут была? – скептически поинтересовалась Тэммиэль.

– Была, я чувствую следы эдемитской магии, а вы разве нет?

– Магический фон сильно взбудоражен. Очень похоже на локальную войну.

– Это – не наша проблема. Гораздо важнее найти Лианэль.

– Если она нашла здесь то, что искала, боюсь, уже поздно. Наверняка она сразу отправилась в Междумирье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.